

КЭТИ С. БАРТОН

АВТОР СЕРИИ-БЕСТSELLERA “СИЛА ПРИРОДЫ”

ДИЛАН

ПАРНИ БОУЭН
КНИГА 3

Внимание!

**Текст книги переведен исключительно с целью
ознакомления, не для получения
материальной выгоды. Любое коммерческое
или иное использование кроме
ознакомительного чтения запрещено.**

**Любое копирование без ссылки на
переводчика и группу запрещено.**

**Создатели перевода не несут ответственности
за распространение его в сети.**

*Автор: Кэти С. Бартон

*Книга: Дилан

*Серия: Парни Боуэн #3

*Главы: 17

*Переводчик: Ева

✎Редакторы: Ирина Д.

✎Обложка: Wolf A.

✎Вычитка: Настёна К.

♛Специально для группы: Золочевская Ирина || Б. Б. Рейд

Аннотация:

Едва Джек Кросби удалила обнаруженное в своей голове следящее устройство – она поняла, что вляпалась в крупные неприятности. На протяжении последних пары недель, ей удавалось не попасться на

глаза своему боссу, но девушка понимала, что следующее задание – не более чем уловка, чтобы подстроить её убийство.

Выходя на крыльце своего дома, Дилан Боуэн был крайне удивлён, увидев красивую женщину, направившую дуло пистолета аккурат в его грудь. Незнакомка сидела на ступенях в луже собственной крови – у неё было несколько огнестрельных ранений и полная потеря памяти.

Благодаря её запаху, Дилан прекрасно понимал, кто она для него...
Или кем может стать, если не умрёт раньше.

Когда память Джек возвращается, девушка понимает, что если её найдут – Боуэны могут умереть. Она видит единственное верное решение – бежать. Вот только у Дилана есть, что сказать на этот счёт. Мужчина готов пойти на что угодно, лишь бы заставить Джек остаться... Что угодно... В том числе и обманом вынудить её стать его парой.

Босс Джеки, Кирби Мэнн, жаждет её смерти. Единственное, что ему нужно – найти Кросби, и вот тогда он заставит девушку за всё ответить.

Люциус имеет собственную выгоду из того, чтобы вытащить Джерри Смолла из тюрьмы и засунуть его в Белый Дом. Для него всё просто: если такой человек, как Смолл окажется в Белом Доме – он станет тем, кто начнёт войну.

Война – идеальная среда обитания для таких вампиров, как Люциус, уже только из-за того, что никто и не обратит внимания на исчезновение людей. И, по его мнению, Джек – та, кто может это устроить.

Опасность поджидает Боуэнов на каждом тёмном углу, и если они хотят выжить – им нужно объединиться. Судьба Дилана и Джек всё ещё не предрешена, и когда один из них окажется в руках Люциуса – будут ли влюблённые достаточно сильны, чтобы победить?

Ответ на этот вопрос Вы узнаете в третьей книге серии «Парни

Боуэн».

ГЛАВА 1

Дом пустовал большую часть вечера, но теперь внутри царила такая оживлённость, что девушка даже пожалела, что не подумала захватить с собой запасной сотовый. Она могла бы заняться чем-то более важным, чем наблюдать за идиотами, резвящимися у неё под носом. Наёмница была вынуждена всё это время оставаться в укрытии, потому что в ином случае – любой из собравшихся мог обнаружить и убить её. Джек Кросби не умрёт сегодня – если только не по своей вине.

Взглянув на часы, девушка поняла, что настало время действовать. Достав свой модифицированный телефон, она ввела код, чтобы активировать крошечный чип, висевший на её шее. До недавнего времени, эта штука была в её голове, и Джек даже и не узнала бы об этом, если бы не один из её друзей. Они боялись, что тот, кто вживил ей этот элемент, мог узнать о том, что чип обнаружили и удалили, но, видимо, пока удача была на их стороне.

И сейчас Джек предстоит выполнить своё последнее задание под руководством этих людей.

Спустившись на землю с дерева, на котором просидела больше шести часов, девушка размяла мышцы. Благо опыта у неё было много, потому отсутствие движения не было проблемой, но это не изменяло того, что мышцы Кросби каждый раз просто деревенели. Спускаясь вниз по переулку, отдаляясь от объекта, наёмница пыталась держаться в тени.

Теперь оживление в доме утихло.

Выжидая, пока не погас последний свет, мысли Джек вновь вернулись к чипу. За последние пару недель, ей дважды назначали дату осмотра, который они проходили в, так называемом, «магазине». В первый раз, девушка пропустила встречу, потому что находилась в другой стране. Джек солгала, что у неё пищевое отравление, и она просто не может вернуться вовремя. В следующий раз, наёмница ответила, что слишком занята. Впрочем, так и было. Она вновь готовилась к отъезду из страны... на этот раз, на постоянной основе. Ветеринар и её хороший друг, Кэйси Сноу, сказала ей, что если Джек хочет пожить дольше – ей стоит уехать.

– *Тот, кто вживил тебе эту штуку, хотел, независимо от времени,*

знать о твоём местоположении. И теперь, когда я удалила это – они захотят вернуть свою игрушку обратно. Или, возможно, решат, что твоя осведомленность крайне рискованна, потому твоё начальство просто засунет внутрь тебя другой кусок металла, – Джек, в отличие от Кэйси, рассмеялась. – Ты знаешь, когда это произошло?

– Думаю, когда я устроилась на работу, или вскоре после этого. Когда один громила надрал мне задницу – хотя должно было произойти совсем наоборот, – мне предстояло пройти осмотр. Конечно, он был третьим по счёту, которого ко мне подослали, чтобы проверить на прочность, но именно ему удалось сбить с меня спесь. Очнулась я уже в больнице, но она принадлежала компании.

Прошло несколько коротких недель с тех пор, как Кэйси удалила чип, а потом Джек вызвали на задание в Германию, суть которого состояла в том, чтобы позаботиться о человеке, о котором она и понятия не имела. И наёмнице пришлось ехать вслепую. Всё, что у неё было – одна строчка информации да фотография.

Убить мужчину, но оставить остальных в живых. Остальных – кого? Его жену? Детей? За всё время на этой должности, девушка забрала жизнь только одной женщины – у неё не было детей, – и то только потому, что та собиралась убить её. Джек с самого начала отказалась от этой работы.

Джек кралась через двор, когда крошечное устройство в её ухе заработало.

Последний свет погас почти двадцать минут назад. Наёмница понимала, что идёт прямиком в ловушку, но всем сердцем надеялась, что её осведомлённость об этом станет преимуществом. Двигаясь вдоль ограждения, Джек миновала огромный бассейн. Опустившись на колени рядом с системой безопасности, девушка вывела её из строя на короткий промежуток времени. Приблизившись к двери, ей понадобилось менее четырёх секунд, чтобы вскрыть замок, после чего она, крадучись, вошла в дом.

Джек заметила забытую на кухонной столешнице банку майонеза и, протянув руку, прикоснувшись к ней, она поняла, что та была холодной. Исследуя комнату, девушка увидела в задней её части пару лестниц, ведущих вверх. Проигнорировав их, Кросби миновала столовую, держа путь к гостиной. Вновь наткнувшись на лестницу, Джек именно на ней и остановила свой выбор, осторожно ступая на ступеньки, пытаясь предугадать, какая из них могла заскрипеть, чтобы успеть пропустить её. Миновав половину пути, наёмница замерла.

В поле её зрения попало пятно крови... Не то, чтобы оно было

большим, но это натолкнуло её на догадку, что не у одной Джек в этом доме есть определённая цель. Коснувшись пятна рукой, затянутой в перчатку, и увидев, как та испачкала материал, девушка поняла, что кровь свежая. Стоя на месте, решая, стоит ли убраться из дома, подняв взгляд, Кросби увидела, как мимо неё проскользнула чья-то тень, миновав, как она предположила, окно.

Теперь же, быстро поднявшись вверх по лестнице, заметив движение слева и услышав выстрел, она упала на пол, откатившись в сторону. Пуля попала в её левое предплечье, потому, развернувшись, Джек выстрелила вправо, хорошенко подстрелив этого человека.

Кросби подошла к открытой двери, понимая, что если здесь есть кто-то ещё, то они скрываются в этой комнате. Дверь позади неё взорвалась, приняв на себя ту пулю, что предназначалась её сердцу, замешкайся наёмница чуть дольше. Проползя в комнату по соседству, Джек оставила дверь открытой, быстро направившись к запасному выходу. Но, когда кто-то вошёл вслед за ней, девушка изменила планы, скрывшись под кроватью.

– Джек, девочка моя, ты уже можешь выйти. Дом окружён.

Она не пошевелилась, услышав голос своего босса – Кирби Мэнна.

– Я хочу, чтобы ты знала, что то, что всё обернулось таким образом – это полностью твоя вина. Тебе следовало оставить всё как есть. О чём ты думала, когда обнаружила в своей голове маленький кусочек железа?

Другой голос пробормотал что-то, и Кирби рассмеялся.

– И, знаешь, потому нам пришлось найти и твоего маленького ветеринара. Она была в крайне плохом состоянии из-за нападения той хищной кошки, о которой заботилась в зоопарке. Хищник ужасно подрал её. Мне жаль говорить о том, что на самом деле, зверь был ни при чём.

За дверью, куда она направлялась, вспыхнул свет, едва не ослепив наёмницу. Джек увидела начищенные ботинки Кирби, когда тот прошёлся по спальню, пока не остановился рядом с её убежищем. Потянувшись к поясу, девушка достала припрятанный в нём нож, а после затаилась. Но мужчине не потребовалось много времени, чтобы найти её, просто подняв матрас.

– Вот ты где.

Услышав выстрел, она быстро подалась вперёд. От новой вспышки боли, взорвавшейся в её руке, у Джек перехватило дыхание, но, если бы Кирби всё же удалось поймать её – это было бы меньшей из всех проблем. Когда мужчина поднял её с пола, наёмница воткнула нож ему в лицо, а после, воспользовавшись подвернувшимся шансом, побежала к двери, что вела в большой внутренний двор, на ходу выстрелив в преследователя, едва

ли ей удалось прорваться наружу.

Джек увидела перед собой бассейн и, не мешкая ни секунды, с разбегу прыгнула в него. В голове наёмницы пронеслась мысль о том, сможет ли покрытие хотя бы частично защитить от выстрелов, прозвучавших ей в след. В пластик над головой Кросби попало три пули, а вот ещё двум всё же удалось достичь её тела. Вынырнув, девушка услышала крики, а после – ещё больше выстрелов. И стоило воде вновь сомкнуться над её головой, как Джек потеряла сознание.

Осознав, что отключилась всего на несколько секунд, наёмница замерла, понимая, что преследователям понадобиться больше времени, чтобы выйти из дома вполне традиционным способом. Джек потянулась за крошечной кислородной капсулой, которую спрятала в кармане в последнюю минуту, обнаружив, что на объекте будет бассейн. «Готовность» было её вторым именем, и теперь Кросби была рада, что нашла эту вещицу в одном из магазинов, что посетила в городе.

Услышав, чей-то голос рядом, Джек замерла, касаясь стены. Она ждала, понимая, что, как и Кэйси, будет мертва, стоит ей сейчас только пошевелиться. Когда Кирби заговорил, она поняла, что всего лишь ранила его, но не убила. А жаль.

– Я хочу, чтобы вы вытащили её из того грёбанного бассейна. И когда вы сделаете это, вам нужно будет сменить её грёбанную одежду и затащить её задницу в дом. Чёрт возьми, это полный провал.

– Да, сэр. Сделаем сейчас же, сэр, – ответил кто-то незнакомым ей голосом. – Я связался с больницей. Они попросили, чтобы вы приехали, и они… вам придётся последовать за ними, чтобы удалить нож, сэр. Доктор сказал, что в случае, если рана окажется слишком близко к глазу, и вы попытаетесь самостоятельно вытащить нож – это может оказаться фатальным для вас.

Кирби что-то выкрикнул, но Джек не смогла разобрать его слов, а после мужчина добавил, что из-за того, что наёмница ранила его в глаз, то он чертовски уверен, что уже потерял его.

– И я прослежу, чтобы она заплатила за это.

Голос мужчины прозвучал словно издалека, когда тот ответил:

– Да, сэр.

Когда Кирби вновь заговорил, Джек поняла, что он тоже отошёл от бассейна. Касаясь стены, девушка вынырнула, осматриваясь, подняв голову. Никто не искал её, и единственный человек, что мог в настоящее время стать проблемой для неё, рассматривал ближайший к ним дом. Отдав предпочтение скорости, а не хитрости, Джек, выплыл и выбравшись из

воды, побежала прочь.

Девушка едва ли успела добраться до огромного деревянного забора, как на её голову обрушился удар. Кажется, если верить ощущениям, это была металлическая бита. Джек рухнула на соседский газон.

Повернувшись к дому, наёмница прошмыгнула в каморку, которую заприметила раньше, пока сидела в засаде. Кросби, схватив всё, что припрятала внутри, сорвала с себя мокрые тряпки, сменив их на сухую одежду. Её наряд был точно таким же, как и прошлый, разве что значительно суще. Не теряя времени, Джек выскоцила со своего временного пристанища, направившись, куда глаза глядят. Голова гудела, но Джек, смешавшись с толпой людей, вышедших со своих домов, пересекла улицу. Сняв чип, наёмница бросила его на тротуар, от чего тот разбился. Подняв осколки устройства, девушка спрятала их в один из многочисленных карманов на своей одежде.

Кросби двигалась вверх по улице, к месту, где припарковала свою машину. У неё болело всё тело, но больше всего проблем доставало головокружение – Джек даже дважды сворачивала не туда. Наёмница упрямо шла вперёд только из-за осознания, что если она остановится – они придут за ней. Вскоре, миновав дома, девушка приблизилась к подлеску.

К рассвету, с каждым мигом, что солнце подымалось над горизонтом, уверенность Джек таяла всё больше. А потом наёмница увидела дом. На крыльце, как и позади, горел свет. Приблизившись к входной двери, девушка присела на ступени, не веря, что ей удалось провернуть всё это. А после Кросби вновь потеряла сознание. Положив пистолет на колени, она закрыла глаза. Девушка собиралась умереть. Всё, на что она надеялась так это, что проживёт достаточно, чтобы убедить человека, жившего здесь, не обращаться за помощью, а, когда придёт время, похоронить её на заднем дворе.

Прикрыв глаза, она наконец-то позволила темноте поглотить её.

– Я сейчас ухожу. Не знаю, сколько времени мне понадобится, чтобы убрать кабинет, но я приеду, как только закончу, – Дилан посмотрел на свои часы. – Чем дольше ты держишь меня у телефона, тем позже буду в условленном месте.

– Хорошо, но ты приедешь, верно?

Дилан в десятый раз уверил свою невестку, что приедет.

– Я не знала, что ты ненавидишь свидания вслепую, пока Моника не

сказала мне об этом. Прости Дилан, я больше не поступлю так.

Боуэн знал, что Кэйтлин врёт. Впрочем, как и сама женщина. Закончив разговор, мужчина направился к входной двери. Он планировал убраться в кабинете, чтобы забыть о нём на всё лето, отправившись в путешествие на своём мотоцикле. Подумав о свидании, запланированном на этот вечер, оборотень глубоко вздохнул. Он, чёрт возьми, не горел желанием туда идти. Ему просто хотелось продолжить свой отпуск. Подняв две оставленные коробки, которые планировал отнести в свой грузовик, Дилан вышел на улицу, в прекрасный июньский день.

Первое, что оборотень учуял – запах крови. И то, что её было много. Услышав, как кто-то прочистил горло, Боуэн медленно повернулся влево.

– Я не причиню тебе вреда.

Дилав кивнул, посмотрев на девушку, сидевшую на его крыльце, когда та тихо продолжила:

– Мне просто нужна минута. А потом я пойду своим путём.

Поставив коробки, Дилан поднял руки. Посмотрев на незнакомку, он подумал о том, правда ли она считает, что через минуту ей станет лучше? Незваная гостья сидела в огромной луже крови, залившей ступени. Ушибы на её лице выглядели так, словно она провела несколько раундов с тем, кого мало заботила её сохранность. Когда девушка вновь заговорила, Дилан отвлёкся от разглядывания, попросив её повторить.

– У тебя найдётся стакан воды для меня, как думаешь?

Кивнув, Дилан направился к двери, тут же споткнувшись о её выставленную ногу.

– Позвонишь в полицию или ещё куда-либо, и уже никогда не услышишь шум подъезжающей к твоей дорожке машины. Понял меня?

– Да. Я не буду звонить в полицию. Просто принесу тебе немного воды.

Когда незнакомка убрала ногу, мужчина заметил, чего девушке стоило сделать даже это крошечное движение. Кровь всё не останавливалась. Она хлестала одним сплошным потоком. Зайдя в дом, Дилан мысленно потянулся к брату.

«Жду тебя у себя. Сейчас же. И пусть Уокер возьмёт с собой свою сумку с инструментами».

Хан спросил у него, что произошло.

«Сейчас я не очень уверен в происходящем, но на моём крыльце сидит истекающая кровью женщина. О, и у неё есть пистолет, так что зайдите со стороны леса. На моих ступенях, уже и без того, достаточно крови».

Хан ответил, что скоро будет, и Дилан, схватив стакан из посудомоечной машины, наполнил его водой и льдом. Собираясь выйти с кухни, мужчина уже было взял с подоконника бутылку обезболивающего, но, поразмыслив, вернул её обратно. Если после того, как Уокер осмотрит девушку, ей потребуется операция – лучше, чтобы его брат смог видеть её настоящую реакцию.

Когда оборотень вновь ступил на крыльце, незнакомка лежала, но, услышав стук закрывшейся двери, выпрямившись, посмотрела на него. Дилан слышал, что сейчас её сердце билось медленнее, чем когда он оставил её.

– Я не знаю, где я.

Мужчина назвал ей свой адрес.

– Наверное, это достаточно далеко.

Бросив взгляд на подъездную дорожку, незнакомка после вновь посмотрела на Дилана. Она быстро теряла силы, и, когда оборотень собрался приблизиться к ней, девушка опять остановила его, подняв на него глаза.

– Ты знаешь, кто я?

Боуэн подумал, что она спрашивает о том, не встречались ли они раньше, и он ответил, что нет, когда девушка продолжила:

– Я тоже. В смысле, не знаю, кто я. Не помню, как попала сюда, или почему истекаю кровью. Ну, я понимаю, что меня подстрелили, но не знаю, кто это сделал или почему. И даже предположить не могу. А ты?

– Нет. Я никогда не видел тебя раньше. А что касается того, что кто-то стрелял в тебя – мне ничего об этом не известно. Ты потеряла слишком много крови и, вероятно, если не получишь хоть какую-то помощь в скором времени, то можешь просто умереть.

Незнакомка кивнула, а после прикоснулась рукой, в которой всё ещё держала пистолет, к своей голове. Дилан настолько сосредоточился на этом, что чуть было не пропустил её последующую фразу:

– Не знаю почему, но я предпочла, чтобы ты позволил мне просто умереть, а после похоронил на заднем дворе.

Девушка вновь откинулась назад, и мужчина понял, что она проиграла свою битву за то, чтобы оставаться в сознании.

Дилану нужно было присесть, потому, в итоге, он съехал вниз по колоде, что служила опорой крыше его дома. И сидя на крыльце, оборотень почувствовал облегчение от того, что всё же ему удалось избежать пули.

Когда на территории его имения показался Хан в зверином обличии, Дилан не нашёл в себе сил, чтобы встать на ноги, потому просто указал

брату на девушку.

– Она потеряла сознание. Я не уверен, что она выкарабкается.

Приблизившись к раненой, Хан прикоснулся пальцами к её горлу, проверяя пульс. Дилан знал, что она не умерла, но всё равно спросил об этом брата. Он наблюдал за тем, как мужчина вытащил из рук незнакомки пистолет.

– Её пульс медленный. Когда ты связался со мной, Уокер был у меня дома. Он едет на грузовике, и совсем скоро будет здесь.

Мужчина посмотрел на девушку.

– Как думаешь, нам стоит перенести её в дом или оставить так, чтобы Уокер сразу же её осмотрел?

– Я не знаю, куда её ранили, и, если мы её передвинем – можем сделать только хуже. Должно быть, у неё нереально раскалывается голова.

Дилан замолчал. Не то, чтобы раньше оборотень отличался болтливостью, но сейчас всему виной был страх, что эта девушка может пошатнуть его мир гораздо больше, чем даже он сам то предполагал.

– Она рассказала тебе, кто она?

Боуз покачал головой в ответ, пересказав брату слова незнакомки.

– Возможно, это из-за того, что её ударили по голове. Когда девушка придёт в себя, у неё будет адски болеть голова... Если она придёт в себя, конечно.

Парой минут позже, Уокер припарковал свою машину на подъездной дорожке. К тому моменту Дилан уже чувствовал себя лучше, потому нашёл в себе силы встать и поприветствовать брата. Рядом остановился ещё один грузовик, из которого вышли их родители. Боуз-младший перевёл взгляд на Уокера.

– Мы встретились по дороге. Я рассказал им, что направляюсь сюда, и мама, едва посмотрев на мою сумку, увязалась следом. Что ты хотел, чтобы я сделал? Запретил им? Ну, удачи с этим.

Уокер медленно направился к девушке. И Дилан не мог винить его: даже безоружная, незнакомка всё ещё выглядела опасной. Доктор попросил помочь перенести её на землю, чтобы он смог заняться осмотром, и убедиться, смогут ли они доставить раненную в больницу.

– Мы не можем отвезти её туда.

На Дилана посмотрели все присутствующие.

– Девушка сказала, что если умрёт, то хочет, чтобы я похоронил её на своём заднем дворе. И я чертовски уверен, что она знала, что не выживет.

Уокер кивнул, начав аккуратно раздевать свою пациентку. Стон, сорвавшийся с губ девушки, породил в Дилане желание подойти и

отбросить от неё брата. И это удивило его больше всего. Но, вместо этого, мужчина только направился в дом, чтобы принести ведро с водой и полотенца, что понадобились бы Уокеру. Коррин последовала за сыном.

– Ты её знаешь?

Дилан покачал головой.

– Бедная девочка, она в ужасном состоянии. Я думаю о том, как нам связаться с её семьёй. Она попросила тебя сделать это за неё?

– Нет. Она сказала, что не знает, кто она или даже как оказалась здесь. Всё, что она знала наверняка, так это то, что не хотела, чтобы я позвонил в полицию, и чтобы её похоронили на заднем дворе.

Взяв ведро, Дилан передал матери полотенца.

– Вероятно, она наёмник и сражалась на публике.

Пока они с Ханом ждали Уокера, Дилану выпала возможность рассмотреть свою утреннюю гостью. На девушке были тяжёлые ботинки с толстой подошвой. Он видел, что в них спрятаны ножи. Как и в карманах. Даже более того, Дилан мог бы поспорить, что именно для этого они и предназначались. Её брюки, как и обувь, были чёрного цвета. Тонкий материал, словно вторая кожа обтягивал её ноги. Футболка девушки тоже была чёрной, с длинными рукавами и маленькими крючками на ней для больших пальцев. Он знал, что и это сделано специально для неё. На незнакомке была тёмная кепка, что скрывала её голову, так что всё, что Дилан смог рассмотреть, так это высохшая кровь и ссадины на её коже. Мужчина знал, что глаза оппонентки такого же серого оттенка, как и небо перед бурей, а оружие, что девушка держала в руках – Глок – точно такое же, как и спрятанный в его доме.

– Её подстрелили. Судя по всему, около пяти раз. И ударили по голове – вот почему она ничего не помнит. Одно ранение в плечо на вылет – нужно просто зашить. А вот огнестрельное в руке меня не радует – пуля застряла, и придётся её вытаскивать. Но, что меня беспокоит на самом деле – две раны на спине. Одна вот здесь, – Уокер указал на место повыше на левом боку девушки. – Этот выстрел пришелся на ребро, или даже два. Не могу сказать точнее, пока буду уверен, не пробило ли ребро лёгкое. Но второй – он хуже всего. Словно кто-то стрелял в неё сверху вниз, как если бы она была намного ниже нападающего. И, прицелься стрелок лучше – девушка была бы уже мертва. Я честно не знаю, как ей удалось зайти так далеко.

– Ты сможешь помочь ей? – спросил у сына отец семейства. – И, если у тебя получится, её память вернётся?

Дилан посмотрел на отца, задавшись тем же вопросом.

– Не знаю, пап. Честно, не знаю. – Встав, Уокер взял свою сумку. – Мне нужно подготовить стол, чтобы я мог её прооперировать. Лучше, чтобы это было на кухне, но мне известно, что в оставшейся части дома все ещё не закончен ремонт, и пыль…

– Всё готово. Вчера, повесив шкафчики, я вызвал команду для уборки. Мы можем использовать пару старых дверей, чтобы удлинить стол. Они сохранились на заднем дворе.

Дилан направился в дом, радуясь, что может занять себя чем-то. Когда мужчина внёс дверь в кухню, Коррин уже ждала его, держа в руках парочку чистых простыней и старых покрывал. Вместе они обустроили временный операционный стол, а потом отправились на улицу, чтобы помочь перенести девушку.

Как только Дилан наклонился, помогая перевернуть её на спину, чтобы устроить раненую на простыне, облегчая транспортировку, он понял, кем для него приходилась эта девушка – и это испугало его. Боуэн пытался не коснуться её, но это всё равно у него не получилось. И когда его отец притронулся к незнакомке, Дилан поднял на него взгляд.

– Осторожно, сынок. Нужно аккуратно устроить её, чтобы ещё была возможность всё исправить.

Оборотень дезориентировано кивнул, помогая устроить девушку на столе. Мужчина посмотрел на своего брата, понимая, что тот говорит ему что-то.

– Дилан? Ты в порядке?

Оборотень лишь вновь кивнул.

– Тебе нужно уйти. Мне нужно всё пространство, чтобы я…

– Я не могу. Не могу оставить тебя наедине с ней. – Дилан попытался отвести взгляд, но чувствовал себя оленёнком, ослеплённым фарами. – Я не могу сделать это.

Уокер посмотрел на девушку, а после перевёл взгляд на брата. И в итоге, лишь кивнув, не спрашивая о причине.

– Ты должен надеть маску, и вымыть руки. Не думаю, что ты коснёшься её, но если попытаешься меня ранить – я обезврежу тебя. Понял?

Дилан кивнул, направившись к раковине. Когда мама зашла на кухню, чтобы ассистировать Уокеру, его брат ответил женщине, что у них всё под контролем, и у него уже есть помощник. Приступив, мужчине пришлось несколько минут бороться со своим зверем, прежде чем тот увидел, что Уокер не причиняет вреда раненой, а лишь пытается ей помочь. Его брат бросил на него взгляд.

– Я не хочу ранить тебя. Мы не хотим. Он понимает, что ты пытаешься спасти её.

Уокер помог брату надеть пару перчаток, и Дилан собрался было вернуть должок, но в последнюю секунду схватил оппонента за руку.

– Не хочу, чтобы она умерла. Понимаю, большая вероятность, что так и будет, но я не могу позволить ей умереть.

– Она не умрёт. Я не позволю.

И когда Уокер достал свой скальпель, чтобы сделать надрез на коже девушки, Дилан отвернулся. Он собирался остаться рядом со своей парой, даже если это в итоге убьёт его.

ГЛАВА 2

– Что-то ещё? – сидя за своим столом, Кирби ждал ответа сидящего перед ним мужчины. Мэнн понятия не имел, как, чёрт возьми, зовут этого человека – тот был просто ещё одной безликой задницей, работающей на него. – Она не могла уйти далеко. Чёрт, только на моих глазах, её подстрелили по крайней мере дюжину раз.

– Сэр, мы ничего не нашли. Мы проверили все больницы в этом районе, а так же все клиники и ветеринарки. Её нигде нет, – мужчина прочистил горло. – Может она забилась в какую-то нору и умерла в ней. На том заборе было много крови.

Кирби промолчал, но, тем не менее, отправил подчинённого с приказом продолжить поиски. Чёртова сучка не могла просто сделать то, что ей велели, и послушно войти в дом, где её уже ждали.

И Джек приехала раньше на два часа.

Грёбанная шлюха не подчинялась приказам – вот почему Кирби хотел её смерти.

И теперь по её вине умерли пять наёмников, включая двоих с его команды. А ещё из-за Кросби он потерял глаз. Подняв карманное зеркальце, которое мужчина искал в то время, как в дверь его кабинета постучали, Кирби всмотрелся в своё отражение. Она заплатит и за это тоже.

Нож вошёл в глазницу и пронзил глазное яблоко. Доктор, обследовавший его, сказал, что ему ещё повезло, что всё обошлось только потерей глаза. Ударь нападающий чуть сильнее, урон был бы гораздо больше.

Кирби поблагодарил врача за помощь, и, получив рецепт, отказался остаться под наблюдением на ночь. У него были свои собственные лекарства, и, в сравнении с ними, то, что выписал доктор – было просто пустышкой. Порывшись в ящике стола, Мэнн, вытащив фланчик с коксом, рассыпал порошок в две дорожки на столешнице. Чуть погодя, откинувшись на спинку кресла, мужчина провалился в беспамятство, и, аккурат, в этот момент зазвонил его телефон.

– Не хочешь рассказать мне, почему девятнадцать агентов взбесили около двух десятков моих граждан? – спросил по ту сторону Маршалл Дэвид – правая рука Президента Соединённых Штатов.

Кирби потребовалось несколько секунд, чтобы сообразить, о чём вообще говорит этот мужчина.

– Простите, что? Вы имеете в виду убийство Кросби?

Почти сразу же он понял, что это было его ошибкой.

– Я говорю об убийстве мистера и миссис Верн Клементс и их милой дочери Руби. При чём здесь Кросби? Убили ещё одну семью?

Кирби покачал головой, почувствовав себя идиотом, когда осознал, что Маршалл Дэвид не мог увидеть этот его жест.

– Нет, сэр, – ответил служащий. – Я хотел сказать, что мы пытаемся связать человека по имени Кросби с убийствами.

Он не собирался говорить об этом, но, будучи под кайфом, вспомнил об этой детали слишком поздно, потому изменить что-либо было уже невозможно.

– Она до недавнего времени работала в какой-то команде под прикрытием. Но до тех пор, пока мы имели с ней связь, как с теми за кем следили, детали мало нас заботили. А прошлой ночью она оказалась в

доме, где был один из моих людей – Джек Кросби убила его, как и семью Клементсов.

– Почему?

«Хороший вопрос», – подумал Кирби, радуясь, что ему не пришлось отвечать на него.

– Я хочу, чтобы вы как можно скорее нашли файл о ней и этой команде под прикрытием. И я жду, что вы привезёте мне их лично.

Поняв, что существует вероятность того, что под кайфом он просто забудет об этом поручении, Кирби сделал определённую пометку в своём ежедневнике. Откинувшись на спинку кресла, мужчина попытался придумать, как уwillнуть от встречи с Маршаллом. И, стоило ему вновь наткнуться взглядом на зеркальце, как его голову посетила гениальная идея.

– Мне жаль, сэр, но я не смогу. Вчера вечером меня сильно ранили при нападении. Я пришёл сегодня, только чтобы посмотреть, что смогу сделать для того, чтобы ускорить поимку убийцы. Мне прописали постельный режим, но, сэр… Я понимаю, что вам нужны ответы. Если я буду слишком долго на ногах, это очень отобразиться на моём здоровье, – объяснял Кирби своему боссу то, что он сказал своей жене и доктору компании накануне ночью.

– Вам следовало сказать мне это сразу. Я не могу знать этого о ком-то, если мне не сообщат. Я отправлю за файлом своего помощника. Идите домой. У меня такое чувство, что дермо попало на вентилятор, и мне понадобятся все мои лучшие агенты.

– Спасибо, сэр. Я так и сделаю, – ответил Кирби, чуть вздохнув. – Я оставлю файл в приёмной.

Записав личный номер Маршалла, чтобы в случае необходимости иметь возможность связи с ним, Кирби отключился и оставил файл на стойке регистрации, не имея и малейшего понятия, куда делся его секретарь.

Всё, что Кирби хотел от своего подчинённого так это то, чтобы он не вмешивался в его работу... и не обязательно в ту, что взвалил на него Маршалл, а ту, что приносила ему больше всего денег. Мэнн нанял секретную команду именно для того, чтобы проворачивать «тёмные делишки» для правительства, и для себя в том числе. И вот тут эта чёртова сука Кросби перешла черту.

Кирби как раз собирался уйти с офиса, когда помощник принёс ему очередные новости. Стоило ему услышать первую часть монолога агента, как мужчина решил, что лучше бы им вернуться в кабинет.

Стерва знала о чипе гораздо дольше, чем он предполагал.

– Тот адрес в файле – пустышка. Мы проверили его по записям округа, он существует. Но, стоило нам осмотреться на месте, как мы убедились, что это просто старый заброшенный пустырь. Почтовый адрес тоже подделка. Он зарегистрирован на Кэйси Сноу. Мы не можем отследить её место жительства. Сейчас мы собираем данные, чтобы попытаться найти её место работы. Но, со слов её начальника, женщина давно не отвечала на свою электронную почту.

У Кирби было подозрение, что тело, которое они нашли в машине, не принадлежало мисс Сноу, а просто было украдено из морга. Ему хотелось закричать, что его просто обманывают, но Мэнн не сделал этого. Единственный, кто знал о другой женщине, сейчас покоился на столе морга. Он был одним из тех двух мужчин, что Кросби подстрелила в том чёртовом доме.

Теперь у неё было гораздо больше уличных навыков, чем, когда Кирби впервые отправил её на задание. Когда он нанял Джек более пяти лет назад, то сказал ей, что она присоединится к элитной команде, что подчинялась всего двум людям – ему и Президенту. Только вот Президенту ничего не было известно об этом, и Кросби пронюхала это.

Эта женщина оказалась в самом верху списка кандидатов. Баллы её тестов были на высоте, а IQ был выше известных ему. Она была так же

одной из самых привлекательных девушек, которых Кирби когда-либо видел. Обладая тёмными волосами и светло-серыми глазами, Джек, даже без каблуков, была выше большинства мужчин, включая и его самого.

Он знал всего двух женщин, чей рост был бы выше отметки в шесть футов и два дюйма, но ни одна из них не возвышалась над ним, как Кирби. Стойная, она выглядела прекрасно во всём, что бы ни надела, но обычно Джек предпочитала чёрный оттенок. Когда ей пришлось сменить амплуа, чёрное вечернее платье выглядело так, словно было сшито по её фигуре. И когда Кросби покинула мероприятие, о её цели уже позаботились, и никто и подумать не мог, что убийца именно та, кто так вскружила жертве голову.

Но потом Джек начала задавать вопросы... Вопросы, на которые он не собирался отвечать. Пришлось поднять вопрос об её устраниении, когда агент удалила свой чип. Но в отношении этого девушки тоже была на шаг впереди.

Припарковавшись на подъездной дорожке, мужчина вошёл в свой дом. Со вчерашнего вечера, он стал крайне осторожен, входя и выходя из зданий. И исключением не стало даже его собственное имение. Когда его жена не вышла, чтобы встретить его, Кирби направился в гостиную, держа наготове пистолет. Кросби связалась не с той семьёй, если считала, что сможет добраться до него. Войдя на кухню, Мэнн увидел на столе записку и едва ли не схватился за телефон, чтобы вызвать полицию, прежде чем узнал почерк жены.

«Мне нужно заехать в магазин и, заодно, я завезу Кэрри на приём к стоматологу. Будем дома около шести, если не раньше. Прости за ужин. Люблю, С.»

Стоматолог. Положив записку на столешницу, мужчина рухнул на стул. Боже, его хватит удар, если Джек вскоре не окажется в его руках. Если он хочет защитить свою семью, ему нужно действовать. И, аккурат, когда Кирби был на полпути выполнения своего плана, часы пробили четверть шестого, а на пороге комнаты показалась его жена – Салли.

Кирби отправит их в длительное путешествие. Так далеко, как только сможет. И утром, первым делом, мужчина отправит их в аэропорт.

– Но я не понимаю, почему ты не можешь поехать с нами, – Салли взяла два кусочка пиццы, которую Кирби заказал на ужин, и положила их на свою тарелку. – Ты многие годы не брал отпуск, и эта поездка, мы могли бы повеселиться.

– Я не могу. Говорил же, не будь это связано с работой, я был бы рядом. Ты же знаешь. Но это убийство и тот, кто замешан в них – это может... Работая здесь часы напролёт, мне будет гораздо спокойнее, если я буду уверен, что вы с Кэрри в безопасности, – опустив свою тарелку, Кирби потянулся ещё за парой кусочков пиццы. – Оторвитесь по полной и сделайте кучу фотографий. И не забывай звонить мне время от времени.

К полудню следующего дня, Кирби сидел в своём офисе, а его жена с дочерью были на пути во Францию. Мужчина поднял газету и едва не упал на свой стул. Он увидел заголовок на первой странице: «*В убийстве семьи выдающегося адвоката подозревают женщину*».

Кирби прочитал это дважды и с облегчением отметил, что её имя не упомянули. Если бы Кросби хотя бы заподозрила, что они хотят что-то повесить на неё, Мэнн был бы счастливчиком, услышь он о девушке хоть когда-нибудь, что уж говорить о шансе поймать её. Ему не давало покоя то, где она прячется, и почему, чёрт возьми, он не может найти ни единой толики правдивой информации в её профайле.

Сидя на стуле у кровати, Дилан наблюдал за тем, как дышит его утренняя гостья. Оборотень не спускал с неё глаз почти все три дня, что девушка была здесь, и уже было начал думать, что никогда не сможет этого сделать.

Когда его брат вошёл в комнату, присаживаясь рядом, Дилан поднял на него взгляд.

– Тебе нужно пойти и закончить уборку в кабинете. Мама сказала, что у тебя есть время только до пятницы, чтобы выбросить мусор, иначе школа превратиться в свалку, – оборотень кивнул, но остался сидеть на своём месте. – Я присмотрю за девушкой, вместо тебя. Я и пальцем её не трону, клянусь.

– Знаю, что не тронешь, – вытянув свои длинные ноги, Дилан понял, насколько задеревенели его мышцы. – Кэйтлин приходила, чтобы снять отпечатки с её пальцев, чтобы что-то разузнать о девушке. Но осталась ни с чем.

Хан кивнул.

– Уокер рассказал мне. По его словам, она выжгла их кислотой. Должно быть, это было больно.

Они вдвоём долго сидели у кровати, прежде чем Дилан признался Хану в том, что не давало ему покоя:

– Она моя пара. У неё пять огнестрельных ранений и множество других порезов и ссадин. Ни отпечатков пальцев, ни имени. Это звучит так нереально для того, чтобы быть правдой.

– Дилан, ты, вероятно, заблуждаешься, что бы ты ни думал на этот счёт. Тебе нужно верить. Возможно, она просто женщина, что оказалась не в том месте, не в то время, и стоит ей проснуться, как память вернётся к ней.

Мужчина посмотрел на пистолет, что лежал рядом со всем другим оружием, которое они нашли у девушки. При ней было три ножа, два пистолета, тонкая проволока, трижды свёрнутая в длинный моток, и граната. *Грёбанная граната*. Дилан перевёл взгляд на Хана.

– Мы с тобой оба видели её этим утром. Она была вооружена и выглядела как один из ниндзя из тех фильмов. Её ранили не потому, что девушка оказалась не в том месте, а потому, что кому-то не понравилось то, что она там делала. Иисус, – Дилан резко встал на ноги. – Судьба поимела меня, дав в пару чёртового убийцу, и мы будем в бегах всю оставшуюся

жизнь.

– Ты не знаешь этого. – Дилан посмотрел на брата. – Не знаешь. И для всего этого может найтись подходящее объяснение.

– Кто ты? – Хан смутился в ответ на реплику оппонента. – Ещё год назад ты бы пришёл сюда, требуя, чтобы я вышвырнул её на улицу и подчистил все признаки того, что она даже была в моей жизни, и, особенно, в твоей. Теперь же, ты сидишь здесь, говоря о хороших переменах и сыпля положительными прогнозами. Не пойми меня неправильно, я счастлив за тебя, но опять же... Кто ты, чёрт возьми, и что с тобой случилось?

– Моника со мной случилась. И ты, возможно, тоже захочешь найти в этом положительные стороны. Она может оказаться просто лучшим, что с тобой случалось.

Дилан перевёл взгляд на девушку.

– Положительные стороны, да? Хорошо. Так вот тебе положительные стороны этого, придурок. Она вооружена лучше, чем те секретные наёмники, которые таскает за собой Уоррен – и это хорошо. Она может защищать его, во время визитов сюда. А то, что она не помнит даже своего имени, значит, что я могу сказать ей всё, что захочу, и она поверит мне, потому что у неё не будет выбора. Я могу...

– Это не то, что я имел в виду, и...

– Ты сказал «положительные стороны», потому заткнись, и дослушай, – продолжил Дилан. – Я могу сказать ей, что она лучшая домохозяйка, и что в доме нужно убираться ежечасно, чтобы...

Он рухнул на пол. Хан был огромным мужчиной, и сильнее него, просто потому, что был лидером их группы. Но Дилан был зол, и это, как он считал, могло бы стать его преимуществом над братом. Но как только противник ударил его по губам, Дилан осознал, как ошибался. Хан просто был сильнее. И ни один из приёмов, которым научила его Кэйтинн, не смогли бы сыграть ему на пользу.

Парой секунд позже, Хан произнёс:

– С тебя достаточно?

Дилан подумал о том, чтобы перевернуться и скинуть своего брата, но его последующие слова заставили мужчину изменить своё решение.

– Любое твоё движение мне на руку. Я схвачу гранату и засуну её так глубоко в твою задницу, что ты больше никогда и не подумаешь о том, чтобы произнести всё то деръмо ещё раз.

И Дилан поверил ему.

– Я не отпушу тебя, пока ты не подумаешь о положительных сторонах.

Но он и не просил Хана отпускать его. Лёжа на полу, Дилан чувствовал обе руки брата на своих плечах, в то время как колено лидера упиралось в его позвоночник. Мужчина знал, Хан и не двинется, если он не сделает так, как тот хочет.

– Она выглядит так, словно сможет перенести спаривание.

Голова Дилана с силой ударила о пол.

– Я не могу думать о чём-то, пока ты вколачиваешь моё тело в грёбанный пол. Что бы тебе пришло в голову, если бы вместо неё здесь лежала Моника, чёрт возьми? Я видел, как она истекала кровью и почти умерла. Помоги мне, Бога ради.

Хан отпустил его. Но Дилан так и остался лежать, разве что перевернулся на спину и уставился в потолок. Он не позволял своим глазам закрыться, потому что каждый раз, стоит ему сделать это, перед его глазами вставала картина, как его пара сидела на пороге с пистолетом в руке... а потом она лежит на операционном столе, где Уокер скальпелем режет её тело.

– У неё больше пяти пулевых ранений, что мы обработали. Как минимум по одному в ноге и спине. На ней так много шрамов, и я только могу представить, что все они от ножа. Некоторые из них всё ещё розовые,

– Дилан посмотрел на брата. – Я в ужасе от мысли, что кто-то явится сюда,

по душу моей пары, и я не смогу защитить её. Что мне делать?

Хан перевёл взгляд на девушку, а потом обратно на Дилана.

– Я не знаю, но скажу тебе вот что: она сильнее, чем выглядит, иначе, никогда бы не добралась сюда живой. И хоть сейчас её разум повреждён, девушка знала достаточно, чтобы попросить тебя не звонить в полицию. Из всего этого следует только одно: я был прав. Она просто оказалась не в том месте и не в то время.

Дилан кивнул и поднялся на ноги. Когда дверь в комнату открылась, он почувствовал, как пантера внутри него обнажила свои клыки, чтобы помочь ему в случае чего. Его отец, казалось бы, понял это, потому отступил назад.

– Включите телевизор. Вам нужно это увидеть, – мужчина потянулся к пульту, и спустя пару секунд нажатия по кнопкам, не получив какого-либо результата, он передал вещицу Хану. – Чёрт возьми, почему не существует кнопки «включить», вместо девятисот других, которые открывают такое глупые вещи как «список» и «cbl». Что это вообще значит?

– «Кабельное», пап, – ответил Хан со смехом.

А после на несколько минут в комнате повисло молчание. На каждом канале повторяли только одно и то же новостное сообщение:

«...на сегодняшний день, всё что у нас есть – самого успешного адвоката десятилетия, Верна Клементса, его жену Синди и пятилетнюю дочь Руби, нашли убитыми в их доме в ночь на воскресенье. Полиция просит предоставить любую известную вам информацию об этой женщине – Джек Кросби – позвонив на горячую линию», – на экране вспыхнуло фото девушки, что в данный момент лежала в его постели. – «Она вооружена и опасна. Если вам известно что-то об её местонахождении, не приближайтесь к ней, но сразу же звоните 9-1-1 и покиньте район. Повторяю: Джек Кросби разыскивается в подозрении в убийстве Верна и Синди Клементс и их прекрасной дочери Руби.»

– Выключите! – Дилан взял из рук Хана пульт, самостоятельно

отключая телевизор. – Мне нужно чтобы вы все сейчас ушли. Теперь всем, кроме меня, слишком опасно оставаться здесь.

– Я твой отец, и не уйду пока...

– Папа, ты не понял? Она – убийца. На её руках кровь маленькой девочки, и теперь её разыскивает полиция. Когда они найдут её здесь, то арестуют и меня. – Мужчина перевёл взгляд на свою прекрасную пару. – Я не могу допустить, чтобы это затронуло и тебя. Ни одного из вас.

Спустя пару минут Дилан остался в одиночестве. Только Коррин, что готовила для них на кухне обед, осталась в доме, чтобы убедиться, что её сын знает, что делает.

Посмотрев на него, прежде чем тоже уйти, женщина обняла Дилана.

– Может, за этим кроется что-то большее, чем нам известно. Даже большее, чем говорит полиция. Она может быть просто жертвой чьей-то мести. – Дилан кивнул. – Ты собираешься позвонить в полицию?

– Нет. Я расстроен, а не глуп. Если они найдут её здесь, прежде чем она проснётся, я не позволю забрать её. Если девушка проснётся и вспомнит что-то... ну, думаю, посмотрим по обстоятельствам. – Дилан посмотрел на маму. – Она моя пара, мне невыносима мысль, что её ранят ещё больше. Мне нужно защитить её, и если это значит прятать её здесь, пока мы не получим ответы, тогда я так и сделаю.

После того, как женщина ушла, Дилан вернулся в спальню, сев обратно на своё место рядом с кроватью. Он не был уверен, что, чёрт возьми, ему теперь делать, но оборотень не мог просто сидеть, сложа руки. Взглянув на часы, он увидел, что время близится к часу, потому, встав и подойдя к столу, Дилан написал записку.

А после, забравшись в грузовик, он поехал в школу, где работал, чтобы заняться своими делами, пока не стало слишком поздно.

Его телефон несколько раз звонил, но он не обратил на него никакого внимания. Дилану не хотелось говорить с кем-то, особенно с Кэйтлинн. Разумеется, она была в курсе того, что девушка... Джек, оборотень

предположил, что может теперь её так называть, была в его доме, и Линн, скорее всего, хотела потребовать, чтобы Боуэн впустил её. Но проблема в том, что мужчина и не собирался делать это, и не хотел даже спорить на этот счёт со своей невесткой.

Четыре часа спустя, он вновь сел в свой автомобиль. На подъездной дорожке не было патрульных автомобилей, и никто его не арестовал, пока Дилан подходил к своему дому. Хлам из кабинета может подождать до завтра или даже позже. Ему нужно проверить свою пару.

Джек не нашли, и она всё так же оставалась неподвижной. Боуэн присел рядом с её кроватью, взяв свою пару за руку. Она была холодной. Желая согреть девичью ладонь, мужчина спрятал её в своих руках, чуть потерев её.

– Не знаю, что мне с тобой делать... Ты ворвалась в мою жизнь, истекая кровью на моём крыльце, говоря, что ничего не помнишь. А теперь я узнал, что ты убила ребёнка. И супружескую пару... Я хотел было сказать, что могу смириться с этим, но правда в том, что мне ненавистна мысль, что ты убила... Ребёнка.

Когда рука девушки стала теплее, Дилан спрятал её под одеяло.

– И, может, моя семья права. Может, всему этому есть объяснение. Я просто молю Бога, что, когда ты проснёшься, твоя память вернётся.

ГЛАВА 3

Закончив разговор, Кэйтлинн посмотрела на свой телефон. Мужчина лгал. Она понятия не имела почему, но у женщины не возникло и толики сомнения в своей правоте.

Несмотря на догадки, миссис Боуэн убедилась в неправдивости слов своего собеседника, когда тот начал рассказывать ей, что отпечатки пальцев Джек были найдены по всему дому, именно это и стало финальной точкой.

Услышав, как открылась дверь, Кэйтлинн подняла взгляд на вошедшего в её кабинет Маршалла.

– Без сомнения, ты слышала. Как ты собираешься удержать свою

семью здесь? Я уверен, тебе не очень хочется, чтобы они оставались рядом с убийцей, — мужчина присел напротив оппонентки, продолжив: — Могу отправить машину, чтобы забрать их, или мы можем...

— Она не делала этого, — перебила его Кэйтлинн. Маршалл в удивлении приподнял бровь. — По какой-то причине, не могу сейчас понять почему, но я уверена, что Джек Кросби не убивала Клементса.

Маршалл откинулся на спинку стула.

— Ладно. Значит, тебе что-то известно. Что-то, чего не знает никто другой... Как много членов твоей семьи посвящены в эту тайну?

— Все. Не то, чтобы Кросби не делала этого вовсе, но... Может тебе стоит просто признать, что она невиновна.

Лающий смех мужчины натолкнул Кэйтлинн на мысль, что он не позволит ей соскочить с темы.

— Нет, не думаю. Ты расскажешь мне, что знаешь, а я поделюсь тем, что известно мне. И, может быть, между нами двумя, нам удастся сделать так, чтобы твоя семья избежала тюрьмы. Ты меня достаточно хорошо меня знаешь, чтобы быть уверенной, что я сдержу слово, — Кэйтлинн кивнула. — Ладно, давай начнём с начала, и в этот раз без всего этого дерьяма. Ты что-то знаешь. Выкладывай.

Протянув руку, Линн взяла две бутылочки воды, протянув одну визитёру.

— Она пара Дилана. Он нашёл её пять дней назад на своём пороге — Джек Кросби истекала кровью. Он позвал Хана и Уокера. И пока они оперировали её, я держалась в стороне. Но потом Дилан понял, кем девушка приходится ему, а остальные собрались вместе ради её защиты. Очень сомневаюсь, что Кросби будет счастлива от всего этого мачо-дерьяма, что они склонны вытворять, словно это их работа. Но есть ещё кое-что.

— Как ты уже знаешь, и я уверен в этом, это и есть их работа. Очень жаль, что женщины в жизни Боузнов страдают тем же «мачо-дерьмом». — Встав, Маршалл направился к дивану, и Кэйтлинн последовала за ним. — Что ещё произошло? Думаю, ты говорила с полицией?

— Да, и они направили меня на свои источники, один из которых почти сразу же оккупировал место происшествия, стоило полиции прибыть туда. Я разговаривала с ним, — женщина села на диван, глубоко вздохнув. — Кирби Мэнн сказал мне, что взяться за это дело было его долгом, потому что они с Клементсом были лучшими друзьями.

— Мне известно, что они работали вместе над парочкой дел, но я не думал, что они так близки. Думаю, Мэнн помогал Клементсу в суде, вступившись за хорошего друга — Джерри Смолла. Ты расспросила

девушку, что она там делала? – Кэйтлинн покачала головой. – Ты поэтому утверждаешь, что Джек Кросби невиновна в убийстве? Или хочешь сказать, что она вообще непричастна?

– Она могла сделать это, исходя из того, что мне известно. Но Мэнн сказал, что её отпечатки пальцев нашли по всему дому. И они нашли пистолет на месте происшествия. – Маршалл вопросительно повернул голову. – Кирби не упомянул о крови, а эту девушку подстрелили в том доме. Уокер вытащил несколько пуль из её тела, и они совпали с калибром револьвера. Если Мэнн только появился на месте происшествия, то каким образом двое его людей оказались убиты? И ещё, у Кросби нет отпечатков пальцев, некоторое время назад их просто выжгли.

Маршалл открыл рот, но, не найдя, что сказать, молча уставился на Кэйтлинн. Женщина знала, что он сейчас думает о боли, через которую пришлось пройти Кросби, чтобы сделать это. Она тоже думала об этом. Ожоги от кислоты ужасны, и сделать это со своими пальцами жутко.

– Говоришь так, будто уверена в этом. Почему ты попыталась идентифицировать её по отпечаткам? Что она сказала, когда её спросили о происходящем? И ты говоришь, что убили двух людей Мэнна? Я думал, был только один выстрел.

Кэйтлинн кивнула.

– Он прокололся. Я думаю, Мэнн даже не заметил этого. Он рассказывал всем своим слушателям, что Кросби убила одного его агента, но когда я спросила его, Кирби назвал одно имя, а потом, во время нашего разговора, другое. Я только что проверила: в морг поступил мужчина без документов. И это я ещё не делала никаких проверок, потому что мне нужно было понять позицию Мэнна, но не думаю, что он работает на нас.

– А девушка, что она сказала? И не думай, что я не заметил, как ты пытаешься избежать этого вопроса. – Маршалл был словно собака, вцепившаяся в понравившуюся кость. – Кэйтлинн, мне нужны ответы.

– В неё выстрелили пять раз. Одна пуля задела височную область. Две другие застряли в левой руке, одна – в правой верхней части, сломав три ребра, и ещё одну нашли в спине. Уокер сказал, что в неё стреляли, словно из-под угла. И когда он показал мне это, я поняла, что Джек была гораздо ниже стрелявшего – возможно где-то на целых десять футов (*примерно 3м – прим. перевод.*). Думаю, она выпрыгнула из окна, когда кто-то выстрелил ей в спину, – Кэйтлинн протянула Маршаллу фотографию, которую достала из своей сумки. – Вот как она выглядела после операции. Та пуля в голове – Уокер думает, что именно из-за неё Джек потеряла память. Кросби спросила у Дилана, когда тот нашёл её, кто она, потому что сама девушка

понятия об этом не имела.

– Христос. Могу я забрать фотографию?

Кэйтлинн кивнула.

– В каком состоянии она сейчас? И почему же тогда Джек не позвонила в полицию?

– Согласно последним новостям, она всё ещё без сознания. Дилан не позвонил в полицию, потому что Джек даже угрожала ему, чтобы он не делал этого. Так же она попросила его похоронить её на заднем дворе, когда она умрёт. Девушка сказала, что, хоть и не знает, что произошло, но не хочет полицейского вмешательства.

Личный телефон Кэйтлинн зазвонил.

– Надеюсь, это Дилан. Я пыталась дозвониться до него весь день.

Взяв сотовый, женщина сообщила Маршаллу кто это, прежде чем ответить.

– Где, чёрт возьми, ты был? Я весь проклятый день не могу с тобой связаться. У меня есть кое-какие новости о девушке, которые тебе нужно...

– *Она проснулась. Где-то с час назад*, – голос Дилана звучал зло. – *Джек не помнит, кто она. И требует, чтобы я дал ей уйти.*

– Я буду у тебя через пять часов. Не отпускай её.

Кэйтлинн сбросила звонок и сказала Маршаллу:

– Мне нужно идти, я должна узнать действительно ли она ничего не помнит или просто прикидывается, чтобы не рассказывать ничего Дилану. У меня нет способа узнать это, но я хочу видеть её лицо во время разговора.

– Я поеду с тобой. Позвоню Уоррену и дам ему знать о происходящем. Встретимся в аэропорту, я прибуду сразу туда.

Кэйтлинн даже не потрудилась отказать Маршаллу, считая, что лучше бы ему остаться здесь. Женщина просто смиленно кивнула, соглашаясь с оппонентом.

Двадцатью двумя минутами позже, вместе с Уорреном, они покидали аэропорт. Во время этой её поездки, Уокер остался дома, потому, сделав краткую остановку, чтобы забрать сына, Кэйтлинн сразу отправилась в путь.

Компания приземлилась чуть меньше суток назад. В аэропорту их встречало семейство Боэн в полном составе, конечно, за исключением Дилана. Передав ребёнка мужу, Кэйтлинн обняла всех присутствующих.

Её невестка, Моника, с каждой их встречей становилась всё больше, выглядя так, словно в любую минуту могла родить. Вся семья беспокоилась о ней, потому что до «часа X» оставалось ещё не менее шести недель.

– Не знаю почему, но я чувствую себя достаточно хорошо, как для женщины, похожей на слона на батуте, – сказала Моника, устраиваясь рядом с Кэйтлинн на заднем сидении автомобиля. Обе женщины не сдержали смешка. – Со мной и правда всё в порядке. Просто жарко, а близнецы только усугубляют ситуацию.

Близнецы. И никто кроме пары очень близких людей не знал их пола. Кэйтлинн посмотрела на Джорджа, пока тот забавлялся с её ребёнком. Она была так рада, что мужчина простил ей, что Линн не сказала ему о поле малыша, но они с мужем так хотели удивить его.

Маленький Джордж Уокер Боуэн был гордостью и радостью всей семьи.

Спустя пару минут автомобиль припарковался у дома Дилана. Кэйтлинн отметила, что сам хозяин уже ждёт их на крыльце. Чёрт, женщина даже с такого расстояния видела, что этот мужчина был настолько зол, что был на пороге оброта. Линн предположила, что ему, возможно, нужно пробежаться, и Хан кивнул, соглашаясь. Войдя в дом, миссис Боуэн, вместе с Маршаллом, сходу отправилась к лестнице.

Пришло время встретиться со своей новой невесткой.

Джек услышала, как открылась дверь, а после, тихонько закрылась. Она хотела, чтобы мужчина просто выполнил её просьбу и сделал это сию минуту.

Свет все ещё доставлял ей проблемы, потому, не открывая глаз, Кросби произнесла:

– Я не выдержу ещё одной речи о том, что ты защищаешь меня. Мне плевать, что ты считаешь, что между нами происходит что-то особенное. Просто вызови мне такси и помоги сесть в машину, со всем остальным ты справишься.

– Тебе известно, почему он справится?

Открыв глаза, Джек посмотрела на говорившего. Этот мужчина был не похож на того другого. На... Дилана. Так он сказал, его зовут. Наёмница перевела взгляд вправо, уставившись на очень красивую женщину, застывшую рядом с незнакомцем.

– Вы из полиции? – женщина в ответ пожала плечами, а мужчина лишь отрицательно покачал головой. – Ну, это упрощает дело. Как думаете, у меня получится уговорить одного из вас закрыть шторы? С моей травмой головы это слишком.

Женщина подошла к окну, выполнив просьбу, а после, вместе с напарником, присела на стул.

– Думаю, будет лучше, если я уеду. Не знаю, что происходит или как я тут оказалась, но у меня предчувствие, что сейчас я не в лучшем положении.

– Так и есть. Вышел ордер на твой незамедлительный арест. И ты в розыске, – произнесла незнакомка. – Знаешь, кто ты?

Джек покачала головой.

– Не могла бы ты смотреть на меня, когда я с тобой разговариваю?

– Как я говорила, у меня болит голова. И, не знаю, носила ли я очки раньше, но перед глазами всё расплывается, я не в лучшей форме. Но если ты хочешь, чтобы меня стошило, тогда я могу выполнить твою просьбу.

Женщина рассмеялась в ответ на её реплику.

– Я рада, что это пришлось тебе по вкусу, – продолжила Кросби. – И мне бы очень хотелось встать и ударить тебя в нос, но, думаю, проверни я это, то только разозлю тебя, и задержусь здесь ещё дольше. К слову, «здесь» – это где?

– Ты в доме моего шурина. Сейчас это всё, что тебе следует знать. Помнишь своё имя?

– Дилан сказал, что меня зовут Джек Кросби. Не могу придумать причину, почему он соврал бы на этот счёт, так что я верю ему. Вот только мне не даёт покоя вопрос, откуда он это знает. Дилан сказал, что меня кое-как идентифицировали. Не знаю почему, но для меня это звучит так неправильно.

Кросби удобнее устроилась на кровати, попытавшись приподняться.

– Меня ранили в большее количество мест, чем я могла бы назвать, потому, если каким-то образом я вас обижу, вам придётся простить мне это.

Почувствовав слёзы на своих щеках, Джек выругалась, припомнив все те изощрённые проклятия, что только могла вспомнить. Её затошило от боли, и, стоило Кросби повернуться, как она почувствовала прикосновение чьей-то ладони к своей голове. Подняв взгляд, Кросби увидела Дилана. Он что-то сказал, и девушка ощутила, как боль покидает её тело.

В момент следующего её пробуждения, в комнате царила тьма. Рядом слабо горел ночник, но его света было недостаточно для большого обзора. Джек едва ли смогла разглядеть чей-то силуэт во мраке.

– Кто... Кто здесь?

– Это я, Дилан. – Мужчина подошёл, присев на край кровати, рядом с Кросби. – Тебе всё ещё больно? Мой брат, Уокер, доктор, и он сказал, что,

если ты захочешь, то он даст тебе ещё что-то, чтобы снять боль.

Девушка не отказалась бы от любого обезболивающего, что у них было, но понимала, если получит ещё одну дозу допинга – это не сыграет ей на руку, если она хочет убраться отсюда. Покачав головой, наёмница отказалась от этого предложения.

– Мне нужно, чтобы ты выслушал меня. Ты, как и я, отлично понимаешь, что я в таком состоянии не потому, что упала с лестницы, или ещё что-либо. Мне нужно уехать так скоро, как... – Джек вновь почувствовала слёзы на своих глазах, ненавидя себя за эту слабость. – Я даже не знаю, где я, чёрт возьми.

– Ты в моём доме в Огайо. Мне известно о тебе не так много, чтобы сказать как далеко ты от собственного дома, но две недели назад я нашёл тебя, истекающую кровью, на своём пороге. Уокер оперировал тебя тут. Никто, кроме моей семьи, не знает о том, что ты здесь. Ты в безопасности.

Протянув руку, Дилан взял газету, после, передав её Джек.

– Она вышла пару дней назад. Вот откуда я узнал твоё имя. Здесь говорится, что ты убила целую семью, включая маленькую девочку. Мужчина, которого ты якобы убила, он...

– Я не делала этого. Не знаю, откуда это, но я не убиваю детей.

Джек не была уверена на счёт взрослых, но ребёнка она бы никогда не тронула.

– Ты в опасности, – продолжила девушка. – У меня не очень получается сосредоточиться на этом, но только из того, что ты сказал, на меня открыли охоту. И если они найдут меня здесь, у тебя будут огромные неприятности.

Дилан отвёл взгляд, а после вновь посмотрел на свою пару. Тьма скрывала его, но Джек знала, что мужчина выглядит так же хорошо, как и в первый раз, когда она увидела его. Девушка задавалась вопросом о том, как его жена – нет ни единого шанса, что такой, как он может быть холостым – относится к тому, что кто-то вроде неё находится в его спальне.

– Это гостевая комната, а не моя спальня. Моя комната чуть дальше по коридору.

Джек посмотрела на ночного гостя.

– Да, – продолжил он. – Я могу читать твои мысли. Эта способность у меня с детства.

Девушка попыталась осмыслить это. Он мог читать её мысли. Что за хрень? Он может читать её мысли. Джек вновь уставилась на мужчину.

– Ты знаешь, кто я на самом деле? – Дилан покачал головой в ответ на этот вопрос. – Значит, ты знаешь, что всё, что написано в газете, я могла это

сделать?

– Нет. Что бы ни произошло с твоим разумом, я не прикоснулся к нему. Он плотно заперт. Попытайся я открыть его, есть шанс, что это могло бы быть для тебя крайне болезненно. Не буду и пытаться. Но, с тех пор, как нашёл тебя на своём крыльце, я могу увидеть воспоминания, как и твои мимолётные мысли кое о чём.

Откинувшись назад, Джек прикрыла глаза.

– Та женщина и мужчина, что приходили раньше... Они знают, кто я?

– Да, но только то, что им рассказали другие. И, Кэйтлинн – та женщина, – она сказала, что у неё есть сомнения на этот счёт. Она считает, что кое-какая информация, что ей предоставил информатор – ложь.

В её голове вспыхнула картинка.

– На лестнице была кровь. Я... Я наклонилась, чтобы коснуться её. Она испачкала мои пальцы. Но я не... Я ещё ничего не сделала.

Встав, Дилан направился к двери. Когда он вышел, Джек решила, что чтобы она не вспомнила – это не хорошо. Отбросив одеяло, девушка попыталась сесть, чтобы встать с кровати, но в этот момент вернулся Дилан, вновь приведя за собой ту женщину. Неодобрительно проворчав, Кэйтлинн велела Кросби вернуться обратно в постель.

– А ты властная, не так ли? – Джек не оставила попыток встать, в то время, как её кожа покрылась испариной. – Не знаю, что ты думаешь, что знаешь о том, кто я, но мне нужно убраться отсюда, чёрт возьми. Если вы сами не хотите уберечь себя, я сделаю это за вас.

– Меня зовут Кэйтлинн Боуэн.

Джек потрясённо посмотрела на визитёршу.

– Судя по выражению твоего лица, ты знаешь, кто я, и чем занимаюсь. Так что давай кое-что проясним. Ты, по какой-либо причине, попала в огромные неприятности. И я могу помочь тебе выбраться из них. На данный момент, ты арестована и находишься под стражей. И, с этой секунды, либо я прикую тебя к этой кровати или попрошу Дилана удерживать тебя на ней до тех пор, пока не разберусь с тем, какую роль ты сыграла в смерти той семьи.

– Я не убивала маленькую девочку. Не уверена на счёт взрослых, но я не тронула ребёнка. – Кэйтлинн кивнула в ответ на эту фразу. – Я не знаю... Ты с ЦРУ, и это что-то значит для меня. Мне должно быть что-то известно.

Боль вспыхнула в её голове вновь, и Джек позволила себе опуститься на подушки. Когда к ней приблизился другой мужчина, девушка подняла на него взгляд. Она вспомнила, что его зовут Уокер, он был братом Дилана, и, по совместительству, врачом. Взяв её за руку, Уокер сказал, что даст ей кое-

что от боли.

Кивнув, Джек позволила ему делать свою работу. Она слышала, как Дилан говорил что-то, но он находился слишком далеко, чтобы наёмница смогла разобрать его слова. Когда лекарство подействовало, Кросби посмотрела на Уокера. И только со второй попытки у неё получилось произнести то, чем она хотела поделиться с ним:

– Доктор компании вживил кое-что в меня. Я не... Не помню что это. Но мне удалось избавиться от этого с помощью Сноу.

– Я расскажу своей жене. Позволь себе отдохнуть, Джек. Чем скорее это произойдёт, тем скорее заживёт твоя голова, и мы сможем помочь тебе.

Мужчина кивнул, наклонившись над своей пациенткой, прошептав:

– Дилан – хороший парень, и он никому не позволит причинить тебе боль.

Джек хотелось спросить мужчину о том, кто же защитит самого Дилана, но к тому времени медикаменты уже начали действовать.

Проваливаясь в сон, Кросби вновь подумала о крови, задаваясь вопросом, что это была за лестница, по которой она подымалась, когда заметила её.

ГЛАВА 4

Дилан перенёс все коробки из грузовика в кладовку, расположенную в задней части гаража. Мужчина ещё в первый день сложил всю одежду своей пары, а теперь пришло время и упаковать её. Почувствовав, как что-то кольнуло его руку, Боуэн потянулся к карману, чтобы посмотреть, что это было.

Оборотень не был компьютерным гением, как его брат, но его знаний вполне хватало, чтобы узнать в одной вещице, попавшейся ему на глаза, чип. Микросхема была разбита на части, но это не помешало Дилану убедиться в том, что та соответствовала последним техно-разработкам. Сунув чип в мешок, который привёз из своего кабинета, мужчина решил разузнать обо всём этом у Кэйтлинн.

Стоило ему подняться на крыльце, как женщина вышла из дома.

– Джек всё ещё отдыхает. Уокер сказал, что прошлой дозы лекарств должно хватить, чтобы дать её организму хотя бы немного отдохнуть и восстановиться. Он считает, что чем сильнее девушка стремится вспомнить произошедшее, тем больше растёт её желание бороться за то, чтобы уйти. Не думаю, что это лучшее решение.

Дилан согласился со своей невесткой.

– Итак, что ты хотел от меня?

Мужчина протянул женщине сумку, произнеся:

– Я только что нашёл это в её вещах. Без понятия для чего эта штука, но чертовски уверен, что тебе под силу выяснить это. Похоже на какой-то чип.

– Так и есть. Это чип для отслеживания. Их используют на собаках и кошках, чтобы нерадивые хозяева могли найти своего питомца в случае, если тот потеряется, – Кэйтлинн принялась рассматривать вещицу, поднеся ту к солнечному свету. – Думаешь, именно это было в ней?

Дилан понятия не имел, о чём и сообщил женщине.

– Джек сказала, что доктор компании имплантировал ей кое-что, и снег помог это извлечь. Как думаешь, говоря об этом, она имела в виду не вещь, а человека? (*прим. перевод.: «Snow»: говоря о предмете, в переводе с англ. – «снег»; говоря о человеке – «Сноу»*). Думаешь... Не знаю... В случае, если через этот чип ей, при необходимости, доставляли информацию, могла ли она быть связанной с чем-то большим, чем то убийство?

Кэйтлинн, посмотрев на мужчину, кивнула:

– Как по мне, в сравнении с теми данными, что заперты в её голове, то, что мы смогли разузнать – ничто. Не знаю почему, но у меня предчувствие, что здесь скрыто что-то большее, чем то, что Джек отхватит пулю, если её найдут. Девушка – ключ к чему-то огромному. И, только между нами, мне кажется, что к этому причастен Смолл.

Двумя годами ранее, благодаря огромной операции под прикрытием, в

которой большую роль сыграла и сама Кэйтлинн, ЦРУ удалось схватить за задницу, застукав его на горячем, вице-президента. В то время Дилан был занят на работе и не смог отправиться в Вашингтон, где жила его невестка, чтобы помочь, но, благодаря Уокеру, мужчина достаточно хорошо знал, что тот человек, чью карьеру оборвала Кэйтлинн, в отместку за это, пытался убить её. Боуэн спросил у женщины, когда начнётся судебное разбирательство.

– Сейчас они работают над этим. В связи со смертью Клементса, адвокат Смолла подал прошение о новом судебном разбирательстве. Если нам не удастся в скором времени что-то придумать, его требование будет удовлетворено. Кто-то зачистил дом Клементса и его офис от всего, что связано с этим делом, – Кэйт кивнула в сторону дома. – У меня есть парочка вещей, на которые тебе стоит посмотреть, прежде чем вернуться к Джек. Это больше касается того, что отпечатки её пальцев нашли по всему дому адвоката, в его офисе и даже на мусоросжигателе на работе. Её пытаются обвинить в том, что девушка нарушила протокол, работая себе на благо, потому что была влюблена в Смолла.

– И что говорит об этом сам Смолл? Держу пари, он отрицает, что хоть что-либо знает о ней, не так ли? – миссис Боуэн кивнула в ответ. – Итак, Джек отправилась в офис, обыскала его, а после, забрав, всё, что нашла на Смолла, сожгла это. Потом направилась в дом Клементса, убила его семью, а после, сделает то же самое и здесь. И, когда, чёрт возьми, она должна была провернуть это? Пока они стреляли в неё? А, может, пока Джек истекала кровью? Иисус, Кэйтлинн, ты же не веришь в это дермо, правда?

– Не-а. И вот здесь на сцену должен выйти ты.

Дилану не понравился взгляд, которым на него посмотрела Кэйтлинн. Он подумал, что точно так же ему не понравятся и те мысли, что крутятся в её голове, решив, что лично убедится в этом, стоит Линн только заговорить.

– Ты поможешь мне выяснить не только то, что Джек знает, но и

насколько, на самом деле, она вовлечена во всё это.

Оборотень покачал головой.

– Я же говорил тебе, что её ум заперт. Мне не удастся войти и разузнать, что творится в её голове, не причинив вреда своей паре. Я не сделаю этого с ней. Думаю, с Джек уже хватит и того, через что ей пришлось пройти.

– Ты прав, так и есть. И я бы не просила тебя причинить ей боль. Но, для Манна это не будет так же болезненно, как для неё, вот с этим ты можешь помочь мне.

– Стоит ли мне знать, кто этот Манн, и почему ты думаешь, что он причастен?

Кэйтлинн покачала головой.

– Итак, ты хочешь, чтобы я пошёл, прикоснулся к этому человеку, – продолжил Дилан, – чтобы узнать про мою пару, связана ли она с вице-президентом. Что если всё, что они говорят о ней, правда? Что если Джек виновна, как твердит об этом пресса?

– Ты веришь в это?

Дилан не был уверен, что и сказал Кэйтлинн.

– Тогда, – продолжила она, – это поможет нам всем. Если Джек виновна, ты не свяжешь себя с ней, верно?

– Нет, но это не уменьшает того факта, что она – моя вторая половина. Если я пойду… Чёрт, не знаю… Сойду с ума после этого и попытаюсь убить всех, или, в частности тебя, за то, что увезла её?

– Тогда я натравлю на твою задницу Монику. Мы оба знаем, что она достаточно хорошо управляет с пистолетом.

Да, он знал это. Кэйтлинн учила стрелять их двоих, и Моника была не просто хороша в этом – пара его брата гораздо превзошла его самого.

Дилан, направившись в дом, ответил своей невестке, что поможет ей.

Сейчас внутри здания было гораздо больше людей, чем за всё прошедшее время, что он купил его. Но большей частью потому, что Дилан

был занят ремонтом дома. Он уже присмотрел ковёр в столовую и занялся настилом, когда понял, что здесь были и вещи со школы.

Войдя на кухню, Боуэн увидел Марка, занятого крошечным чипом.

– Кто-то сломал его, – сказал он Кэйтлинн. – Я смогу прочесть серийный номер, но хочешь ли ты, чтобы я зашёл дальше? Думаю, кто бы ни имплантировал его Джек, навряд ли в их планы входило, что кто-то обнаружит его.

– Я тоже уверена в этом. Итак, мы не сможем просто войти в систему и посмотреть, кто изготовил эту штуку, не активировав её? – голос невестки, даже для него, звучал снисходительно. Дилан рассмеялся. – У тебя есть идея получше? Последнее, что мне известно – это то, что подобные штуки используют для отслеживания домашних животных. И, согласно последней теории, это может принадлежать давно утерянной собаке девушки.

– У неё нет собаки.

Кэйтлинн посмотрела на брата своего супруга, когда тот продолжил:

– Я бы учゅял этот запах на Джек, как и каждый в этом доме. У неё нет и кошки. Пока нет, во всяком случае. И, мне кажется, тебе следует заняться поиском ветеринара, а не взламывать чип.

– Почему? – Марк посмотрел на микросхему, и когда ему никто не ответил, поднял взгляд на Дилана. – Зачем искать ветеринара? В смысле, я понимаю, что они знают об этих штуках всё, но как им удастся выяснить, почему это, неизвестно где, вживили Джек? И, пока мы говорим о ней, почему мы называем её так? Она ведь не Джек.

– Это будет первым, что я спрошу у неё, после того, как мы выясним, почему её подстрелили, чёрт возьми, и как она оказалась на моём крыльце, – Дилан попытался обуздить себя. – Простите, но мне не нравится думать о своей паре в таком ключе. Чёрт, да вообще ни в каком ключе. Это выводит мою пантеру из себя.

Марк кивнул.

— Кажется, я могу понять. В смысле, после того, как мы находим свою пару, становимся собственниками. Эй, посмотрите-ка, что только что всплыло.

Мужчина нашёл сайт, который специализировался на использовании отслеживающих кодов для поиска животных. Всё, что было им необходимо — двадцатизначный шифр, и сайт сгенерировал бы карту, по которой можно было отследить питомца, как GPS, только наоборот.

— Я могу попытаться ввести фейковый код, посмотрим, что из этого получится. Или, могу просто поменять несколько цифр в её шифре. — Марк посмотрел на них двоих. — Или, вы можете проверить своих знакомых, спросив их о подобном чипе для животных, код на котором мы можем использовать.

— Я могу сказать им, что подумываю взять питомца для маленького Джорджа, и хочу посмотреть, как это работает.

Кэйтлинн уже было направилась к телефону, после продолжив:

— Но, кому бы позвонить? У моих знакомых нет животных.

— У кого-то из твоего офиса должен же быть питомец. Хоть у кого-нибудь. Чёрт, спроси у Маршалла, у него мог бы... Нет, у него тоже нет, — Дилан щёлкнул пальцами. — Деннис. Я могу спросить у этого паренька со своего класса. Однажды, на презентацию, он принёс своего пса, а после рассказал классу о нём. Я просто скажу, что хочу взять одного для твоего ребёнка.

Десятью минутами позже, трио получило код, и карта показала не только, где находилась собака по имени Тинкер, но и то, как к нему добраться и номер, по которому следует позвонить, если пёс будет найден.

— Число разработано по той же схеме, что и на этом чипе. Семь цифр и пять букв — они, в основном, в том же формате. Итак, теперь мы абсолютно уверены, что использовалась эта штука для слежки чего-то.

Дилан посмотрел на Кэйтлинн, когда Марк задал самый тяжёлый вопрос:

– Мы воспользуемся этим сейчас или подождём?

– Сделай это, но не здесь. Мы проверим чип в моём офисе, там канал зашифрован. Таким образом, отдача не укусит нас за задницу, если это принадлежит Джек, – Кэйтлинн посмотрела на лестницу. – Иисус, хотела бы я, чтобы она вспомнила.

– Хотел бы я, чтобы мой брат вспомнил, что он занимался настилом, – Хан, потный и покрытый пылью, застыл в дверях. – Ты должен был вернуться почти час назад, турица.

Встав, Дилан, проходя мимо лидера их группы, поцеловал того в щеку. Он понятия не имел, почему так сделал, и почти лишился ноги, убегая от брата, когда Хан отправился вслед за ним. К тому времени, как оборотень вернулся к своему грузовику, он был весь в синяках и ссадинах, а его губа кровоточила, потому что, когда Хан всё же поймал Дилана, то выбил из него всё дермо. Улыбаясь, Боуэн подумал, что вновь, с большим удовольствием, воспользуется возможностью взбесить своего старшего брата.

Это просто было очень весело.

Кровь была всюду. Тело Джек было погребено под толщей алой жидкости, в то время как она пыталась всплыть наверх, пока её лёгкие заполнялись вязким веществом. И чем сильнее она пыталась выбраться из ловушки, тем больше увязала в ней. Почувствовав, как кто-то утопил её голову ещё глубже, перечеркнув все попытки подняться вверх, Джек закричала.

– Держу тебя.

Девушка пыталась бороться с руками, удерживающими её.

– Джек, это я, Дилан. Я держу тебя. Я не позволю ничему причинить тебе вред. Держу тебя.

Уцепившись за мужчину, наёмница заплакала. Она была в безопасности. Джек понятия не имела, почему её накрыло это чувство

защищённости, но так оно и было. Держась за своего спасителя, девушка рыдала от увиденного во сне, в то время как Дилан молча продолжил обнимать её.

Успокоившись, она почувствовала себя глупо. Джек расплакалась, как маленький ребёнок, но стоило ей попытаться отстраниться, Боуэн пресёк её слабую борьбу.

– Твой крик разбудил бы и мёртвого ото сна. Я подумал... Иисус, в моей голове вспыхнули худшие варианты. Потом ты начала говорить о том, что не можешь дышать, и что кто-то пытается утопить тебя.

– Сейчас я в порядке. Прости. Мне приснился кошмар... Вся эта кровь – это меня испугало, – больше Джек не очень-то и старалась вырваться из его рук, и Дилан тоже не особо возражал своему нынешнему положению. – Тебе стоит вернуться в свою комнату.

– Не могу. Кэйтлин с ребёнком и Хан. А мои родители и братья расположились в других спальнях. Марк спит на диване. Мы заработались допоздна в столовой, и потому они все остались здесь, – мужчина пододвинулся, ложась рядом со своей парой. – Ничего, что я побуду здесь? Не хочу ранить тебя.

– Я в порядке. В конце концов, это ведь твой дом. – Девушка, пытаясь придумать, что сказать, вернулась к своему сну: – Ятонула. Не думаю, что это была кровь, уверена, что была в бассейне. Я была в бассейне, расположенном где-то.

– Ты знаешь о случившемся, и в чём тебя обвиняют, верно? – Джек кивнула. – В доме, где это всё якобы произошло, был бассейн. Может ты упала в него или что-то типа того.

– Я прыгнула. Выстрелила в окно, чтобы оно открылось, и выпрыгнула наружу, – её тело покрылось потом. – Кто-то преследовал меня. Я не... Не могу... Всё, о чём я могу думать – глаза. По какой-то глупой причине, это глаза.

Дилан кивнул.

– Ты проголодалась? Моя мама приготовила лазанью на ужин, и кое-что ещё осталось. Уокер сказал, что тебе можно всё, что бы ты ни захотела, но с этим стоит поосторожничать.

Мужчина поднялся и направился к выходу из комнаты. Когда за Диланом закрылась дверь, Джек осмотрелась вокруг.

Проснувшись, наёмница поняла, что всё ещё держится за него, и, вероятно, её спаситель немного испугался этого порыва. Она осторожно передвинулась в постели, переворачиваясь на бок, на этот раз это движение было не столь болезненно, как раньше.. Когда Боуэн вернётся – если он вернётся, конечно, – она попросит его перенести её на диван, чтобы сам Дилан смог занять кровать. Хотя, Джек не думала, что он послушается её.

Когда в комнату вошла женщина, держа поднос, наёмница попыталась не показывать, насколько ей больно. Поблагодарив незнакомку, она удивилась, когда та присела на стул рядом с ней. Гостья только улыбнулась, когда Джек приступила к позднему ужину.

– Дилан разговаривает со своим братом. Каждый раз, как ты вспоминаешь что-то, он бежит с этим к нему, в надежде, что это сможет помочь. Он сказал, что ты проголодалась.

– На самом деле, он даже не дождался, когда я отвечаю ему, сбежав отсюда раньше. – Отправив в рот ещё одну порцию еды, Джек застонала от удовольствия. – Но я рада, что Дилан сделал это. Очень вкусно.

– Спасибо, – женщина потянулась рукой к карману, и, вытащив вырезку из газеты, протянула её Джек. – Это было в сегодняшней прессе. Здесь говорится, что Дилан стал «Учителем года». Дети очень любят его.

Джек принялась читать, продолжив есть. Незнакомка принесла ей огромную порцию, потому наёмнице удалось осилить только четверть, прежде чем она, устроившись на кровати, смогла закончить чтение. Вскоре девушка вернула вырезку женщине.

– Я так предполагаю, вы – его мама? – гостья кивнула, сказав, что её зовут Коррин, и Джек продолжила: – Рада познакомиться с вами.

– Взаимно. У меня остался пирог, если хочешь. Яблочный. Это всё, что я смогла найти в шкафчиках своего сына, с тех пор, как он закончил ремонт на кухне. Тебе понравится то, как будет выглядеть дом, после всего этого. Думаю, это хороший повод для Дилана отвлечься от всего, что происходит с тобой.

Минутой позже, Джек поняла, о чём говорила Коррин.

– Мне не должен нравиться ремонт в его доме. Как только я смогу встать на ноги, мне придётся уйти. Есть люди, которые ищут меня, и я уверена, что «мёртвой или живой» означает, что с кем бы я ни была рядом, они тоже под угрозой смерти. И когда Компания вновь найдёт меня, они найдут и Кэйси.

В комнате повисла тишина. Когда Коррин начала вставать, Джек пододвинулась к краю, и тоже стала подниматься на ноги. Боль пронеслась по её телу, словно грузовой поезд, и, девушке пришлось замереть на несколько секунд, в попытке обуздать её.

– Не думаю, что стоит делать это. Тебя подстрелили несколько раз, и кровопотеря была такой огромной...

– Мне нужно идти. Я должна уйти отсюда прямо сейчас, – Джек взглядела наткнулась на стол, где лежали пистолет и парочка её вещей. – Думаю, это моё.

– Да, но... – дверь распахнулась, и на пороге застыл Дилан и ещё несколько мужчин, включая Хана.

– Слава Богу. Она уходит, но думаю, это не лучшая идея.

– Не приближайся ко мне. – Когда Дилан сделал попытку приблизиться к девушке, Джек схватила Глок (*широко известная марка пистолетов, – прим. перевод.*), целясь в хозяина дома. – Я не хочу стрелять в тебя, но если ты меня вынудишь, то обязательно сделаю это.

– Она вспомнила, – Дилан посмотрел на одного из пришедших с ним мужчин. – Кое-какие воспоминания всё ещё не чёткие, но со временем это пройдёт. Найди Кэйтлинн. Ей тоже нужно знать это.

Джек двинулась к нему, обходя мужчину по кругу справа, держа перед собой пистолет. Её затошило, но девушка надеялась, что это не помешает ей воплотить задуманное.

Она ломала рёбра раньше, и в тошноте было мало весёлого.

– Кто-то подставил её. Джек часы напролёт просидела в засаде на дереве, чтобы узнать, кого и с какой целью замышляет убрать её босс. И... Сноу – этот человек. Кэйси Сноу. Когда это закончится, в случае, если закончится, девушка собиралась продолжить свою ветеринарную практику в другом штате.

– Прекрати. Прекрати это сейчас же, чёрт возьми! – Джек наблюдала за тем, как в дверях появляется всё больше людей. – То, что ты умеешь читать мысли, не даёт тебе права делать это. Убирайся из моей головы!

– Джек, мы должны помочь тебе. Сейчас происходят такие вещи, с которыми тебе не справиться в одиночку, – Кэйтлинн говорила тихо, входя в комнату. – Дилану нужно помочь тебе, у него просто нет выбора.

– У каждого есть выбор. И мой – к чертям убраться отсюда. – Девушка отступила ещё на шаг. – Пожалуйста, вы должны поверить мне. Для вас будет безопаснее, если я уйду.

– Тебе придётся убедить её, – сказал Хан.

Джек перевела взгляд на мужчину, когда тот продолжил:

– Она думает, что должна уйти ради твоей безопасности. Докажи Джек, что сможешь защитить её, если такая необходимость возникнет.

Наёмница наблюдала за тем, как Дилан вошёл в комнату, а после к нему присоединились и другие мужчины. И когда те начали расстёгивать свои рубашки, девушка перевела взгляд на Коррин. Это становилось просто жутким.

– Кажется, тебе захочется сесть, дорогая, – ответила ей женщина. – Это может очень испугать тебя. О, и не вздумай бежать. Сделаешь это – навлечёшь на себя ещё больше проблем. Не думаю, что это то, что тебе нужно сейчас, правда?

Покачав головой, Джек посмотрела на Дилана. Мужчина обладал торсом, что просто ворил о том, чтобы его облизали. Когда Боуэн подмигнул ей, девушка покраснела, подумав после о том, чтобы отстрелить его член.

– Плохой выбор. Если ты сделаешь это, чем я смогу занять тебя?

Джек покраснела ещё больше, бросив взгляд на кровать, представив их вдвоём на ней. Она понимала, что мужчина читает её мысли, потому пыталась не думать, о том, насколько приятными могли оказаться её мысли, воплотись они в реальность.

Низкое рычание, сорвавшееся с губ Дилана, вновь привлекло её внимание.

Казалось бы, комната резко уменьшилась, и у неё появилось ощущение, что стало нечем дышать. Осознав произошедшее, Джек подняла пистолет, правда всего на пару дюймов. Перед ней стояли пантеры.

– Грёбаные пёрышки Пресвятой Матери, – Джек упала на стул, стоявший позади неё, когда один из хищников начал приближаться к ней. – Стой там.

Он, конечно же, не послушался её. Лапа зверя была такой же огромной, как и её бедро. Заметив кончики когтей дикой кошки, Джек сглотнула.

Накрыв лапой колени девушки, пантера устроила поверх неё свою голову. Джек перевела взгляд на Коррин и Кэйтлинн.

– Я тоже могу обратиться, но, надеюсь, с тебя достаточно и этого, чтобы убедиться, что мы сможем помочь тебе гораздо больше, чем ты сама, – услышала Джек слова Коррин. – На твоих коленях Дилан. Другие не смогут прикоснуться к тебе, потому что, стоит им едва ли рискнуть сделать это – мой сын убьёт их. Он не хочет этого, но в его ДНК заложено защищать тебя.

– Меня? – её голос сорвался на писк, и Джек попыталась вновь: – Почему меня? В смысле, я не член семьи. И я даже не уверена в том, что вы

все мне нравитесь.

Дилан утробно зарычал, и Джек перевела на него взгляд. Хищник потёрся своей огромной головой о её колени, до её ушей донеслось его мурлыканье. Наёмница вновь подняла взгляд на Коррин.

— Ты его пара, — только и ответила женщина.

Джек хотела было спросить, что это значит, в то время как Дилан поднял голову. Она не поняла, что происходит, но пантера выглядела напряжённой, и это чувство передалось и ей.

Когда другие кошки двинулись к противоположной стороне двери, она поняла, что бы к ним не приближалось — это чертовски значимо для них.

Прикусив запястье своей пары, Дилан цепко, но осторожно, удерживал его.

— Что он делает, чёрт возьми? Мне нужно знать.

Кошка, вошедшая в комнату, была не такой большой, как Дилан, а окрас его, некогда чёрного меха, стал серым. Хищник выглядел старше, слабее, но жёстче. Дилан фыркнул, от чего Джек опустила на него глаза.

— Я не собираюсь стрелять в него. — Боуэн в ответ на это отпустил её запястье. — Это грёбаный рассадник безумия, вы же понимаете это, правда? Через минуту я проснусь, и это окажется не более чем сном. В смысле, в этом доме, а конкретно — в этой комнате, передо мной, не может быть четыре пантеры. Я ведь не сошла с ума, верно?

Джек откинулась на спинку стула, уставившись на Дилана, когда тот кивнул ей в ответ. Встав, наёмница направилась к кровати. Чем быстрее она ляжет и чем быстрее проснётся, тем скорее это закончится.

Дилан, в облике пантеры, забрался на постель вслед за ней, но Джек не возражала. Только безумцы спорят с плодом собственного воображения.

ГЛАВА 5

Дилан рассматривал девушку, лежащую на его кровати. Несмотря на то, что она оставалась неподвижной, мужчина знал, Джек не спит. Его семья оставила их наедине, стоило ей только прилечь. В своём зверином обличии, оборотень, забравшись вслед за своей парой на постель, устроился рядом, да так и остался.

Первые пару слезинок, сорвавшиеся с ресниц девушки причинили ему намного больше боли, чем Дилан только мог представить.

– Я не убивала ту семью. Они уже были мертвы, когда я вошла в дом. Моё задание состояло в том, чтобы устраниТЬ мужчину, только мужчину, и никого больше. – Джек отодвинулась от него, и Дилан, не в силах выдержать это расстояние между ними, пододвинулся ближе к своей паре.
– Понимаю, ты считаешь, что я должна быть счастлива от того, что ты открылСь мне, что показал свою сущность... Чёрт, в моих мыслях полный хаос, но это не изменит моего намерения уйти. Я расскажу Кэйтлинн всё, что она захочет узнать, но, потом, буду придерживаться собственного плана. И, клянусь, никто никогда не узнает, что ты... что я вообще была здесь.

Когда Кросби, прекратив плакать, наконец-то смогла уснуть, хищник спрыгнул с кровати. Обратившись, Дилан натянул удобные брюки и, взяв поднос, унёс его на кухню, где застал Хана с его парой и Маршалла.

– Она в порядке?

Мужчина покачал головой в ответ на вопрос брата, и тот продолжил:

– Мне жаль, Дилан. Я думал, что это поможет. Думал, что это покажет ей, что она достаточно сильна, чтобы не сбежать из комнаты с криком.

– Она сказала, что поговорит с Кэйтлинн и расскажет ей всё. Но потом уйдёт. – Дилан обернулся, чтобы посмотреть в глаза своему лидеру. – Понятия не имею, как это исправить. Она нужна мне. Знаю, мы ещё не связаны как пара, но я не смогу отпустить Джек.

Маршалл прочистил горло.

– Вообще-то ты можешь кое-что сделать. Укуси её. Ну, не только

укуси, заяви на неё права. Сегодня ночью. Думаю, если ты сделаешь это, Джек будет более расположена оставаться рядом. Если сделаешь всё правильно, конечно.

Моника рассмеялась.

– Думаю, Маршалл намекает на то, что есть несколько способов сделать её твоей парой, и это не обязательно связано сексом.

Дилан смутился, поняв, о чём говорит его невестка. Он перевёл взгляд на Хана, но тот только кивнул, подтверждая сказанное. Он не хотел, вынуждать Джек остаться с ним, но ничего другого оборотень так и не смог придумать.

Мужчина посмотрел в сторону лестницы, что вела на второй этаж его дома.

– Она не будет счастлива, когда поймёт. И, если Джек захочет пристрелить кого-то, то я полностью переложу всю вину на тебя.

Маршалл, поднявшись на ноги, похлопал Дилана по спине.

– Ты справишься. Но, если что, дай мне знать. Я буду только рад показать ей, насколько я симпатичный тигр. Джек ведь может отдать предпочтение мне, а не тебе.

За тот день, Дилан поднимался и спускался по лестнице больше раз, чем за весь последний месяц. Войдя в спальню, мужчина увидел, что Джек исчезла. А потом он услышал раздавшееся в ванной ругательство.

Боуз подошёл к двери, намереваясь постучать, но девушка открыла её прежде, чем он даже успел прикоснуться к деревянной поверхности.

– Будет слишком, попросить тебя помочь мне принять душ? Помыть голову? Конечно, я не отказалась позаботиться о своих ногах и подмышках, но со всеми этими бинтами, я связана прочнее мумии на Хэллоуин. – Джек бросила расчёску на умывальник, продолжив: – У меня не получается даже должным образом расчесать эту мочалку на голове. Чёрт возьми, мне стоит просто состричь волосы.

– Я помогу тебе. – Услышав его голос, наёмница посмотрела на

мужчину, словно впервые увидела его. – С душем. Я не... Ненавижу даже мысль, что ты отрежешь свои волосы. Они мне нравятся.

– Ты вовсе не обязан, – Джек посмотрела на шевелюру Дилана. – У тебя действительно красивые волосы. Я думала, учителям не разрешено носить такую длину, как у тебя.

– Обычно так и есть, но я настолько хорошоправляюсь со своей работой, что мне спустили это с рук. – Джек фыркнула в ответ, а после оглянулась на душ. – Я действительно могу помочь тебе. Если тебя беспокоят раны, мама ежедневно проверяла их состояние, и Уокер подтвердил, что всё в порядке – проблем с тем, чтобы намочить их не будет.

Ложь. Но Дилан хотел увидеть её перед собой обнажённой, пусть даже в мыле и пене. Его член был твёрже камня, напоминая ему, что он хочет свою пару в любом виде, который только сможет заполучить. Приблизившись к бельевому шкафу, Боуэн достал оттуда четыре полотенца, а после, подойдя к душевой кабине, включил воду.

– Я не могу раздеться, – Джек облизнула губы. – Это действительно плохая идея. Не думаю, что справлюсь с этим, может, стоит подождать ещё парочку дней.

Дилан с хищной грацией приблизился к своей паре.

– Я займусь волосами, оставив тело тебе. Приятно быть чистым, не так ли?

Девушка кивнула, и оборотень потянулся к её руке. Бинт меняли так много раз, что сейчас с ним не было никаких проблем. Увидев рану на обнажённом предплечье наёмницы, мужчина почувствовал лёгкое головокружение, вспомнив, насколько сильно ранили его пару. Продолжив снимать повязку с её плеча, Дилан произнёс:

– В детстве, мы с Ханом решили, что было бы круто построить свой собственный гоночный автомобиль. Кажется, ему было тогда десять лет, а мне шесть. Итак, не спросив папу о том можно ли это сделать или даже хорошая ли это идея, мы переделали наш фургон. Уокер всё продолжал

тврдить, что мы убъёмся, – Боуэн усмехнулся собственным воспоминаниям, снимая через голову футболку, в которую была одета девушка, а после перешёл к повязкам на её спине. – Он уже тогда действовал как врач. Брат перечислил каждую косточку, что мы могли сломать, начав с шеи.

Повернув наёмницу к себе спиной, мужчина нежно коснулся её кожи. Больше всего он беспокоился именно об этих ранах. Дилан попытался было вспомнить, на каком моменте закончил, чтобы, избавившись от бинта, продолжить:

– Мы обили бока картонкой. Понятия не имею почему, но мы думали, что это сможет нас обезопасить. А потом мы затолкали фургон на вершину холма, что за нашим домом. К счастью, мы всё же пошли именно туда, а не на улицу, как того хотел я. Хан заупрямился, что будет лучше, если мы сначала совершим пробный заезд. – Мужчина глубоко вдохнул, от чего лёгкие наполнились её запахом. – Вот, теперь мы можем перейти к душу.

Кивнув, Джек вошла в кабинку. И, когда наёмница уже наполовину прикрыла дверь, оборотень, отрегулировав температуру воды, собрался было последовать за парой. Шире открыв створку, он хотел ступить под тёплый поток, подумав, как ему провернуть задуманное, когда, секундой позже, Джек бросила остатки своей одежды просто ему в лицо.

Горячая вода на её теле ощущалась просто великолепно. Несколько минут Джек просто стояла под струями, прежде чем почувствовала чужое прикосновение к своей коже.

– Я же сказал, что помогу.

Окинув мужчину взглядом с головы до пят, Джек отвернулась. Иисус, Дилан выглядел слишком аппетитно, чтобы даже описать это словами. Услышав тихий смешок оборотня, наёмница вновь оглянулась на него.

– Я не буду заниматься с тобой сексом в душе. Так что, если, предлагая помочь, ты рассчитывал на нечто подобное, тогда сейчас же

проваливай к чёрту.

Дилан потянулся к чему-то, у неё над головой. Её сердце забилось в сумасшедшем ритме, и Джек была уверена, что он знал это. Секундой позже, мужчина показал ей на бутылочку шампуня, что держал в своей руке. Он провернул всё это даже не коснувшись девушки.

– Говорил же, я просто помогу тебе помыть голову. Мне жаль, но у меня нет ничего, кроме шампуня. Раньше у меня не было здесь женщины...

Джек подумала, что в это трудно поверить.

– В смысле, – продолжил Дилан. – Не то, чтобы я не занимался сексом. Просто никогда не приводил никого к себе домой. Это казалось неправильным.

Пальцы мужчины медленно и нежно массировали кожу её головы. В районе ушей, возле лба и, наконец, у шеи. Когда Дилан попросил Джек встать под душ, ей пришлось извернуться, прижимаясь к стене, чтобы не потерять опору.

После, когда Дилан во второй раз принялся мыть её волосы, чтобы не упасть к его ногам, разомлев от этих удивительных прикосновений, наёмница прислонилась головой к плитке. Казалось, её тело, словно обернули в огромное полотенце.

Протянув своей паре губку, Дилан выплеснула на неё немного мыла. Мужчина вновь извинился за то, что у него не было ничего, кроме того, чем пользовался он сам. Джек лишь кивнула, проведя губкой по телу, куда только смогла дотянуться. И, когда Боэн приподнял её руку над головой, что-то произнеся, наёмнице пришлось попросить мужчину повторить.

– Вверх или вниз? Когда ты бреешь под руками, двигаешься вверх или вниз? – Джек повернула голову к говорившему. – У тебя не получиться позаботиться об этом самой. Ты же не хочешь пораниться, не так ли?

– Вверх, – девушка позволила ему заняться её руками, понимая, насколько странно всё это было. Но она никогда не чувствовала себя так... Никто в её жизни никогда о ней так не заботился.

Когда Дилан прижался к её телу, занявшись левой рукой своей пары, Джек почувствовала, как его член потёрся об неё. Наёмница застыла на мгновение, и Боуэн, пробормотав извинения, отстранился. К тому моменту, как мужчина закончил с её руками, девушка ещё трижды чувствовал прикосновение его твёрдой плоти к своей коже. Она уже было подумала, что из-за этого между ними могут возникнуть проблемы.

Когда оборотень опустился перед ней на колени, девушка прижалась к стене всем телом. Джек наблюдала за тем, как он прошёлся губкой вверх по её ноге, а после проследил тот же путь бритвой.

– Мы всё спланировали. Хан должен был управлять фургоном, в то время как я занял место второго пилота. Уокер отправился с нами, твердя, что кто-то же должен позвать маму, когда мы себя искалечим.

Бритва ещё дважды прошлась по её ноге, прежде чем мужчина продолжил:

– Как оказалось, он был прав.

– Дилан.

Её голос был настолько хриплым, что на какой-то момент Джек даже не узнала его. Казалось, всё её тело горело. Прикрыв глаза, девушка по крупицам попыталась собрать остатки самоконтроля, чтобы сдержать, готовую сорваться с её губ просьбу овладеть ей. Помогало мало. Она застывала каждый раз, как губка двигалась по её ноге. А потом рука Дилана исследовала участок, по которому только что прошлась бритва, – и Джек вновь была готова начать молить.

Когда Дилан чуть расставил шире её бёдра, она порадовалась, что на них сейчас лилась вода, так он не увидит, насколько её возбудили его прикосновения.

Скользнув рукой вверх по её гладкой голени, Дилан прижался щекой к девичьему бедру. Каждый раз, как Боуэн касался внутренней части бедра, Джек ждала, что он переступит черту. Но мужчина сдержал своё слово. Наёмница чуть не всхлипнула от облегчения, когда оборотень попросил её

развернуться, чтобы он смог закончить свою работу.

Но стало только хуже, и напряжение, витавшее между ними, усилилось.

Мужчина прислонился подбородком к задней части её коленей, от чего Джек пошатнулась, потеряв равновесие. В то время как Дилан приподнял одну её ногу, занявшись второй, он провёл пальцем вниз по её коже, спускаясь к стопам лёгкими массирующими движениями, от чего наёмница прикусила губу, сдерживая стон. Когда Боуэн прошёлся губкой вверх по икрям, девушка была на грани того, чтобы взять инициативу в свои руки, позабыв о запрете на секс в душе.

– Я сломал руку.

Но мысли Джек были слишком затуманены похотью, потому она попросила мужчину ещё раз повторить сказанное.

– Я сломал руку, когда фургон врезался в дерево. Хан обошёлся просто ушибом головы. После того, как мы врезались в камень, я вылетел из кабинки и приземлился на руку.

Губы Дилана коснулись изгиба внизу её спины, а после он едва ощутимо прикусил нежную кожу. Джек замерла, не в силах сделать вдох. Сильные ладони скользнули вверх по бедру девушки, от чего Кросби простонала его имя. Развернувшись, она опустила взгляд на мужчину у своих ног.

Дилан сжал во второй ладони возбуждённый член. Под её взглядом, оборотень медленно двинул рукой вверх, а после и вниз, по твёрдой плоти, но стоило наёмнице перевести взгляд на лицо мужчины, как он замер.

– Я чувствую твой запах. Ты так же возбуждена, как и я, правда? – Джек кивнула в ответ, не в силах выдавать и слово. – Я помню о «никакого секса в душе», но мне бы хотелось попробовать, какова ты на вкус. Испить из тебя.

Дилан чуть подался вперёд, и её колени задрожали. Джек запустила ладонь в его волосы, желая хоть как-то удержаться на ногах, когда он чуть

развёл бёдра своей пары. Губы мужчины сомкнулись на чувствительной плоти, всасывая в рот, и наёмница шагнула за край, с именем своего любовника, сорвавшимся с её губ. Но едва ли Дилан остановился.

Его рот был беспощаден. Он не останавливался, пока она вновь не достигла пика. И почувствовав, как пальцы мужчины скользнули внутрь её киски, Джек начала умолять. Ей было всё равно, что Дилан подумает о ней, но она так хотела почувствовать его внутри себя, на себе и даже позади себя.

Кросби захныкала, когда Боуэн внезапно отстранился. Но, поднявшись на ноги, он накрыл губы своей пары жадным поцелуем. Чувствуя, как твёрдый член мужчины потирается о её живот, девушка, потянувшись вперёд, обернула ладонь вокруг его ствола. Он был настолько толстым, что она едва ли смогла сомкнуть пальцы. Дилан чуть отстранился.

– Иисус, – сказал он, прежде чем, подхватив Джек под попку, поднять её. – Ты нужна мне. Пожалуйста. Пожалуйста, мне нужно оказаться внутри тебя.

– Да. Пожалуйста. Ты нужен мне.

Оборотень приподнял девушку выше, чтобы в следующую секунду жёстко войти в свою пару, от чего та вновь кончила, прижатая сильным телом к кафельной стене.

– Я не смогу быть нежным. Не смогу... Иисус, прикасаться к тебе, пробегая руками по телу... А после ты кончила в мой рот, и я подумал, что взорвусь, – Дилан начал двигаться в ней, вновь и вновь, продолжив: – Мне жаль, детка, но я не могу ждать.

Он врезался в неё. С каждым новым толчком, его член вновь наполнял её. Джек запрокинула голову, когда Дилан, касаясь языком её кожи, спустился вниз от подбородка к горлу. Отдавшись этому мужчине, наёмница притянула Боуэна ближе к себе.

– Пожалуйста, – умоляла она. – Мне нужно, чтобы ты... Пожалуйста, Дилан, возьми меня.

Его язык коснулся венки, отбивавшей сумасшедший пульс. Когда зубы Дилана коснулись её горла, Джек только жёстче усилила свою хватку на его волосах.

Миг, и его зубы с силой сомкнулись на её шее – Боуэн почувствовал вкус её крови на своём языке. Подняв голову, мужчина посмотрел на свою пару, продолжив двигаться внутри неё своим твёрдым членом. Кровь, её кровь, капала с его губ. Глаза Дилана были сейчас темнее прежнего, и, казалось, проникали в её душу.

– Укуси меня. Я хочу, чтобы ты укусила меня со всей силы, на которую только способна. Пожалуйста, Джек, я хочу, ощутить твои зубы на своей коже.

Девушка кивнула, облизнув губы.

– Сделай это. Сейчас, сделай это.

Она коснулась языком его горла, не совсем уверенная, что сможет сделать это. Дилан вновь приказал ей, и это желание подчиниться его требованию подавляло наёмницу, но, тем не менее, она последовала словам своего любовника.

Зубы девушки прокусили его кожу, кровь наполнила её рот. Посасывая ранку, Джек застонала, чувствуя его вкус на своём языке.

Они кончили вместе. Джек могла почувствовать внутри каждый его дюйм.

В последний раз, коснувшись своего укуса, Дилан отстранился от шеи своей пары, чтобы посмотреть в её глаза. Джек была права. Он заглянул в самые потайные глубины её души.

– Моя. Ты моя, понимаешь это? – девушка кивнула. – Скажи это. Скажи, что ты моя.

– Твоя. Я твоя.

Мужчина вновь накрыл мягкие губы любовницы своими, прижав её тело своим к стене. В этот момент Джек поняла, что теперь всё изменилось – больше не будет никого другого, и именно этот мужчина будет любить её

всегда. И ей никак не оставаться к этому равнодушной.

Повторно вместе приняв душ, мужчина помог наёмнице выбраться из кабинки. У неё болело всё тело, она немного хромала, а одна из ран вновь открылась. Дилан провёл по ней языком, и девушка почувствовала, как тепло прошибло каждую её клеточку. А потом Боуэн сделал то же самое и с другими, оставив покалывающую тёплую дорожку по всему её телу.

Чуть погодя, подняв свою пару на руки, оборотень уложил её на кровать.

– Я никогда ничего подобного не делала, – сказала Джек, чувствуя, как лицо опалило жаром, когда Дилан усмехнулся в ответ на её фразу. – В смысле, никто раньше не брил мне ноги. Ты когда-либо раньше делал это для другой женщины?

– Нет, – Дилан забрался на постель и, устроившись рядом с девушкой, притянул её к себе. – Но я бы не прочь повторить это ещё раз, если хочешь. Касаться тебя, держать в своих руках... Не думаю, что когда-либо ещё раз захочу принять без тебя душ.

Джек была смущена и счастлива одновременно. Она попыталась было отодвинуться от Дилана, но мужчина пресёк любую её попытку сделать это. Наёмница никогда не спала с кем-то раньше. Обычно, после секса, мужчины дождаться не могли, чтобы сбежать от неё.

– Почему? – спросил Дилан, в то время, как Джек шлёпнула его по груди ладонью. – В смысле, если я удовлетворил тебя, то почему ты думаешь о других мужчинах? Мне любопытно, почему они спешили уйти? Мне нравится сейчас держать тебя в своих руках. Такую мягкую и податливую.

– Наверное, потому что я не большой любитель обнимашек, – Джек переместилась на кровати, посмотрев на мужчину. – Я не очень хороша в отношениях. В общем-то, совсем не хороша. Однажды я сблизилась с одним мужчиной, а в итоге он оставил меня у алтаря. Просто сбежал через запасной выход вместе с моей подругой. Не то, чтобы она была моей

лучшей подругой – просто знакомая. Кажется, они развелись всего спустя пару месяцев после того, как поженились.

– Сожалею об этом. Но я совру, если скажу, что не рад. Если бы, когда мы встретились, ты была замужем, мне бы пришлось убить его.

Джек ждала, что Дилан скажет, что просто пошутил, но когда он не сделал этого, девушка вновь пододвинулась к нему, устроив голову на груди.

– Я никогда не причиню тебе боли, Джек, – добавил мужчина. – Никогда. Но теперь ты принадлежишь мне.

– Я даже не знаю, что это значит. Принадлежу тебе в каком смысле? Знаю, я говорила это, но... Почему ты хотел, чтобы я сказала это тогда? Так? Во время... Пока мы....

Мужчина прикоснулся поцелуем к её губам.

– Во время секса? Потому что я не мог полностью заявить на тебя свои права без твоего согласия. И ты дала мне его. Может... Не знаю, я подумал, что ты согласишься, если я попрошу в самый разгар момента.

– Ты обманул меня!

Джек попыталась вырваться из его рук, но Дилан перевернулся, так что девушка оказалась на спине. Она попыталась ударить его, но Боуэн только поднял её руки над головой, удерживая свою пару в таком положении.

– Ты нужна мне. Не только из-за секса. Ты нужна мне ради меня самого. Ненавижу мысль о том, что тебе причинили боль. Ненавижу тех людей, что ранили тебя. Ты моя. Отныне и навсегда. Ты нужна мне.

Джек посмотрела в глаза мужчины, когда те изменились, посветлев после того, как его вспышка гнева закончилась. Наёмница высвободила свою руку, Дилан позволил ей это. Проведя своей ладонью по его щеке, она чуть подалась вперёд, вглядываясь в хищные глаза своего любовника, а после, отодвинувшись назад, ударила оборотня. Боуэн так быстро поднял голову, что девушка услышала, как хрустнула его шея.

– Если ты когда-то ещё раз обманешь меня, я прострелю тебе член. Я не ребёнок, а взрослая женщина, у которой есть чувства. И, поступая так, ты делаешь мне больно. Говоришь, я принадлежу тебе? – Дилан кивнул. – Тогда, предполагаю, это улица с двусторонним движением.

– Да. Я принадлежу тебе с того момента, как увидел, окровавленную на своём пороге. – Дилан потёр челюсть. – К слову, у тебя адский хук справа.

– И слева тоже. Попытаешься ещё раз обмануть меня, убедишься на собственном опыте.

Притянув мужчину к себе, Джек страстно поцеловала его, а после продолжила:

– А теперь спать. Мне нужен отдых после всего этого.

Дилан рассмеялся, перевернувшись на спину, утаскивая Кросби вслед за собой, располагая её на своей груди. Наёмница прикрыла глаза, почувствовав нежное прикосновение мужских пальцев к своей спине.

Его поглаживания замедлились, а после и вновь прекратились, и Джек почувствовала, как её одолевает сон. Последним, что она услышала, было мягкое сопение её любовника.

ГЛАВА 6

Кирби наслаждался дома тишиной, когда зазвонил его сотовый. Как оказалось, это был его личный телефон. Увидев незнакомый номер на дисплее, мужчина удивился. Он подумал, что, скорее всего, это звонит его жена или дочь, потому, со смешком, ответил:

– Только не говори, что уже соскучилась. Прошёл только день, как ты уехала. Ты же не потратила все деньги, правда? – мужчина вновь рассмеялся, но замолчав, осознав, что на том конце зияет тишина. – Салли?

– Она у меня. Впрочем, как и твоя милая дочь. – У Кирби застыла кровь в жилах. – Если хочешь вновь увидеть их, лучше бы тебе найти ту сучку Кросби, и привести ко мне.

– Не причиняйте им вреда. Пожалуйста, я умоляю Вас. Не причиняй...

– Тебе следовало позаботиться о ней, когда у тебя была такая возможность. Я уже сказал, что хочу, и ясно дал понять, что Кросби должна умереть. Что же сделал ты? Ты позволил ей сбежать, и теперь она где-то прячется.

Служащий услышал на заднем фоне вскрик жены. Кирби вскочил на ноги, но понял, что ничем не сможет помочь Салли, потому что этот мужчина крепко держал её в своей хватке. Мэнн медленно сел обратно, чувствуя, как слёзы выступили на глаза. Если у него не получиться выследить Кросби, он обречёт на смерть свою семью.

– Я отправлю тебе подмогу. Мой человек сможет выследить эту сучку в два счёта. Ты же будешь относиться к нему так, словно он – это я. Словно он – моё продолжение. И если я услышу хоть малейшее его недовольство, всё равно насколько незначительным будет твой проступок, я отымею твою дочь, заставив твою прелестную жену снимать это. А после отправлю видео тебе. Я ясно выразился?

– Ей всего десять. Пожалуйста, я умоляю Вас...

По ту сторону раздались гудки, но Кирби даже не подумал прекратить умолять:

– Пожалуйста. Пожалуйста, я сделаю всё, что Вы скажете, но пожалуйста, не причиняйте ей вреда.

Кирби, положив голову на стол, всхлипнул. Он влюбился в свою жену с первого взгляда.

Мужчина увидел её во время благотворительной акции, она стояла рядом с другой женщиной. На ней было платье, что совершенно было ей не к лицу, из-за его цвета Салли выглядела бледной, но стоило девушке только

улыбнуться... Весь мир Кирби перевернулся с ног на голову. Он влюбился.

А потом, спустя четырнадцать месяцев, служащий прошёл вновь по тропе этого чувства, когда Салли вышла за него замуж.

Они были безмерно счастливы вместе. Каждый раз, когда пару приглашали в гости, Кирби не мог оторваться от своей жены. И не сказать, что сама женщина не разделяла его чувств. А спустя пару месяцев, Салли рассказала мужу о своей беременности, и служащий подумал, что он самый счастливый мужчина среди ныне живущих. Но потом всё пошло под откос.

Она умирала. Три месяца беременности, и Салли была на грани смерти. Врачи понятия не имели как или чем лечить её. И, лёжа в палате, женщина делала свои последние вдохи, с каждым из которых их ещё не рождённые ребёнок становился всё слабее. Кирби, как никогда, молил Бога о спасении своей возлюбленной.

А потом в комнатку вошёл мужчина.

– Если я спасу их, за тобой будет должок.

Это было единственным, что сказал незваный гость, останавливаясь у кровати, на которой лежала женщина. Его единственное счастье в этом мире.

– Что Вы имеете в виду, говоря, что спасёте их? Врач сказал, что они оба умрут. И медицина здесь бессильна, – Кирби опустил взгляд на свою вторую половину, но, подумав, вновь посмотрел на незнакомца. – Вы сделали это? Из-за того, чтобы я оказался у Вас в долгу? Чтобы вытащил одного из ваших приятелей из тюрьмы? Я не сделаю этого посредством шантажа. Если Вы можете спасти их... Что же, счастлив за Вас.

А в следующую секунду сильная рука оторвала Кирби от пола, в удушающей хватке сжимая шею мужчины. Незнакомец поднял его на несколько футов вверх, глядя в глаза служащему. Мэнн видел в них отражение собственной смерти. Смерти своей жены и ребёнка.

Казалось, он видел это словно на записи, которую ему сейчас показали.

– Скажи, что будешь должен мне, и я спасу их обоих.

Вновь посмотрев на свою жену, Кирби кивнул. Хватка на шее исчезла, и Мэнн упал на пол, приземлившись на колени. Незнакомец подошёл к кровати, а у служащего едва только проскользнула мысль о том, что он собирается сделать, как незваный гость изменился.

Физически он практически остался тем же. Разве что его фигура стала чуть больше, а лицо – шире. Но едва незнакомец открыл рот, как клыки, острыми иглами сверкнули на фоне остальных зубов.

Кирби встал, желая подойти к жене и защитить её, но мужчина лишь поднял руку, и служащий не смог даже пошевелиться.

– Я возьму её кровь, дав в отместку свою. Из-за своей связи с матерью, ребёнок тоже выживет. Твоя жена не превратится в подобного мне, она не станет вампиром. Но, когда придёт время, они оба придут по моему зову. И ты будешь бессилен, чтобы спасти их.

– Я передумал. Я не хочу, чтобы Вы делали это. Пожалуйста. Не надо...

– Слишком поздно.

Вампир припал к горлу женщины, накрывая ртом вену, отбивавшую пульс. Кирби понимал: он пьёт её кровь, в то время как Салли была слишком слаба, чтобы потерять ещё больше. Спустя некоторое время, незнакомец поднял голову, облизнув свои окровавленные губы. Улыбнувшись Кирби, мужчина впился в своё запястье, после прижав его к бледным губам несчастной.

Ночной гость прошептал что-то ей на ухо, в то время как Мэнн не мог оторвать взгляда от жены, пьющей кровь этого монстра. Спустя несколько минут, вампир отстранился, и Кирби затошнило, когда он увидел, как Салли, не желая отпускать своего спасителя, вновь потянулась к нему.

– Мне нужно, чтобы ты не дал ход кое-каким записям. Уничтожь их, а так же любую информацию, которую только сможешь найти на Джерри Смолла. Любую, – сказал вампир, и Кирби кивнул. – Я воспользуюсь

твоими услугами вновь, как только ты мне понадобишься.

– Ещё раз? Я думал, что должен оказать только одну услугу, чтобы выкупить её жизнь.

Но незнакомец, вновь улыбнувшись, покачал головой.

– Думаешь, я буду на побегушках до конца жизни? – спросил Кирби.

Вампир посмотрел на Салли, что не могла оторвать от него своего жадного взгляда. Предостерегающе покачав головой, незнакомец лишь вновь обнажил зубы в улыбке.

– Ты и будешь, потому что если нет, мне придётся забрать то, что я дал тебе в дар. Ведь не шло и речи, что будет только одна просьба. Я сказал, что ты будешь должен мне, – мужчина подошёл к Кирби, почти касаясь его. – И так и есть.

Вампир исчез из палаты, но не из жизни своего должника. В течение следующих десяти лет он редко объявлялся, но у него всегда было задание для Кирби. И мужчина должен был без вопросов выполнить свою работу.

Стук в дверь отвлёк служащего от воспоминаний. Встав, он направился посмотреть, кто нарушил его покой.

– Я здесь, чтобы помочь. Меня отправил Люциус, – миновав Кирби, оттолкнув его в сторону, незнакомец прошёл в дом. – Я останусь в главной комнате, ты же можешь спать здесь.

– Но я...

Мужчина повернулся и посмотрел на него с улыбкой, которую раньше использовал Люциус. Она говорила: «поимеешь меня, и я поимею тебя в ответ». Кирби лишь кивнул.

– Я волк, он упоминал это? Моё имя Деверон. Каждый вечер я буду отправляться на поиски той сучки, которую ты упустил. Мы же не можем позволить, чтобы люди болтали о рыскающем вокруг гигантском волке, верно? Ах, да, мне нравится, когда обед подают на подносе. Оставляй его снаружи комнаты. Я предпочитаю стейк с кровью. По крайней мере, раз в день. О, и никаких овощей. И шоколад. Я люблю шоколад.

Кирби кивнул, делая пометки на клочке бумаги, что вытащил из кармана. Когда Деверон закончил, у мужчины было исписано два листа с его пожеланиями, и ещё лист с указаниями, где можно найти то, что служащий ранее и понятия не имел, как достать.

Из всего перечня, он понял, что больше всего проблем у него будет с поиском женщин.

Девон хотел двух на день. И предпочитал волк леди попышнее.

— Чтобы было за что подержаться, если ты понимаешь, о чём я, — сказал он, когда Кирби уставился на него.

Служащий не понимал, но решил оставить эти мысли при себе. Кирби так же следовало отпроситься с работы, чтобы он мог прислуживать Деверону. Мэнн уже отпросился на сегодня, подумав, что ему ещё предстоит уборка в гараже, в котором он разместит женщин. Он рассчитывал на наибольшее удобство для себя, Кирби не хотелось, чтобы дамочки ему докучали.

Кирби подумал, что обеспечит их всем, лишь бы только шлюхи выполнили требования Деверона. И, когда незваный гость, отправился наверх, проверить свою комнату, Мэнн ушёл в свой кабинет, ему ещё нужно созвониться со своим секретарём. Женщина ответила после первого гудка.

— Меня не будет в течении всей недели, Мисс Блек. Я заразился гриппом и не хочу тратить впустую энергию, приходя на работу, вместо того, чтобы отдохнуть. — Она спросила его нужно ли ему что-то. — Нет, я буду в порядке. Просто убедитесь, что не уйдёте раньше, только потому, что я не на месте. И не задерживайтесь на обеде.

После того, как женщина повесила трубку, Кирби позвонил в бар, который Деверон назвал ему, чтобы заказать проституток. Мужчина спросил для кого это, а узнав заказчика, собеседник чуть разозлился.

— Передайте ему, что если он причинит боль хотя бы одной из них, я расскажу его хозяину. Мне не нужно, чтобы после того, как он выбил из

них деръмо, девочки не смогли работать. Передайте, что это слова Шеппарда.

– Я сделаю это, Сэр. – Кирби уточнил, что ему нужно две женщины в день, на неизвестный срок. – И Деверон хочет, чтобы они приходили в одно и то же время.

– Он получит то, что я отправлю ему, и ни на йоту больше. – На линии повисла тишина, и Кирби мягко повесил трубку на рычаг. Служащий понимал, что волк убьёт одну из проституток, а обвинят в этом его самого.

Спустя сорок минут кто-то постучал во входную дверь.

Джордж наблюдал за тем, как молодая девушка хозяйничала у плиты. Казалось, она полностью увязла в своих мыслях, потому, улыбнувшись и тихо присев за стол, мужчина притих, не желая ей мешать. На Джек был запах Дилана, но старый оборотень сомневался, что она сама осознавала произошедшее. Развернувшись, увидев, что больше не одна, разыскиваемая смущилась.

– Я не слышала, как Вы вошли. Я проголодалась, и подумала... Вы отец Дилана, – он кивнул, подтверждая эти слова. – Да, я так и думала. Он похож на Вас. Хотите перекусить?

– Да, это было бы здорово.

Наполнив тарелку, Джек поставила её перед гостем. Джордж хотел было запротестовать, что она отдала ему весь свой завтрак, но наёмница лишь отмахнулась.

– Я делаю это, чтобы занять руки. Мне не сложно.

Бросив взгляд в сторону двери, девушка вернулась к своему занятию.

– Я никогда не рвалась связать себя узами каких-либо отношений, но то, что происходит сейчас... Это более, чем странно.

– Ты не должна так думать. – Попробовав омлет, мужчина застонал. – О, Боже, это очень вкусно. Не уверен, что ел когда-либо более пышный

омлет.

– Это пищевая сода. Почему Дилан не может быть как обычный человек? Как обычный мужчина? Почему чёртова пантера?

Джек разбила в миску ещё четыре яйца, принявшись с силой взбивать их. Джордж хотел было сказать, что она почти довела их до состояния безе, но решил всё же промолчать.

– Он такой, какой есть... Дилан человек. Ну... Не многим отличается от него.

Джек фыркнула.

– Навряд ли ты поверила мне.

– Вы правы. Но, если можно было, преуменьшив, как-то назвать всё это, тогда Вы бы попали в цель.

Войдя на кухню, Хан нахмурился, но, опередив какие-либо слова сына, Джордж предложил ему немного перекусить. Лидер группы наблюдал за действиями Джек.

– Не думаю, что заслужил подобный завтрак, не так ли? – Хан сел за стол, словно Джек уже ответила ему. – Сделай мне и кофе тоже, если он есть.

– Я не делаю кофе, и эта машина выглядит, словно изобретение следующего века. Попробуй сам, если хочешь. – Она вытащила из холодильника ещё с десяток яиц и фунт бекона. – Что это за стая или как вы это называете?

У Джорджа был рот набит едой, потому ответил Хан:

– Мы не стая, мы – группа. Вся наша семья. Термин «стая» – относится к волкам. Мы же кошки, а не собаки.

– Бла-бла-бла, мистер Всезнайка. Я просто спросила. Не стоило срываться на мне. – Джек поставила перед мужчиной тарелку. – Запомни: не мочись на руку, которая кормит тебя, придурок.

Хан открыл рот, желая ответить на выпад наёмницы, но, так и не найдя слов, промолчал, предпочтя уделить своё внимание еде. Прежде чем

Джек успела приготовить завтрак себе, в комнате появился ещё один из сыновей Джорджа. Девушка предложила приготовить что-то и ему, в порыве, Рид уже почти было обнял её, но отступил аккурат в последний миг. Гостья семьи Боуэн странно посмотрела на него, но, ничего не сказав, отвернулась к плите.

– Знаешь, то, как ты отшатнулся, лишь бы не прикоснуться ко мне – это было больно. Я ничего не сделала той семье. И не убивала маленькую девочку, – Джек стояла спиной к мужчинам, потому пропустила их обмен взглядами. – На мне много грехов, но я не убиваю детей.

– Они не прикасаются к тебе из-за меня, – Джордж посмотрел на вошедшего в комнату Дилана. – Им известно, что ты моя пара.

Джек посмотрела на каждого из Боуэнов, и Рид, покраснев, опустил голову. Прищурившись, наёмница впилась взглядом в свою пару. Джордж же порадовался, что заглянул сегодня к сыну, потому что так он сможет занять место в первом ряду, наблюдая за тем, как эта девочка съёт с Дилана спесь. – Ты сказал им, не касаться меня? Ты что на самом деле рассказал своей семье, что у нас был секс, и теперь из-за этого им запрещено даже находиться рядом со мной? Дилан, ты просто шовинистский мудак. Зачем? – Джек ударила лопаткой по столешнице, от чего лежащие на ней яйца подпрыгнули. – Как ты посмел? Как ты смеешь ставить меня в такое положение, словно для них я больна чумой?

– Я ничего не говорил им. Всему виной мой запах, что они учゅали на тебе.

Джордж уловил момент, когда её терпение лопнуло, как и все остальные. Дилан был чуть медленнее. Джек посмотрела на Рида, который так и сидел, опустив голову. Наёмница выбрала именно его своей жертвой, вынудив посмотреть ей в глаза. Его сын вскинул голову, словно девушка дёрнула его за волосы. Боуэн-старший почувствовал, как сгустился воздух в комнате, и, осмотревшись, он попытался вычислить, чья выглянувшая пантера стала тому виной. Ничья. Тогда мужчина вновь перевёл взгляд на

свою будущую невестку.

– Чем я пахну? – Рид посмотрел на Дилана. – Я задала вопрос тебе, а не ему. И жду ответа, чёрт возьми!

– Им. Ты пахнешь, как Дилан. И это не потому, что ты использовала его причиндалы в душе. На тебе запах его пантеры. – Ноздри Рида задрожали. – Твой запах принадлежит кошке.

Наёмница перевела взгляд на Джорджа.

– Что это значит? И лучше бы Ваш ответ был более полезен, чем его.

– Я предпочёл, чтобы ты не разговаривала в таком тоне с моим отцом. – Джек посмотрела на Хана, даже не подумав отступить, когда тот поднялся на ноги. – Ты будешь относиться с уважением к нашим старшим, или мне придётся научить тебя манерам.

Её кулак взлетел в воздух так быстро, что лидер группы просто не успел увернуться. Когда он вновь попытался сделать выпад в сторону пары своего брата, Джек вытащила пистолет и выстрелила ему между ног. Боуэны замерли.

– Сейчас я немного нервничаю, и вы, чёрт возьми, совершенно не помогаете тем, что раздаёте приказы направо-налево и относитесь ко мне, как к мрази. – Она велела Хану и Дилану сесть на свои места. – Меня подстрелили, избили и оставили умирать. Но тогда я хотя бы понимала, что происходит. Вы же, люди, делаете достаточно, чтобы заставить меня чувствовать себя кроликом в норе. В конце концов, не было даже чаепития, чтобы, по крайней мере, сделать эту ситуацию забавной. И всё это выводит меня из себя.

– Ни хрена, – сказал Рид очень тихо, но Джек, услышав его слова, забрала у мужчины тарелку.

Боуэн хотел было оспорить это её решение, но наёмница выглядела так, словно, скажи он хотя бы слово, и Кросби выстрелит. Мужчина предпочёл, скрестив руки, откинуться на спинку своего стула и укоряюще посмотреть на оппонентку. Умный мальчик.

– Теперь вот как всё будет происходить: я задаю вопросы, а вы вчетвером дадите мне всю известную информацию. И я хочу услышать ответы в стиле «сорвать-пластырь», а не «миллиметр-за-миллиметром» версию. Уяснили?

Все, кроме Дилана, кивнули.

– У тебя проблема?

– Да. Как только мы останемся наедине, я высеку твою задницу. Ты не будешь относиться к моей семье подобным образом, ожидая, что не получишь никаких последствий, – Дилан вытянул ноги, продолжив свою тираду: – А потом ты извинишься перед ними. Перед каждым из них.

– Отвали. Если бы я хотела, чтобы ко мне относились, как к пятилетней девчонке, то попросила тебя одеться, как своего папочку. Мне не нужно это дермо. – Наемница вновь посмотрела на дверь, а потом перевела взгляд на собравшихся. – Мне двадцать семь лет, и я одиночка. Только прияла в этот мир, мне уже пришлось нести крест одиночки. Сироты. Мой отец умер от передозировки наркотиками. По крайней мере, это официальная, известная мне, версия. А спустя пару недель моя мать умерла по той же причине. Я увидела этот мир только потому, что один из бездомных, что случайно натолкнулся на тело беременной женщины, вырезал меня из её утробы. Никто не хотел иметь дело с ребёнком, накачанным наркотиками. До того, как мне исполнился год, я была одна. И как только мне удалось сбежать из приюта, я росла на улице. Как думаешь, испугали ли меня твои угрозы?

Никто не ответил, а Дилан даже выглядел пристыженным. Он собрался было встать, но его пара, нацелив в него пистолет, заставила мужчину остановиться. Боэн кивнул, впрочем, в этом его жесте совсем не было угрозы.

– Тот укус, вот как твоя семья узнала, что не может прикасаться ко мне? – Дилан кивнул. Одним движением Джек взобралась на стол. – И вся эта штука с запахом, человек может его учゅять?

– Нет. Если у тебя нет никаких скрытых способностей, никто, кроме другого сверхъестественного существа, не сможет учゅять это. Для представителей кошачьих ты пахнешь как наш сородич, но для других оборотней... Благодаря твоему запаху они понимают, что ты под запретом. И когда другой мужчина, даже пусть это будет простой человек, прикоснётся к тебе – я буду чувствовать непреодолимую жажду обновить свою метку.

– Обновить метку – это укусить или заняться сексом?

Джордж почувствовал, как запылало его лицо. Джек перевела взгляд на старика.

– Извините, но он сам начал это.

– Продолжай, если хочешь узнать от нас всё. Вообще, вам двоим, стоило обсудить это раньше. Но, отчасти, это моя вина. Я хотел видеть Дилана счастливым, потому подтолкнул его к тебе, – Джордж перевёл взгляд на него. – Ответь девушке, сынок.

– И то, и то. Благодаря укусу, я могу отметить тебя физически. Что касается секса... Секс позволяет мне утвердить своё доминирование. Не то, чтобы это было не взаимно, но так моему зверю... нашим зверям велит инстинкт. – Джек кивнула. – В случае если бы Рид не остановился, мне пришлось утащить тебя обратно в постель. Я занимался бы с тобой сексом до тех пор, пока твои ноги не отказались ходить. А потом я отметил бы тебя, запустив свои зубы в твою нежную кожу.

Джек чуть покраснела, но перевела взгляд на Хана.

– А какова твоя роль? У тебя есть определённая власть над остальными, правильно?

– Да, я их лидер. К слову, теперь, когда вы с Диланом стали парой, – и твой тоже. – Джек вновь фыркнула. – Тебе придётся признать мою власть, иначе связь между нами так и не сформируется – ни я не смогу связаться с тобой, ни ты со мной. Я буду твоим лидером в равной мере, как и Дилана. И теперь, Джек, ты часть нашей семьи.

– Мне не нужна семья. Те люди, в случае, если они найдут меня, в живых вас не оставят. – Наёмница посмотрела на Джорджа. – Когда Вы вошли в спальню в другой день, почему все они убегали от Вас?

– Убегали? – мужчина попытался вспомнить. – О, нет, дорогая, они не убегали. Мои сыновья отступили, чтобы я смог войти. Несмотря на то, что для этой семьи я больше не лидер, они у них осталось ко мне немного уважения.

– Уверена, они уважают Вас гораздо больше, чем просто «немного». – Джек спрыгнула со столешницы. – Это не конец разговора. Но я отказываюсь прибегать к использованию оружия, чтобы получить ответы на интересующие меня вопросы. Если есть что-то ещё, что, по вашему мнению, мне стоит знать, скажите об этом. Я не глупа, и далеко не наивная дурочка, которая может выжить, только если рядом будет мужчина, что спасёт её задницу.

Встав, Рид приблизился к девушке. Стоило мужчине заключить наёмницу в свои объятья, как Джордж перевёл взгляд на своего сына. Всё тело оборотня застыло в напряжении, но он, сумев обуздать своего зверя, не сделал попытки навредить брату.

– Мне жаль, Джек. Действительно жаль. У меня нет пары, потому обнимать тебя из категории «под запретом», но если ты сможешь принять его гнев, смогу и я. – Рид поцеловал Кросби в макушку, а после, отстранившись, умыкнул свою тарелку со стойки и сел на место, добавив: – Особенно, когда ты так готовишь.

Джордж переводил взгляд с Дилана на девушку. Он размышлял над тем, что за диалог происходит между ними, пока они молча смотрят друг другу в глаза. Стоило Джек развернуться к плите, как его сын, расслабленно выпрямился на стуле, украв из тарелки своего брата кусочек бекона.

– Джек, как думаешь, я могу тоже получить что-то на завтрак? Вчера вечером я нагулял хороший аппетит. – Девушка кивнула, впрочем, так и не

развернувшись. – Джек?

– Я приготовлю так быстро, как смогу. Вам, парни, следует соотнести, сколько вы едите, и сколько ингредиентов может вместить эта ничтожно крошечная сковорода.

Обернувшись, поставив перед мужчиной тарелку, на которой лежала порция омлета, бекон и тост, наёмница продолжила:

– Если мне придётся делать это каждый день, я хочу огромную плиту и не менее огромный холодильник.

– Я могу устроить это. – Встав на ноги, Дилан приблизился к своей паре, без промедления заключив её в объятья своих рук. – Я сделаю всё что угодно, лишь бы ты была счастлива.

Почувствовав, что его сын говорит сейчас о гораздо большем, чем кухня, Джордж одобрительно кивнул. Всё наладится. Он не может дождаться момента, чтобы рассказать о произошедшем своей паре. Коррин просто не поверит.

ГЛАВА 7

Со своего насиженного места на дереве Люциус наблюдал за домом. Деверон стал гораздо большей проблемой, чем он велел ему. Когда вампир отдал волку приказ осложнить жизнь Кирби Мэнна, он и подумать не мог, что его так превратно поймут. И сейчас мужчине оставалось только смотреть, как человек приводит в порядок тело убитой Девероном женщины.

Миг, и вампир материализовался в комнате позади хозяина дома.

– Он заплатит за это. Я не давал разрешения на убийство, и Деверону прекрасно это известно.

Развернувшись, Кирби шокировано уставился на незваного гостя. Люциус отметил, насколько постарел мужчина – события последних дней далеко не лучшим образом на нём сказались. Вампир попытался усмирить свой гнев, в то время как человек вернулся к своему занятию.

– Что же, он убил её. А мне теперь нужно придумать, куда деть тело, и разобраться со всей этой кровью в комнате. И тот мужчина... Тот, что отправил сюда эту женщину... Именно меня он обвинит в её смерти. –

Мэнн вновь посмотрел на Люциуса. – Вы хотя бы представляете, чего мне стоили эти поиски Кросби? И это всё было абсолютно безрезультатно.

Стоило Люциусу обвести рукой комнату, как тело, кровь и любые другие напоминаний о несчастной просто исчезли. Человек, оглянувшись, сел в кресло. Вампир подумал, что вот-вот, и мужчина шагнёт за край безумия. Но пока это было не в его интересах. Кирби Мэнн ему ещё пригодится.

– Заботу о волке и баре я так же возьму на себя. С этим проблем у тебя не будет, – служащий кивнул, в то время как Люциус продолжил: – Деверону не удалось найти женщину. Он сказал, что это ты дал ему ложные зацепки и дезинформировал. Это правда, человек?

– С тех пор, как он появился на моём пороге, всё наше общение ограничилось моими «да, сэр» или «нет, сэр». Паршивец даже оставил мне заметки о том, куда он хочет, чтобы я подавал его ужин, или когда ему нужна ещё одна женщина, – Кирби посмотрел на Люциуса. – Он выходит из дома только с наступлением сумерек, а возвращается в течение часа, не говоря мне и слова. Если Деверон не найдёт её, то это потому, что он и не пытается, а не из-за того, что не получил от меня никакой информации.

Люциус так и думал.

Человек вышел из комнаты, переступив то место, где некогда лежало тело женщины. Вампир слышал, как служащий спустился по лестнице вниз, потому, сев в кресло, спокойно дожидался его возвращения.

Спустя некоторое время хозяин дома вернулся в комнату, и вампир предложил ему сесть на стоявший здесь диван.

– Девушка? Что тебе известно о ней? Где живёт? С кем дружит?

Люциус очень мало знал о той, что так испортила его план, потому надеялся, что когда найдёт эту женщину, у него будет на неё определённая подноготная.

– Все ответы, что она нам давала, были лишь наполовину правдивы. Даже её адрес фальшивка. У неё была только одна подруга, но и та пропала. Я думал, что убил её, пока не выяснилось, что женщина, которую нашли на месте происшествия, умерла за несколько дней до того, как оно вообще произошло.

Как бы Люциус не хотел этого, но он не мог не признать, что впечатлён услышанным. Тем временем Кирби продолжил:

– Должно быть, узнав о чипе и удалив его, Кросби спрятала ветеринара в укромном месте. Так, чтобы мы не смогли до неё добраться.

– Не понимаю... Чип? – человек кивнул, подтверждая свои слова, а после рассказал вампиру, что это и для чего используется. – Итак, она

нашла чип и удалила его. Если это так, то как ты мог отследить её в любой момент до этого?

— Она обманывала нас с самого начала. Я был уверен, что моя схема работает — и так и было, до того, как, спустя несколько дней, план рухнул. Когда она получила приказ пройти медосмотр, что должен был стать своеобразным «космотреть-её-тело-с-головы-до-пят», как снаружи, так и внутри — Кросби начала удивлять. У меня на подхвате был один из парней, что имплантировали ей чип, и благодаря ему мы поняли, что сучка узнала о чипе, и водит нас за нос. — Мужчина улыбнулся, а в его голосе проскользнула гордость. — Она тоже просчиталась. Возможно, если бы не один маленький сбой, обнаруженный нами, когда Кросби проходила через металлоискатель на работе, мы бы так и никогда и не узнали об её осведомлённости. Чип стал посыпать двойной сигнал. Но Джек приходила в офис так редко, что понять это раньше было невозможно.

— Итак, она умна, — человек кивнул, подтверждая слова Люциуса. — Стоит подумать, что я могу сделать, чтобы заполучить её в своё распоряжение вместо тебя.

Кирби промолчал. В это время вампир, услышав, что Деверон вернулся, приготовился к обещанной расплате. Он велел человеку уйти в кабинет, и носа оттуда не показывать, пока его не позовут. Скрыв себя тьмой, Люциус затаился.

Деверон был пьян. От него несло дешёвым ликёром и женщиной. Пошатываясь, волк приблизился к холодильнику и, взревев, позвал Кирби. Именно этот момент Люциус выбрал, чтобы материализоваться позади своего подчинённого, от чего Деверон, отшатнувшись, едва устоял на ногах.

— Люциус? — волк, оглянувшись, попытался привести свою одежду в порядок. — Как давно Вы здесь? Хотите проконтролировать старика Кирби? Человек совсем не помогает в том, что Вы велели мне сделать.

Люциус кивнул.

— Я вижу, что он не достаточно полезен для тебя. С тех пор, как я с тобой вчера разговаривал, как далеко ты продвинулся?

— Я только зашёл перекусить. До того, как уйти, у меня просто не было возможности поужинать. Возникла проблема, с которой старику Кирби нужно было разобраться, — волк рассмеялся, но Люциус, в противовес ему, выглядел предельно серьёзно. — Приехав, Вы разговаривали с ним?

— Да, у нас состоялся милый разговор. Ты знал, что он не может мне солгать? В отличие от тебя, заключив со мной сделку, для него всё

обернулось так, что человек вынужден говорить только правду, – Люциус пододвинул к Деверону стул. – Сядь.

Волк подчинился, в то время как мужчина медленно двинулся по комнате.

– Тебе известно, что кровь волка для вампира, словно наркотик? Она как одно из лучших вин, что когда-либо были созданы. И действует так же, как наркотик…

– Клянусь, я найду её. Клянусь, это…

– Тихо.

Люциус чувствовал запах страха, исходящий от Деверона, слышал его в стуке волчьего сердца и учащённом дыхании.

– У тебя было несколько шансов. Намного больше, чем у кого-либо другого, будь то волк или человек.

Люциус, встав позади мужчины, схватил Деверона, вынуждая того обнажить горло. Глаза вампира запылали кроваво-алым, а из-под губ показались клыки. Он наклонился к своей жертве, но остановился в последнюю минуту, почувствовав, как расслабился волк, чуть обвиснув на стуле. Улыбнувшись, Люциус впился в шею Деверона, вырывая горло… Выплюнув плоть на пол, вампир обошёл стул, чтобы воочию наблюдать за смертью своего подчинённого.

Деверон изо всех сил цеплялся за жизнь, но было уже поздно – слишком поздно.

– Не хочу марать себя таким жалким волком, как ты. Уж лучше голодать. Но, к счастью для меня, я поужинал, прежде чем пришёл сюда. Ты же послужишь напоминанием о том, кто здесь главный. Слухи о том, что я стал мягкотелым мне ни к чему.

Тело Деверона упало на пол, а стул чуть проехал по полу вперёд.

– Полагаю, ты станешь для всех и стимулом. Стимулом ещё больше угодить мне.

Люциус позвал человека, позволяя ему увидеть произошедшее. Мужчина осел на пол, не двигаясь, даже после того, как вампир, так же легко, как и с погибшей женщиной, убрал за собой учинённый им беспорядок. Вампир сел на стул, напротив своего должника, и, чуть подавшись вперёд, поймал его взгляд.

– Я пришлю другого волка. Он поможет тебе, и не будет излишне создавать проблем. Всё, что он доложит в отношении поисков, ты будешь передавать мне. Я хочу, чтобы Джек Кросби привели ко мне, как можно скорее. – Человек кивнул, принимая приказ. – Приведёшь её, а после сведёшь счёт с жизнью. Больше тебе нечего предложить этому миру. Твоя

семья познает стыд и страдание. Ты понял меня, человек?

– Да, сэр. Я приведу Вам девушку и сведу счёт с жизнью.

Оставив несчастного в одиночестве, Люциус взлетел к небесам. У него полно работы и совершенно нет времени. В его планах, чтобы Смолл оказался в Белом Доме. Он – ключ слишком ко многому, даже несмотря на то, что сам не осознает этого.

Приземлившись рядом с запертым окном, что вело в камеру нужного ему человека, Люциус улыбнулся. Это станет его самым огромным успехом.

Почти весь остаток дня Дилан провёл стоя в столовой на коленях. Они начали заниматься настилом раньше. Теперь же оставалось только положить пол в левом углу и там, где должны стоять два угловых шкафа – и комната готова. Мужчина поднял взгляд на антиквариат, на полировку которого потратил все свои весенние каникулы. Он будет смотреться здесь просто великолепно.

Учуяя свою пару, Дилан поднял взгляд, отметив, что Джек как-то странно смотрит на него.

– Ты обязательно должен это делать? – спросила она.

– Что делать?

– Всё время выглядеть настолько дико сексуально. В смысле, у тебя есть какой-то переключатель, что регулировал бы это? Тебе следовало бы его выключить.

Рид рассмеялся, но так и не прекратил вбивать гвозди в пол. Удобнее устроившись на коленях, Дилан улыбнулся девушке. Джек прислонилась к кухонному дверному косяку. С каждым разом, что мужчина видел свою пару, она выглядела всё лучше.

– Кажется, это невозможно. Но, если ты хочешь, чтобы я расслабился, думаю, я мог бы придумать несколько способов для тебя, чтобы добиться этого.

Когда его брат поднял голову, отвлёкшись от своего занятия, Джек перевела на него взгляд, и Дилан сказал:

– Рид, сходи, найди себе другое занятие по дому.

Мужчина, смеясь, двигался так, словно его подстрелили из пушки. Прежде чем выйти наружу, он уличил момент, и поцеловал Джек в щеку, от чего та улыбнулась. Она заплатит за это. Сняв свою рубашку, Дилан бросил её куда-то себе за спину, а после поднялся на ноги.

– Иди сюда, любовь моя. Я хочу попробовать тебя на вкус, – сказал он. Но Джек лишь покачала головой. – Хочу тебя здесь, прямо на этом полу. Мы сломаем его как тот стол во время ланча.

– Мы сломаем друг друга, если ты не прекратишь это. Как ты собираешься закончить с этим местом, если всегда отсылаешь любого, кто пришёл тебе помочь? – Девушка отступила. – Я не шучу, Дилан. Сейчас день.

Это остановило его. Мужчина бросил взгляд в окно. Раньше, прежде чем Джек появилась в его жизни, Дилану не нужны были шторы, но теперь он видел крайнюю необходимость в их покупке.

Оборотень вновь посмотрел на свою пару.

– Конечно, сейчас день, но как это относится к тому, что я хочу тебя?

Джек посмотрела в сторону, внезапно смущившись. Это было так нехарактерно для неё.

– Ты увидишь меня. – Дилан изумлённо приподнял брови, и Кросби продолжила: – Хорошо, знаю, ты уже видел меня обнажённой, но сейчас всё иначе. Я хочу тебя.

Дилан глубоко вдохнул, и Джек покраснела, произнеся с заминкой:

– В смысле, я знаю, что ты хочешь меня. Прежде, чем мы занялись сексом на столешнице, ты преследовал меня и... и соблазнил. На этот раз я знаю, что ты хочешь меня, и я чувствую то же по отношению к тебе. Но, думаю, будет лучше, если мы дождёмся наступления темноты.

– Почему?

Джек отвернулась, и Дилан отчаянно возжелал проскользнуть в её сознание, и узнать ответ на сей вопрос, но он пообещал девушке, что не будет этого делать... если только не возникнет крайняя необходимость. Боуэн был так близок к тому, чтобы нарушить своё слово, когда наёмница тихо проронила:

– Потому что я знаю, как выгляжу без одежды.

Когда в комнату вошёл Хан, Кросби подняла взгляд, а после успела ретироваться:

– Мне нужно идти.

Она вышла из дома во двор. Посмотрев на брата, Дилан подумал, что совет ему не помешает. Может не от Хана, но вот Моника точно ему поможет. Мужчина спросил, где их лидер потерял свою жену, на что тот ответил:

– Она разозлилась на меня. Опять.

Ни один из них не был в хорошем расположении духа, и, учитывая, что сейчас любая мелочь могла спровоцировать драку между братьями,

Дилан, ради сохранения собственной новой столовой в целости и сохранности, решил не спрашивать, что на этот раз натворил его собеседник.

– Моника разозлилась, потому что я сказал, что она немного раздражительна, и, возможно, ей не помешало бы вздрогнуть. Мне просто хотелось, чтобы её самочувствие улучшилось, но она только взбесилась и ушла, пробурчав что-то о мужчинах и их мозгах. Я ничего такого не имел в виду, но Моника и вправду выглядела уставшей.

– Ты же не сказал ей этого, правда?

Когда Хан отвернулся, Дилан понял, что его брат именно так и сделал.

– Иисус, как мне понять, как стать для Джек лучшей парой на свете, когда единственный человек, на которого я должен равняться, ведёт себя как придурок?

– Хэй. Это не так. Чёрт возьми, я лишь сказал, что ей нужно пойти и вздрогнуть. Откуда я мог знать, что это станет началом грёбаной войны? – и едва ли Хан собрался броситься на брата, как между ними встал их отец.

– Пап, это между мной и Диланом. Думаю, тебе лучше не вмешиваться.

– Проблемы с женщинами, правильно? – Дилан кивнул в ответ. – Так и думал. Итак, мальчики, я дам вам лучший совет, который отец может только дать своим сыновьям. Я понял это двадцать пять лет назад, и всё это время он работает.

– Пап, ты женат сорок лет, – Хан посмотрел на своего отца, а потом перевёл взгляд на маму, когда та вошла в комнату.

– Правильно. Но мне потребовалось пятнадцать лет, чтобы осознать то, что я собираюсь вам рассказать.

Когда отец сел напротив них, Дилан приготовился каждое его слово «мотать на ус». На его памяти, он никогда не видел, чтобы его родители серьёзноссорились, они всегда были так влюблены и счастливы друг с другом. Стоило Джорджу чуть податься вперёд, как мужчина наклонился ближе, не желая пропустить что-либо.

– Молчите. – Дилан хотел было сказать, что они с Ханом и звука не проронили, когда старик продолжил: – Просто молчите. Всё равно, хочет ли она узнать ваше честное мнение о чём-то, или спрашивает, понравился ли вам её новый рецепт. Просто молчите. Это уладит любой конфликт в мгновение ока.

– Ты старый дурак. – Его мама быстро пересекла комнату. – Что с тобой не так, если ты говоришь им это? Хочешь, чтобы их пары пришли ко мне с вопросом, почему я вырастила таких идиотов? В самом деле, замолчи

сейчас же. Мне следовало бы вырвать твой язык за такой совет. – Коррин перевела взгляд на своих сыновей. – Вы должны слушать. Мы, женщины, знаем, что вы, ребята, пытаетесь изо всех сил угодить, но иногда и сами не понимаем, чего хотим. Потому вам нужно просто слушать. Попытайтесь прислушаться к тому, что говорят ваши сердца, а не ваши пустые головы.

Дилан наблюдал за спором своих родителей, но стоило им уйти, как он перевёл взгляд на Хана. И, едва его брат вернулся к работе, мужчина последовал его примеру.

Они успели уложить больше полдюжины планок, когда Боуэн-старший внезапно сел, выпрямившись.

– К кому мы прислушаемся? К мужчине, который говорит, что делает он, или к женщине, которая велела нам прислушаться к нашим сердцам? – Хан уставился в пол. – Почему мы вообще занимаемся этим, когда обе наши пары злятся на нас?

– Моя не злится. Она смущена из-за того, что я видел её обнажённой.
– Хан улыбнулся. – Что? Думаешь, что можешь помочь мне?

– Ага. Моника злится, потому что я сказал, что ей нужно вздрогнуть, и не прилёг рядом. Кажется, моя жена думает, что из-за её беременности она перестала быть для меня сексуальной. Но, честно говоря, я просто боюсь причинить ей боль. В смысле, посмотри на меня и сравни с ней. Я похож на быка, а она... она хрупкий цветок. Что если я не так перевернусь и случайно придавлю её или ребёнка?

В голосе Хана звучал такой ужас, что Дилан не сдержал смех.

– Тебе следует рассказать ей об этом. В смысле, сделай это. Скажи, что боишься за неё, и Моника растает.

– Думаешь? – Дилан кивнул в ответ. – Хорошо, итак, теперь о твоей проблеме. Ты же помнишь, как тот мудак ранил Монику? Так вот, она очень стыдилась того шрама, что он ей оставил. Я затащил её в кровать и целовал каждый миллиметр её тела... Это сработало. Она почувствовала себя лучше, потому что мне было всё равно.

Дилан рассеяно посмотрел в сторону. Они были так близки. Улыбнувшись брату, мужчина взялся за ещё одну планку. Пристроив её на место, оборотень подождал, пока Хан вобьёт в неё пару гвоздей. Боуэны слишком увязли в своих мыслях во время работы.

– Знаешь, если мы закончим с этим сегодня, то сможем увезти наши пары куда-то на весь день. Например, в Вашингтон, где выпытаем всё дермо с Уокера, и побалуем ребёнка.

Хан замер, а после усмехнулся.

– И мы можем взять с собой и маму с папой. Ты же знаешь, как они

любят малыша Джорджа.

Это было коварно. Просто и понятно, но ему этот план пришёлся по вкусу, о чём Дилан и сказал Хану.

Менее чем через час, братья закончили работу с полом, а по истечению ещё пары часов, убрали пыль и валявшийся вокруг хлам. Хан даже помог передвинуть и закрепить два угловых шкафа. К половине седьмого мужчины отправились на поиски своих пар.

У оборотня к тому времени созрел план.

Дилан собирался показать Джек, насколько сильно он любит её тело.

ГЛАВА 8

Пытаясь выкинуть из головы мысли о том, насколько глупо прошёл их разговор с Диланом, Джек прогуливалась среди деревьев. Она наклонилась, чтобы поднять лежащую перед ней палку, и в этот момент услышала позади себя какой-то шум. Подумав, что это её пара, Кросби развернулась. Но, вместо Дилана, позади девушки стоял тигр... Огромный грёбаный белый бенгальский тигр.

– Милая кошечка.

Сев, тигр, уставился на неё.

– Настоящий или тоже оборотень? Думаю, всё же вер-тигр. Ты один из них.

Хищник даже не пошевелился. Но стоило Джек развернуться в сторону дома и сделать шаг, как огромная кошка поднялась вслед за ней на лапы. Кросби отступила назад, и её оппонент сел обратно. Помня о словах Коррин, что кошачьи любят преследовать свою жертву, наёмница не рискнула попытаться сбежать от него. Этот тигр с лёгкостью догонит её и отобедает.

Оборотень повернул голову куда-то влево от неё, и Джек перевела взгляд в том же направлении.

– Он хочет узнать, где твоя пара. – Джек переводила взгляд от вышедшей из чащи Моники к тигру. Женщина продолжила: – Говорит, что ему следует убедиться, что в его распоряжении есть хотя бы пара часов, потому что ты выглядишь слишком аппетитно, чтобы отпустить тебя сейчас. Думаю, он просто шутит.

– Думаешь?

Моника рассмеялась. Женщина замерла на пару секунд у дерева, прежде чем медленно приблизиться к Кросби.

– Я зашла слишком далеко в лес и немного заблудилась. Думаю, он меня преследовал. – Джек посмотрела на тигра, но пара Хана поспешила опровергнуть её домыслы: – Не он. Здесь ошивался волк, и, кажется, он следовал за мной.

– Моника, что случилось?

Женщина осела на землю, словно больше не в силах терпеть боль. Дикую боль – поняла это Джек.

– У тебя схватки? Грёбаное деръмо, женщина, что ты делаешь посреди чёртового леса во время схваток?

Тигр приблизился к ним. Поняв, что это не просто схватки, а ситуация намного хуже, чем она подумала сначала, Кросби уставилась на Монику. Наёмница, положив ладонь на живот беременной женщины, почувствовала сокращение примерно в тот же момент, как та начала тужиться.

– Ты понимаешь меня? – оборотень кивнул. – Найди грёбанный дом и приведи сюда Хана. Он в моём доме. В доме Дилана. Иди туда и приведи их… Они же смогут понять тебя, как Моника?

Не теряя времени, хищник убежал.

– Джек. Кажется, они на подходе. Думаю… – Моника закричала, ухватившись за руку Кросби.

– Помоги мне. Ты должна мне помочь.

– Хорошо. Я справлюсь. Не зря же я посещала занятия.

Джек помогла Монике лечь на землю и сняла её штаны. Они были все в крови, но ситуация была не так критична, как того ожидала наёмница. Посмотрев на жену Хана, Джек успокаивающее улыбнулась ей.

– Всё будет хорошо, правда?

Следующий крик заставил Джек подумать о степени религиозности Моники. Когда воздух пронзил третий вопль женщины, наёмница усомнилась в знаниях роженицы, её способности, как женщины справиться с этим, и здравом рассудке, если она вообще на это пошла.

Десятью минутами позже, Кросби уже держала на руках новорождённого ребёнка.

Первая пантера птицей взлетела из-за холма спустя несколько минут. По истечению пары секунд рядом остановился тигр и остальные члены семьи оборотней. Когда Хан стал превращаться, остановившись рядом со своей парой, Моника начала приходить в себя. Вскоре Джек передала мужчине его сына.

– Вот, будь полезен.

Наёмница знала, что с малышом всё в порядке. К слову, что касается крика, пошёл он явно не в маму.

Второй новорождённый оказался прекрасной девочкой, что появилась на свет, в то время как остальные прибывшие, обратившись, натягивали на себя одежду.

Джек посмотрела на Дилана, что вместе с Коррин приводил Монику в порядок. Она не могла понять зол он или нет, да и сейчас девушка чувствовала себя слишком хорошо, чтобы переживать на этот счёт.

А потом Моника заметила, что её муж всё ещё обнажён.

– Чёрт возьми, Хан, ты не мог бы прикрыть чем-то эту штуку? Кто-то может пострадать.

Джек услышала смешок мужчины. Лидер группы, вернувшись к одежде, принялся перебирать её, выискивая, что надеть. Наёмница подумала, что такими темпами Моника просто кастрирует его.

– Посмотрим, помогу ли я тебе вновь, когда твоя жена будет бегать по лесу во время схваток.

Хан, приблизившись к Джек, поднял её с земли, укрывая в своих руках. Он с такой силой обнял её, что девушка начала беспокоиться, выдержат ли её кости. Но от этого она почувствовала себя только лучше. И стояло наёмнице обнять мужчину в ответ, как лидер группы Боуэн посмотрел на неё.

– Ты спасла их. Мою семью. Ты спасла их для меня. – Мужчина поцеловал пару своего брата в лоб, но, услышав за спиной чьё-то рычание, отстранился и отступил назад. – Я должен тебе больше, чем когда-либо смогу отплатить. Огромное спасибо тебе, Джек Боуэн.

– Я должен спросить.

Утерев слёзы, девушка отошла от Хана, и перевела взгляд на Марка, когда тот продолжил:

– Мне нужно знать, откуда это имя – Джек? Оно ведь не принадлежит тебе.

– Ты – придурок, я не всегда выглядела вот так.

Марк смутился, и, Джек, почувствовав угрызение совести, добавила:

– Я родилась на улице. Моя мать была наркоманкой, и умерла во время схваток. Двое бездомных, Джек Мортон и Дюк Кросби, нашли её тело, и поняли, что я могу всё ещё быть жива... под воздействием наркотиков, как и моя мать, но жива. До того, как стать пьяницей, Джек был врачом. Дюк же, как оказалось, просто любил выпить со своим приятелем. Осознав, что со мной больше проблем, чем я того стою, они отвезли меня в больницу. Когда медсестра спросила, есть ли у меня имя, ни один из бродяг не хотел иметь дел с последствиями. Потому мужчины просто назвали меня в честь самих себя. Джек Кросби. Спустя годы, я нашла Джека, и он

рассказал мне об произошедшем. Дюка убили во время схватки – один из бездомных решил отнять у него коробку, но мужчина не собирался сдаваться без боя.

Марк кивнул.

– Знаешь, что… Ну, это самая тупая история, которую я когда-либо слышал. В ней есть хотя бы толика правды?

Джек кивнула.

– Да. Каждое слово. Дети в приюте постоянно смеялись надо мной. А когда я поступила в колледж… Ну, было сложно записаться на курс занятий. Вот почему я закончила, работая на Кирби Мэнна.

Джек посмотрела на Дилана. Мужчина подошёл к ней ближе, и все кусочки паззла словно встали на свои места. Все: дом, пол, мужчина, на которого она работала. Наёмница не осознавала, что осела на пол, опустив голову меж коленей, пока кто-то не велел ей оставаться на месте. Кросби изо всех сил пыталась наконец-то освободиться от этих пут…

– Мне нужно поговорить с Кэйтлинн. Она должна узнать о том, чем занимается Мэнн. – Джек посмотрела на мужчину, которого раньше никогда не видела. – Это Президент?

– Да. Он и был в обличии тигра. Говорит, ты настырная штучка, потому, он бы не отказался заполучить тебя в свой штат.

Джек, посмотрев на Дилана, кивнула.

– Что?

– Я думала, что работала на него.

Когда Кэйтлинн припарковала свой грузовик недалеко от собравшихся, Кросби кивнула на женщину, продолжив:

– И на неё. Я знала, кто она, но мы никогда не пересекались раньше. Если всплынёт всё, что я когда-то считала правдой, Кэйтлинн отправит меня в тюрьму.

– Она не сделает этого. Кэйт знала, что что-то происходит за её спиной, но до этого момента ей просто было нечего предъявить на этот счёт, – Дилан опустился на колени рядом со своей парой. – Я пришёл сюда, чтобы найти и соблазнить тебя. У меня возникла мысль, о том, смогу ли я заставить тебя кричать на пике удовольствия? И, кроме того, я хочу стереть все твои предубеждения, чтобы ты и не подумала больше когда-либо стесняться своего тела.

Безразлично кивнув, Джек наблюдала за тем, как президент подшучивает над Ханом, пока тот удобнее устраивает свою жену в машине. Почувствовав её взгляд, мужчина обернулся, и, посмотрев на Джек, кивнул ей. Наёмница кивнула в ответ, и только потом подумала спросить Дилана,

на что только что подписалась.

– Он слышал нас. Как и каждый. В кошачьем обличии у нас исключительно хороший слух. Уоррен знает, что ты расстроена, детка. И понимает, что тебя обманули на полпути.

– Я была... Так и есть. Мэнн следил за мной. Раньше я и не догадывалась о собственной роли, но больше не наступлю на те же грабли. Сейчас, больше всего, я беспокоюсь о твоей семье. Этот мужчина не остановится. Не с моей осведомлённостью. – Джек подумала о том, в безопасности ли Кэйси. Девушка надеялась на это. – На моей совести многое всего, что я сделала под руководством агентства. Так много ужасных, ужасных вещей. И я не уверена, что смогу когда-то это себе простить.

Вскоре они сели в грузовик Рида. Хан был настолько счастлив, что, каждый раз, как ему выпадал случай, не преминул обнять свою новую невестку. И когда он подошёл к Джек в четвёртый или в пятый раз, девушка сказала, что если он не прекратит, то она пнёт его под задницу. Оборотень рассмеялся и всё равно обнял наёмницу.

Мужчина просто был счастлив.

Часом позже Кросби уже сидела в комнате с Маршаллом, Кэйтлинн и Президентом, который попросил её называть его Уорреном. Джек отказалась.

Здесь был и Дилан, куда без него? Но, по правде, Боузну позволили находиться здесь только потому, что он пообещал подслушать каждое их слово, и обо всём доложить остальным.

Джек никогда не была более счастлива в своей жизни, чем когда этот мужчина был рядом.

– Я начала работать на агентство сразу после колледжа. У меня степень в области криминалистики, но пользы от этого оказалось немного, потому что на мне висит привод.

Кэйтлинн спросила девушку об этом, и та, посмотрев на служащую, ответила:

– Хищение в крупных размерах. Я угнала машину. Мне было всего пятнадцать, и я подумала, что могу продать её, а на вырученные деньги купить еду. Но, как оказалось, мало того, что автомобиль был полностью бесполезен, так ещё и принадлежал полицейскому. Его звали Ричард Девенпорт. Он занимался её восстановлением.

– Он арестовал тебя? – спросил Маршалл. Джек улыбнулась ему. –

Или просто отправил на общественные работы и отдал под опеку?

— Да, всё закончилось арестом. Но он и его жена приняли меня. Следующие четыре года я провела в их доме, пока не встала на ноги. Они помогли мне поступить в колледж, научили экономить деньги и не раз спасали мою жизнь своими мудрыми советами.

Маршалл кивнул.

— Ты отправилась работать на Кирби Мэнна. В чём был...

— Я не работала с самого начала на Мэнна. Первым был Конрад Гордон. Он получил повышение практически сразу после того, как я присоединилась к команде. Думаю, он попросту мёртв.

— Да, он покончил жизнь самоубийством около года назад. — Кэйтлинн опустила взгляд на стол, рассматривая что-то на его поверхности. — Расскажи мне, кто ещё был в команде.

— Нас было около пятидесяти трёх человек. После той ночи в доме Клементса, двое мертвые. Хочешь посмотреть на их досье? — Кэйтлинн уставилась на Президента, в то время как Джек продолжила: — Если я собираюсь встать к стенке (*имеется ввиду расстрел, — прим.перевод*), то сделаю это достойно.

— У тебя они при себе?

Джек встала на ноги, молча направившись к входной двери. За ней последовал Дилан. Девушка, спустившись к первой ступеньке на крыльце, приподняла половицу. Всё так, как она и оставила. Вернувшись обратно в кабинет, наёмница передала флешику Кэйтлинн. Женщина же, в свою очередь, отдала её Риду, которого попросили присоединиться к собравшимся после того, как Кросби сообщила, что все данные на носителе.

— Файлы отмечены, тебе просто нужно изъять их.

Джек, подойдя к Риду, встала у него за спиной, указав на экран, продолжив объяснять:

— Здесь их имена и полное досье на каждого члена команды. Включая и меня. Но в нём мало достоверной информации. Я не изменяла его, а просто никогда не давала им правдивых данных.

Рид закрыл этот файл и открыл следующий. Несколько секунд он молча пялился на экран, а после перевёл взгляд на собравшихся. Мужчина молчал, и Джек велела открыть ему первую папку.

— Это файлы с кабинета Гарретта, мне удалось достать их до того, как он ушёл. Я была в офисе для... Я была там, и там были и файлы. Потому я просто их одолжила. Конечно, позже мне пришлось всё вернуть на место, но не раньше, чем я удалила все фото. Оригинал есть только у меня.

Уоррен спросил Рида, что там.

– Это Ваши фото, сэр. Ваши и Маршалла. – Уоррен посмотрел на Джек. – Это фото вас двоих в постели. Зачем ему это?

– Потому что Гаррет считал, что может шантажировать Вас. – Джек указала на следующую папку. – Вот в чём состоял его план. Но, без остальной части собранного материала, это попросту бы не сработало, потому он и отказался от этой идеи.

– А видео? Где они? Они же у тебя, верно? – Кросби покачала головой. – Ты собираешься их использовать?

– Нет. Они в Вашем частном доме в Хэмптоне. И были там всё это время. Во дворе есть качели. Под левой колонной спрятана коробка, там находится всё, включая и письма.

Джек вновь наклонилась к Риду. Это всё ранило её гораздо больше, чем она думала.

– Это отчёты со всех наших заданий. Я обновляла их по мере возможности. Кроме того, здесь и данные обо всех чипах, что в нас имплантировали. Свой я…

– Джек, посмотри на меня.

Девушка наклонила голову, продолжая просматривать файлы на компьютере, игнорируя Уоррена.

– Я попросил тебя посмотреть на меня. Может ты и не работала на меня раньше, но сейчас всё изменилось. И я требую уважения к моим просьбам.

Она замерла.

– Просьбой было, когда Коррин попросила Джорджа выбросить мусор. А это же что-то большее. Доверять людям не в моих правилах. Но я никогда не делала ничего… Не делала ничего осознанно, чтобы навредить человеку, на которого, как я полагала, работала.

– Теперь мне это известно. И я хочу поблагодарить тебя. Ты даже понятия не имеешь, чем бы всё это обернулось, если бы этой информации дали ход. Никто не должен знать об этом.

Она решила быть откровенной.

– Сэр, все знают. Единственные, кто не в курсе, это бродяги на улице и то, только потому, что не видели вас вдвоём. Вся страна в курсе, что Вы с Маршаллом любовники. Если вы, ребята, решите раскрыться, навряд ли это будет кого-то заботить. – Уоррен хотел было что-то сказать, но Джек его опередила: – Сейчас я говорю. Спасибо. Просто помолчите и выслушайте. И запомните мои слова: пока экономика развивается в том же направлении, всем насрать с кем Вы спите.

– Но Гаррет считал иначе. Зачем тогда он достал эти фото, собираясь нас подставить, если считал, что стране не всё равно?

– Конрад считал, что всех это будет заботить, потому что был тупицей. Этот мужчина мог бы сделать неплохую ставку, но он был самым глупым человеком, которого я только встречала. – Наемница указала на компьютер. – Знаете, на этой штуке так много служебных заметок, которые никогда не разглашались только потому, что он не мог и пары слов связать, чтобы заставить всё это работать.

Маршалл рассмеялся. Джек развернулась к компьютеру, чтобы продолжить с того места, на котором закончила, когда Кэйтлинн спросила её о Сноу. Прежде чем вновь сесть на стул, девушка замерла на несколько секунд.

– Она в безопасности. Я разговаривала с ней несколько дней назад. Кэйси недовольна мной, но в безопасности, – Джек развернулась к людям, собравшимся в комнате. – Она не имела никакого отношения к этому, кроме как помогла мне удалить чип из головы. Я была заграницей, выполняла задание, и, вернувшись, поняла, что моя голова, словно открытые двери в кабинет. Кэйси как раз была на работе, когда я попросила её взглянуть на рану, и, если нужно, зашить её. Она вытащила ту штуку с моей головы. В этот момент я поняла, что что-то не так.

– Когда ты пришла сюда, у тебя был чип. Он был сломан, но Рид помог нам выяснить, что это вообще такое. Как думаешь, Мэнн знает о том, что ты его удалила?

– Он понял это после того, как я вернулась с Европы. Мне предстояло пройти осмотр, но я решила, что если им станет известно о случившемся, то мне просто вновь имплантируют чип обратно. Кэйси сказала, что рентгеновские лучи, которые ей пришлось использовать, чтобы найти ещё один, вероятно вывели сосунка из строя. Она решила, что если меня вызовут на работу, я должна буду увезти её из города. Три месяца мне удавалось избегать ежегодного осмотра, до того, как Мэнн решил взять это под свой контроль. И тогда я выполнила свою часть нашего с ней уговора – спрятала Кэйси в безопасном месте.

– Где она? – спросил Маршалл. Джек покачала головой на этот вопрос, отказываясь отвечать. – Мы можем привезти её сюда и обезопасить.

– Настаивал он. – Нет причины делать её несчастной, когда мы можем помочь.

– Ага, я тоже считала, что в безопасности, пока не переступила порог дома, что был целью моего задания. Они выжидали весь день, позаботились обо всем. Потому, когда я добралась к условленному месту,

всё, что им оставалось, это всадить парочку пуль в мою голову и сделать анонимный звонок. – Джек, наконец-то, посмотрела на Дилана. – Сначала всё не было настолько плохо. Я перепрыгнула через забор и спряталась в конуре на соседнем участке. К тому времени я позаботилась о том, чтобы припрятать набор запасной одежды там. Чёрный на чёрном незаметен. Я истекала кровью, а голова просто раскальвалась. Но, стоило мне остановиться где-то рядом, меня бы убили.

– Ты знаешь, во сколько тебя ударили?

Она кивнула.

– 21:57.

– Это значит, что Дилан нашёл тебя только спустя почти двадцать часов. Куда ты направлялась?

– Не уверена. Я следовала в обратном направлении, пока не зашла так далеко, что заблудилась, и попросту не смогла найти дорогу. В моих планах было сбежать, использовав машину, но я забыла, где оставила её. А потом была кровь. Много крови. Спрятаться, не оставив за собой след из хлебных крошек было просто невыполнимой миссией, потому, когда мне удалось найти заброшенное здание, я решила остаться там, чтобы прийти в себя. Следующее, что помню – этот дом на поляне. Тогда я поняла, что мне нужно избавиться от флешики. У меня не получилось бы уйти слишком далеко, потому я спрятала её под сломанной половицей.

– В случае твоей смерти, как бы тебя оправдали? – Джек не ответила, но Маршалл понял всё и так. – У Кэйси есть копия, или она знает, где та спрятана.

Они смотрели друг на друга, и Джек осознала, что мужчина просто пытается прочесть её мысли. Кросби понятия не имела, умеет ли Маршалл вообще это делать, но подумала, что если Дилан может, тогда, разумно, если это могут все. Почувствовав едва уловимое прикосновение к своему разуму, наёмница успокоилась.

– Маршалл не прочтёт твои мысли. Мы с тобой можем общаться таким образом, и никто другой нас не услышит. – Она посмотрела на Дилана. – *У всех пар есть связь. Думаю, у Уоррена с Маршаллом тоже. Не то, чтобы я был знаком с другими гей-парами оборотней, но, уверен, их много.*

– Эта штука, связь, она только между оборотнями или кто-то ещё может это делать? Я спрашиваю, потому что когда нашла Монику, она сказала, что её преследовал волк. К слову, женщина была немного не в себе. Может ли кто-то другой проникнуть в её разум и прочесть его?

Дилан резко встал и вышел из комнаты.

— Дилан?

— Я скоро вернусь. Помоги им насколько можешь, но не упоминай пока о волке. Мне нужно проверить кое-что.

Оглянувшись на других, Джек улыбнулась.

— Кэйси понятия не имеет что это, но знает где это найти. Я решила, что если с ней что-то случится, что угодно, файл попадёт в газеты. — Маршалл кивнул. — Я доверяю ей, как и она мне. А что касается вас? Я не уверена.

— Понятно. Но если кто-то другой получит от неё этот файл, что тогда? Ты понимаешь, что ставишь под угрозу Национальную безопасность? — Маршалл резко поднялся на ноги. — Даже если мы изымем мои и Уоррена фотографии, остальное попросту уничтожит всё, над чем мы работали.

— Я никогда не говорила, что это файл. — Рид посмотрел на пару своего брата, и та ему улыбнулась. — Пожалуй, я знаю о программах и компьютерах больше него. Он хороший, но я лучше. Кэйси еженедельно обновляет данные. Если она пропустит неделю, ничего страшного, но если две, я получу уведомление. Если от меня не поступит ответа в течение семи дней, вся информация попадёт в газеты. Абсолютно вся.

Сев рядом с Уорреном, Маршалл потянулся к его руке.

— Она не связывалась с тобой, но Кэйси жива. Ты знаешь?

— Я разговаривала с ней вчера. Она хочет домой, но понимает, что если сделает это, то умрёт. Так же Кэйси в курсе, что меня ранили. Сложно не увидеть в газетах моё лицо, оно же, буквально, везде. Но она понятия не имеет, кто вы на самом деле. Она отличный друг и превосходный врач. Если вам когда-то понадобится ещё один доктор, Кэйси будет именно тем человеком, которому я позвоню.

Дверь открылась, и Дилан вошёл в комнату. Он выглядел расстроенно, и Джек, повинуясь инстинкту, подошла к нему, приобняв в поддерживающем жесте. Боуэн поцеловал её, но от наёмницы не укрылось то, насколько оборотень был напряжён.

Дилан посмотрел на всех собравшихся.

— Кто-то знает, что Джек здесь. Сегодня волк пробрался на нашу территорию, и нашёл в лесу Монику. Он прочёл её мысли, но сделал это достаточно неосторожно. Чужак оставил свой отпечаток, так что мне удалось увидеть всё, что он выяснил.

Дилан посмотрел на возлюбленную.

— Мэнн знает, где ты.

ГЛАВА 9

Кирби, меряя комнату шагами, пытался ни к чему не прикоснуться, а если его выдержка давала трещину, мужчина тщательно затирал свои отпечатки. Ему казалось, что он сходит с ума, весь день, прячась в четырёх стенах. Служащий просто надеялся, что грёбанная прочитанная им книга правдива, и вампир, без его крови, не сможет выйти на след Мэнна.

Его жена, как и дочь, была мертва. Ещё когда Люциус впервые позвонил ему, Кирби понял, вампир убьёт их. Все они были для него пустышками, да и к тому же, по правде говоря, семья Мэнна была испорченной. И вина за это полностью на плечах служащего, он разбаловал их сам. Стоило чему-то пойти не так, как хотели Салли и Кэрри, или если им не удавалось получить желаемое, они, как правило, начинали скулить на этот счёт. Вот почему Кирби сдался. Да и, к слову, это было одной из причин, почему мужчина часто задерживался допоздна на работе, иногда даже в выходные.

Кирби Мэнн любил свою семью, но этой любовью лишь осложнил себе жизнь.

Служащий знал, что Люциус – не самый терпеливый человек. А потом, ко всему прочему, он заметил на его пальто кровь.

Мало того, что Кирби не поверил в тот момент собственным глазам, он не верил, что осмелился это провернуть. Когда Люциус отослал его в кабинет, чтобы поговорить… или убить волка, Мэнн направился в спальню, где и увидел пальто. Мужчина не помнил, чтобы у него самого такое было, но это мало относится к делу. Увидев на ткани кровь, он не преминул воспользоваться возможностью взять образец. Вернее, несколько образцов.

Служащий проверил их на следующий же день, желая вычислить, кому кровь принадлежала.

Тroe образцов принадлежали собаке. Кирби не знал, были ли жертвы вампира обычными псами или же оборотнями, как его гость.

А вот, исходя из результатов анализов двух последних образцов, принадлежали они как раз жене и дочери мистера Мэнна. И, судя по количеству крови… Этого было достаточно для того, чтобы понять, что в живых их нет.

Потому Кирби сбежал.

Он не приближался к окну и пытался не оставить никаких следов своего пребывания на новом месте. Конечно, это жильё было не лучшим вариантом даже на временной основе, поскольку ещё немного и комнатку можно причислить к трущобам.

Кирби не нужно было работать в одном из крупнейших агентств в мире, чтобы знать пару вещей о том, как себя обезопасить. Он использовал маскировку, чтобы скрыть свою личность от водителей такси. Отправившись в Уолмарт (*Walmart – американская компания, управляющая крупнейшей в мире сетью оптовой и розничной торговли, – прим. перевод.*), чтобы купить всё необходимое, служащий пользовался той же схемой. В целом, он менял свою внешность каждый раз, как ему приходилось контактировать с кем-то. Мэнн чрезмерно гордился собой.

Мужчина, прежде чем остановиться здесь, отправился в магазин, где приобрёл небольшую микроволновку и запас долгохранящихся продуктов, для которых не нужен был холодильник, их хватит, по крайней мере, на месяц. В число покупок вошёл и дешёвый ноутбук и бутилированная вода, которую он уже залил в кулер.

Одежду Кирби подготовил заранее, и менял её каждые несколько месяцев или около того. Мэнн даже убедился, что все фото на фальшивых удостоверениях были обновлены в этом году, чтобы не слишком была заметна разница в возрасте.

Мужчина снял номер на неделю, расплатившись наличными. Служащий знал, что когда-то ему придётся в спешке скрываться, потому у него были наготове несколько фальшивых удостоверений личности для него самого и дочери с женой. Были приготовлены для такого случая и деньги, чтобы начать жизнь с нуля на новом месте.

Но кое-что всё же выбивалось из так тщательно разработанного плана – Кирби и подумать не мог, что будет делать это в одиночку. Вновь сев, мужчина вытащил единственную вещь, что забрал из дома, не считая припасов с тайника в гараже… Семейное фото, сделанное на Рождество. Мэнн вновь оплакивал потерю своей дочери и жены.

Спрятав фото в огромный чемодан, беглец принялся рассматривать его содержимое. К счастью, ему удалось скрыть этот план от семьи. Удача была на его стороне и когда, уличив момент, Кирби залёг на дно, после ареста Смолла и последующего хаоса, в ходе которого Гаррет покончил жизнь самоубийством.

Никто не знал и об оффшорных счетах, на которых Мэнн хранил деньги, не забыв позаботиться и об официальной бухгалтерии. Несмотря на то, что служащий зарабатывал не мало, он получал неплохой доход и от депозитов. За столь краткий срок ему удалось накопить больше двадцати миллионов, и, к собственному восторгу Кирби, его настоящее имя нигде не всплыло. Остальные его партнёры быстро сошли с дистанции из-за собственной небрежности и глупости.

Деньги Кирби, помимо того, что он обналичил счета, никогда не возвращались внутри банка, он прятал их в собственном гараже. Они предназначались сугубо для вот такого побега, только и всего.

Создав фиктивную учётную запись под одним из своих псевдонимов, он занимался бизнесом, а потом переводил прибыль на счёт другой корпорации-фальшивки и обналичивал счета. Вот и вся схема. Кирби, как послушный мальчик, даже подавал ежегодный отчёт о доходах в налоговую.

Рассматривая компьютер, который оставил на столе, мужчина вновь задался вопросом, правильно ли он поступает. Отказаться от всего, чему он посвятил собственную жизнь, и уйти в бега – это оказалось намного сложнее, чем Кирби рассчитывал. Но, ему следует взять себя в руки, и позабыть о том, что сотворил с собственной женой, много лет назад сказав «да». Салли не заслуживала того, что Люциус сделал с ней и их ребёнком.

Вновь подойдя к компьютеру, Кирби сел за стол. Файлы, имена, записи со встреч – всё, что только могло ему понадобиться для разоблачения не только Люциуса, но и остальных членов организации. Мэнн даже включил в список и всю информацию о Смолле, что смог раздобыть за последнюю пару месяцев.

Когда Джерри попал в тюрьму, Кирби не смог воспользоваться этим компроматом, но всегда держал его поблизости. Он подумал, что когда-нибудь напишет книгу... конечно же, под псевдонимом.

Единственной, кто не попал под колпак Мэнна, была эта грёбанная женщина.

Что касалось Кросби, у него были только догадки, не более. В её досье правдивой была только информация об аресте. Много лет назад Девенпорт подал на неё в суд, но вскоре отозвал заявление. Один-единственный взгляд на этот пункт биографии Джек, и у работодателя больше не было к ней вопросов. Кирби никогда не разговаривал с женщиной об этом. Он решил показать ей своё великодушие, приняв в штат. Да вот принесло бы это ещё для него пользу...

Кросби всё равно его подставила.

Джек выполняла каждое задание, независимо от того, что он ей поручал. Женщина убивала по его приказу, но едва ли это делало её виновной. Это просто говорило о том, что Кросби – отличный сотрудник. Ей удалось даже сунуть нос в его записи.

Агента никогда не ловили с поличным. Несмотря на то, что её тщательно обыскивали на входе-выходе из агентства, женщина всё равно умудрилась стащить у него из-под носа данные. Кирби понимал, что сейчас

у него на руках не вся информация, Джек удалось украсть кое-что, если не всё.

Она была чертовски хороша в своём деле.

Он надеялся, что, где бы ни было её тело – он был чертовски уверен, что сейчас Кросби мертва – никто не найдёт на ней ничего, что можно было бы соотнести с ним и не отправит Сучке Боуэн. Улыбаясь, Кирби посмотрел на созданный им отчёт для ФБР.

Среди документов было достаточно всего, чтобы навсегда засадить его за решётку. Но, по правде, того, что было в удалённом файле, хватило бы на подписание указа о его расстреле. Кирби не был хорошим человеком. Ни сейчас, ни в молодости. Чтобы достичь своего нынешнего положения, он, если понадобилось бы, прошёл бы этот кровавый путь ещё раз.

Мэнн бросил мимолётный взгляд на телевизор, но, увидев на экране своего врага, замер. Кэйтлинн Боуэн... Сучка Боуэн во плоти.

Она была ещё одной женщина, которую он был бы счастлив никогда и не знать. Кэйтлинн просто была властной всезнайкой. Конечно, Боуэн была его боссом, но это совсем не значило, что ему нравилось такое положение дел. Взять бы хотя бы то, как она заставила Кирби прийти в её офис, чтобы осудить записи в его бухгалтерской книге. С Гарретом он мог делать всё, что только бы пожелал.

Откуда эта грёбанная сучка вылезла, чтобы указывать Мэнну на сокращение статьи расходов в его отчёте?

Мужчина удобнее развернул к себе телевизор, желая увидеть, что Боуэн опять разыгрывает за сцену.

– ... Больше не считается угрозой для Национальной Безопасности. С неё сняты все обвинения в отношении смерти Верна и Синди Клементс и их дочери Руби. Если кому-то известно о местонахождении агента Кросби, пожалуйста, сообщите ей, что она не в розыске, но мы всё ещё хотим поговорить с ней. Агент Кросби, если Вы слышите это сообщение, мы предлагаем Вам убежище до выяснения обстоятельств и окончания операции по поимке виновного или виновных в убийстве. Повторяю: агент Джек Кросби больше не в розыске по обвинению в убийстве семьи Клементс. В настоящее время мы расследуем открывшуюся за последние дни информацию. Эти данные не только доказывают невиновность агента Кросби в совершённых преступлениях, но и указывают на настоящих преступников. Мы проверяем новую версию. Спасибо.

Женщина сошла с подиума, игнорируя любые вопросы. Грёбанная сучка.

Кирби выключил телевизор. Мужчина застыл, сидя на своём месте, в

то время, как в его голове крутилась одна-единственная мысль – она знает. Боуэн что-то знает. Он встал, налил себе воды из кулера, но, подумав, вылил её обратно, а после направился к тайнику со спиртным, и вытащил из него бутылку текилы.

Наливая крепкий напиток в пластиковый стаканчик из-под воды, служащий думал о своём боссе. Сучка Боуэн, как он привык называть её, ещё до того, как женщина стала его начальником, ничего не выставляла на всеобщее обозрение, если бы не была в этом уверена. Конечно, Кэйтлинн просто была подхалимской шестёркой, но это не исключало того, что она превосходно знала свою работу.

Но у неё не было Кросби... Или она так сказала.

Мужчина задумался над тем, что если Джек на самом деле пряталась в огромном доме Боуэн, где никто не смог бы достать её, и распевала Сучке о всевозможном деръме? Судя по сложившейся ситуации, так и было, они спелись, чтобы слить его.

Кирби взглянул на отчёт для Сучки Боуэн, внезапно осознав, что если теперь Кросби на её стороне, ему даже бесполезно и пытаться сохранить лицо, ведь Джек уже давно сдала своего босса.

Опустошив стакан текилы, Кирби наполнил его ещё раз. Удалив текст, служащий решил начать с начала, сев сочинять новую легенду. Больше никакой лжи. И он отправит письмо сразу же, как только закончит. Мэнн выйдет из этого деръма, и начнёт всё с чистого листа.

Кирби печатал, пока мог видеть клавиатуру. Но, закончив половину бутылки, он едва дополз до жёсткой кровати, желая отдохнуть. А спустя пару часов, вновь принялся за работу и, на этот раз, закончил дело до конца.

– Что значит «его нет в доме»? Ты приехал по правильному адресу? – волк кивнул, и Люциус потребовал: – Дай проверю.

Томми Хьюстон передал Люциусу листок, который получил от вампира тремя днями ранее. Адрес был правильный. Мужчина впился взглядом в коленопреклонённого волка, который посмел выпрямиться на миг, до того, как осознал собственное положение.

– Ты входил в дом?

Тимми кивнул, опустив голову.

– Что ты выяснил? Возможно, он просто вышел одолжить у соседей чашку сахара.

— Я наблюдал за домом два дня, прежде чем вернуться. Даже попытался отследить его. Запах Кирби ведёт в гараж, там мужчина достал что-то из-под пола. А потом вернулся в дом. Мне удалось уловить отголоски и на тротуаре возле подъездной дорожки, а после — ничего. Должно быть, Мэнн вызвал такси, или его просто кто-то увёз. На его улице слишком оживлённое движение, чтобы я смог отследить дальнейшее передвижение человека.

Люциус пнул его ногой. Волк отлетел к стене и, ударившись об неё, упал на пол, и обратился, приземляясь на лапы. Вампир надеялся, что оборотень рискнёт напасть, но тот остался на месте. Правда теперь Тимми выпрямился во весь рост, и не подумал склонить голову.

Мужчина хотел было убить его, но его остановило подозрение, что этот его подчинённый не станет лёгкой добычей. Если Тимми пережил удар, убить его будет не так-то и просто.

— Найди и покончи с ним. — Волк зарычал в ответ. — Если думаешь, что это меня испугало, ты ещё глупее своего предшественника. А он был полным идиотом.

Люциус наблюдал за передвижением хищника. Он хотел выпить его кровь. К слову, как и того человека. Вампир отнял у него жену, решив, что этого было достаточно, чтобы Кирби следовал его правилам, но, как оказалось — это было ошибкой. Мужчина догадывался, что служащий понял, что его семьи нет уже в живых. Люциус не хотел идти на крайние меры, но их чрезмерное нытьё стало последней каплей для его выдержки.

Через пять дней назначено судебное разбирательство по делу Джерри Смолла. Всего пять дней на то, чтобы провернуть весь план, и попасть в Белый Дом. Люциус знал, что тот человек во всём сознался. Он даже прочёл это в отчёте... но благодаря этому мужчине, вампир сможет получить желаемое.

Люциус жаждал развязать войну.

Война была просто идеальным для него вариантом. Люди не разыскивали пропавших на поле боя соратников. Люциус, как и подобные ему, могли значительно увеличить свою численность, обращая солдат и не боясь быть поймаными.

Волк ушёл, и вампир улыбнулся, подумав обо всех созданных им детях. Ему пришлось оставить всех, даже не озабочившись их обучением. Смысл, если обращённые всё равно умрут в течение месяца? Конечно, будут те, кому удастся выжить, вот их он и призовёт к себе, едва ли ему понадобится услуга.

Обращённые им были убийцами, одними из тех, кто выполнит что

угодно и для кого угодно, лишь бы достать желаемое. Сильные.

Он понимал, что Смолл был полным идиотом и тупицей. Но Люциус смог бы им управлять, по одной простой причине – Джерри был слишком жадным, и заботился только о самом себе. Вампиру нужно просто пообещать ему что-то, и его новая пешка выполнит любую прихоть своего хозяина.

И стоит последней желаемой информации оказаться в его руках, вампир устранит этого кретина.

Смоллу никогда не стать Президентом. Он даже не сможет стать дворником на заднем дворе Белого Дома, но ему под силу проникнуть туда, куда самому Люциусу путь заказан. Выбор вампира пал на Джерри по одной причине – он был внутри, знал это здание, словно свои пять пальцев, потому и сможет через потайные хода обойти охрану.

Джерри Смолл – враг для своей страны, но он обладает слишком ценной информацией.

Много лет назад на Белый Дом наложили заклинание. Сам фундамент, да и кирпичи, были защищены магией могущественного колдуна, и теперь, никому из родаочных охотников не попасть внутрь этих стен. Даже если их пригласят. И всё из-за Люциуса.

Вампир понимал, что сам виноват, и глупо злиться на человека. Он так много болтал о своём плане, рассказывая его каждому, кто был готов слушать, так красочно описывая, как, с помощью глупого человека, развязет самую масштабную в истории войну.

– Ты на самом деле хочешь начать войну? – Люциус кивнул, выпив кровь из волка. – Ты мог бы питаться кровью из мертвецов так же, как и от животных?

– Нет. Это невозможно, поскольку сердце жертвы должно ещё биться, чтобы кровь была свежей. Раньше мы собирали тех, кто умирал на поле боя, и пили из них. Огромный пир. – Люциус в блаженстве прикрыл глаза.
– Они, всё равно, умирали, так, какая им разница?

– Что если ты изменишь одного? Что будет с семьёй этого человека? Разве ты не чувствовал бы угрызений совести, если они не смогли надлежаще похоронить его? – Человек, его имя не задержалось в голове Люциуса, покачал головой, продолжив: – Ты не человек. Ты – монстр.

– На самом деле, во мне есть от одного и от второго. Человек, который хотел просто прожить остаток своей жизни, как чудовище.

Люциус выпустил клыки, желая впечатлить колдуна, показывая, что он был огромный и могущественный, но, видимо, того это не очень заботило.

– В одном ты прав – ты монстр. Но не более. – Мужчина удобнее устроился в своём кресле. Люциус так отчётливо запомнил каждую деталь.
– И как ты планируешь осуществить это? У тебя есть план, не так ли?

Он рассказал ему. Обо всём. О том, как собирался войти в Белый Дом и убить всех. Это было самым удачной его затеей, поскольку раньше внутри не было столько людей, как сейчас. Теперь Люциус понимал это.

– Я обращаю их всех, сделав ночными существами, как и я сам. Они будут моими миньонами, а я – их хозяином. Их миссией будет моя защита, пока я отдыхаю. Я буду...

– Если они будут такими же, как и ты, то, как они смогут обеспечить защиту, пока ты отдыхаешь? Разве им это тоже не нужно? В смысле, кто будет защищать вас всех, если в течение дня вы будете спать?

Это был один из многих вопросов, на которые у Люциуса не было ответа. Спустя некоторое время, он понял, что его план нуждается в совершенствовании, ведь в нём было столько прорех.

– Это всего лишь набросок, а не прямой указ к исполнению. В нём есть недостатки. Как и в каждом плане, к слову. – Мужчина кивнул. – Ты когда-то делал что-то, а потом понимал, что забыл о чём-то важном, и тебе приходилось возвращаться на обратную точку и переделывать всё?

– Нет. Когда я собираюсь что-то делать, то делаю всё правильно с первого раза. Потом, в отличие от тебя, мне не нужно возвращаться в исходную точку и исправлять собственные ошибки. – Колдун поднялся на ноги. – Дай мне знать, когда твой план будет идеален. Когда это случится, я выслушаю тебя вновь.

Итак, спустя годы, Люциус вновь нашёл этого человека, и рассказал о своём усовершенствованном замысле. Колдун сидел, и только кивал. Несколько раз он и улыбнулся. После того, как вампир закончил рассказ, то спросил слушателя, что он думает. Одарённый, улыбнувшись вновь, в свою очередь, поведал о своих деяниях:

– Я решил проверить всё лично и отправился к Белому Дому. Ловкость мастерства, как я и говорил. Они устраивают экскурсии, если хочешь знать. И я воспользовался одной. Хотел посмотреть, как всё сработает, начиная от планировки и заканчивая исполнительной частью. Должен сказать, воплоти ты в жизнь этот план до того, как я вошёл в здание, у тебя бы всё получилось.

Люциус кивнул, но потом нахмурился.

– Что значит «у меня получилось бы, пока ты не вошёл»? Я всё равно смогу сделать это, и ты знаешь, что план идеален.

– Так и есть. Он был идеален. Но не теперь. Я исправил это. –

Люциус хотел было спросить его как, но мужчина всё равно рассказал ему:
— Я достаточно сильный колдун, как ты знаешь, и, в отличие от тебя, всегда готов к неожиданностям. Потому я вошёл в огромный дом и немного там поколдовал. И теперь ни ты, ни кто-либо из твоего вида, не сможет войти внутрь.

— Ты не мог этого сделать. — Улыбнувшись, мужчина кивнул, подтверждая свои слова. — Итак, я просто попрошу кого-то пригласить меня. Я выполню задуманное таким образом. Я... Почему ты киваешь?

— Я подумал и об этом. Ты не войдёшь. Никогда. Никто из твоего вида. Я сделал так, что любой вампир, что попытается войти в Белый Дом превратится в пыль ещё до того, как попробует ступить на первую половицу.

Люциус взревел в гневе. Колдун же даже не пошевелился. Вампир схватил мужчину за шею, но его пальцы что-то обожгло, словно ему в руку вонзили серебряный кинжал. Люциус немедленно отпустил свою жертву, кинувшись лелеять свои раны в углу бара. Человек приблизился к ночному охотнику.

— Я сделал так, что ты не сможешь нанести вред хоть кому-то из колдунов. Не получится это у тебя и чужими руками — ни, если ты возьмёшь кого-то под контроль, ни, если это попытаются сделать твои дети. Ты, вампир, связался не с тем противником. — Мужчина замер, а после подался вниз, и, коснувшись большим пальцем лба Люциуса, выпрямился.
— Ты помечен нами. Любой колдун узнает о твоих злодеяниях для моего вида.

А потом он просто ушёл.

Но Люциус нашёл способ.

Ключом ко всему стал Джерри Смолл. И как только человек окажется внутри Белого Дома, вампир заставит его слить всю информацию, что окажется под рукой. А потом Люциус продаст всё это по наивысшей цене, сидя в стороне, в ожидании кровавой бойни. Мужчина потёр руки в ожидании. Он станет величайшим вампиром, что когда-то были рождены. Или, в его случае, обращены.

Люциус направился к подвалу своего дома. Ему нужно отдохнуть, а потом он займётся делами. Нужно избежать слушания.

Ему нужен Джерри Смолл.

ГЛАВА 10

Дилан вместе с Джек, и остальными членами семьи оборотней смотрел новости. До своего выступления перед прессой, Кэйтлинн позволила им прочесть свою речь, и Боуэны одобрили увиденное, посчитав всю затею, в целом, хорошей идеей. Это касалось всех, кроме самой Джек. После той встречи в кабинете, она с отсутствующим видом смотрела в пространство.

– Думаю, завтра мы сможем поехать к водопаду, что на границе моего имения, и устроим пикник. Если хочешь, мы могли бы остаться там на весь день. – Стоило Джек кивнуть, как Дилан понял, что девушка, скорее всего, даже не слушала его. – Я раздел бы тебя, а после мы занялись любовью в воде. Сейчас она, должно быть, уже очень тёплая.

– Было бы здорово, – Джек посмотрела на мужчину. – Маршалл отправит меня в тюрьму, не так ли? Знаю, они говорили, что не сделают этого, но я убила грёбаную кучу людей для Мэнна. Как бы ты сам не интерпретировал это, именно я нажимала на чёртов курок.

– Кэйтлинн же сказала, что ты, как и убитые люди, жертва. И, следуя предоставленному тобой списку, ни один из них не был в числе добродорядочных граждан.

Кросби поднялась на ноги, но Дилан остановил её, взяв девушку за руку.

– Джек, давай уедем на несколько часов и просто забудем обо всём.

Наёмница согласилась, но сказала, что хочет захватить с собой кое-что из их комнаты. В это время, Дилан отправился на кухню, чтобы тоже взять некоторые вещи, которые он приобрёл вчера для их поездки. Когда Кросби спустилась вниз, оборотень не мог не заметить, что она вооружилась, не то, чтобы он возражал.

Его больше беспокоила печаль в глазах возлюбленной.

Дилан обнял наёмницу.

– Всё будет в порядке. Вот увидишь. Мэнн придёт с повинной, или какой-то агент сделает из его головы лагерь решения проблем.

Боузен надеялся, что сможет рассмешить Джек. И ему удалось.

– Это называется «надрать задницу», а не «сделать из головы лагерь решения проблем». И, учитывая, что ты учитель пятых классов, думаю, тебе частенько приходилось слышать эту фразу. – Кросби поцелуем прикоснулась к шее оборотня. – Пойдём. И, давай на сегодня забудем обо всём, ладно? Даже думать не хочу обо всём, что мы узнали и во что это вылилось.

– Согласен. – Дилан поднял корзинку, и Джек вопросительно на него

посмотрела. – Здесь у меня всё, что могло бы успокоить мою прекрасную пару. И если кое-что из этого всё же нам понадобится... Наш пикник от этого станет только лучше. И, к слову, не знаю как ты, но я буду очень рад вернуться в наш дом. Вся эта компания сводит меня ума.

Пара спустилась в гараж, и когда Дилан оседлал свой мотоцикл, Кросби посмотрела на него, приподняв бровь. Мужчина же просто протянул ей шлем в ответ.

– Я думала, мы прогуляемся. Разве это лучший способ добраться к водопаду?

– Разве что если ты не ориентируешься на местности, как я. Запрыгивай.

Оборотень подождал, пока Джек устроится позади него и обернёт руки вокруг его торса, и только потом завёл байк. Тепло тела девушки отвлекало Дилана, но на сегодня у него были другие планы. Не сказать, что среди пунктов не было побывать между горячих бёдер своей возлюбленной.

Миг, и под звонкий смех наёмницы, пара сорвалась с места.

Боузен выбрал путь к водопаду по периметру внешней границы его территории. Они дважды останавливались – оборотень показывал Джек места, где любили резвиться олени. Ещё одной причиной их краткого привала стала пара ястребов, что рассекала в небесах.

Они успели проголодаться, пока доехали к пункту назначения.

– Должно быть, ты собрался прокормить целую армию, – поддразнила Джек мужчину, вытаскивая из корзины контейнеры. – Итак, у нас есть холодная курица... моя любимая, к слову. Макаронный салат с картофелем. Один, два, три... Пять сэндвичей с ветчиной, ржаным хлебом и солёными огурцами.

Дилан приблизился к корзине, в то время как Джек, достав огурец, надкусила его.

– Кроме того, для дамы, я захватил парочку кусочков чизкейка, а также клубнику и сливки. Чай со льдом, и, если ты захочешь, у нас есть очаровательное белое вино.

Сев на покрывало, которое Дилан тоже не забыл взять, пара наполнила свои тарелки. Мужчина открыл вино, наполнив их бокалы, пока Джек разложила салат себе и своей паре. Увидев порцию курицы, что девушка отделила для себя, Боузен рассмеялся.

– Проголодалась? – улыбнувшись, наёмница принялась за ножку курицы. – Надеюсь, ты понимаешь, что я привёл сюда не просто для того, чтобы поужинать и посмотреть на пейзажи. Позже я планирую жёстко тебя

трахнуть.

– Знаю. Именно потому я и накапливаю энергию. – На миг замерев, девушка переложила кусочек со своей тарелки в тарелку возлюбленному. – И тебе лучше бы тоже позаботиться об этом. В последнее время мне очень одиноко.

Тело Дилана окаменело, а после с губ оборотня сорвалось рычание. Мужчину охватило желание не тратить время на еду, когда его пара рядом. И стоило ему потянуться к ней, как наёмница вытянула руку, останавливая Боуэна.

– Я и вправду проголодалась. И, если ты попытаешься встать между мной и едой, я очень разозлюсь.

Джек бросила взгляд на небо, и Дилан наконец-то понял, почему она так задержалась рядом с цветком или долго рассматривала найденную им пещеру. Девушка ждала, пока стемнеет.

Несмотря на угрозу, Боуэн отнял тарелку у наёмницы.

– Еда подождёт. А я – нет.

Кросби отодвинулась от оборотня, выглядя испуганно, в то время как Дилан продолжил:

– Мы займёмся любовью, пока над нами сияет солнце. Я собираюсь прикасаться к тебе так, как не делал никто другой.

– Дилан, я же говорила тебе. Мне некомфортно, когда ты видишь меня обнажённой. Пожалуйста. – Но мужчина лишь покачал головой и, схватив девушку за ногу, притянул к себе. – Дилан.

Сначала он разул её. Боуэн отбросил обувь в сторону, но, впрочем, не далеко, так, чтобы они потом смогли найти её. После, касаясь гладкой кожи, провёл ладонями вверх по бёдрам возлюбленной,

– Во время того случая в ванной… Я никогда не испытывал ничего подобного, чем когда касался тебя. Твоя кожа такая нежная и гладкая. Мой член был настолько твёрдым от возбуждения, что это было даже больно – и виной всему твои мягкие стоны. И я ни за что не смог бы остановиться, пока не закончил, – притянув Джек ближе, Дилан усадил девушку на свои колени, лицом к себе. – Я вновь хочу прикоснуться к тебе, почувствовать твоё тепло своими руками.

Боуэн снял футболку с наёмницы. От одного вида её бюстгальтера – маленькой розовой вещицы – его рот наполнился слюной, и, не выдержав, Дилан лизнул изгиб груди девушки, не скрытый тканью. Стон Кросби только ещё больше разжёг внутри него желание. Расстегнув застёжку спереди, оборотень медленно убрал чашечки, не без удовольствия рассматривая обнажённую плоть.

Подавшись вперёд, мужчина поцеловал один из шрамов, коих было множество на теле его возлюбленной.

– Расскажи мне, как ты получила этот? – он провёл языком по всей длине шрама, понимая, что виной ему был нож. – Насколько сильным было ранение, что остался след?

– Это произошло во время тренировки. Я шагнула вправо, а не влево, как должна была, и меня задели. Семь швов и выговор за глупость. – Кивнув, Дилан перешёл к следующему шраму, задав тот же вопрос. – Пуля. Я оказалась в магазине, который на тот момент пытались ограбить. Мне нравился тот магазинчик и люди, которые им владели, потому я просто не смогла остаться в стороне.

– Ты убила его? – Джек кивнула. – Хорошо. Откуда вот этот и этот? Они выглядят так, словно ты получила их одновременно.

Шрамы располагались вдоль рёбер девушки. Дилан нежно обнял Джек, а после, поцеловав обнаруженные следы, накрыл губами её сосок. У Кросби перехватило дыхание под пытливым взглядом глаз мужчины.

– Я... Моим заданием было вывести цель, и... ... Дилан, ты собираешься делать это с каждым шрамом на мне? Если это так, то пройдёт до хрена времени, прежде чем ты окажешься во мне.

– Я хочу, чтобы ты могла заниматься со мной любовью и днём. В конце концов, при свете.

Обняв мужчину за шею, девушка одним движением опрокинула их наземь, оказавшись сверху.

– Однажды днём, я хочу увезти тебя сюда и взять, как это присуще моему виду. Быстро и жёстко. Хочу, чтобы ты стояла, опираясь о дерево, в то время, как я буду брать тебя сзади, наблюдая, как покачивается твоя грудь, пока я трахаю тебя.

Отодвинувшись от мужчины, Джек встала на ноги. Дилан был уверен, что она сбежит, но Кросби, удивив его, оглянулась, а после, сняв шорты и трусики, направилась к ближайшему дереву. Чуть прогнув спину, прислонив ладони к коре, наёмница обернулась, посмотрев на своего любовника.

– Так? – раздвинув ноги, девушка вновь посмотрела на оборотня. – Или больше предпочитаешь вот так? Иди сюда, Дилан, покажи, что ты подготовил для меня.

Потянувшись к корзине, мужчина достал из неё кое-что, а после поднялся на ноги. Боуэн знал, что она прекрасно видит то, что у него в руке, и от него не укрылось то, насколько это возбудило Джек. Сняв одежду, оборотень остановился за спиной оппонентки.

– С тех пор, как я заказал это... Мне хотелось испробовать его на тебе.

У Джек участилось дыхание, а запах наёмницы сводил Дилана с ума.

– Ты хоть представляешь, насколько очаровательно сейчас выглядишь? Настолько возбуждённая и готовая для меня?

Дилан медленно ввёл вибратор в её киску. Она была настолько влажной, что он вошёл без проблем. Мужчина наблюдал за своей парой, медленно сводя её с ума. И стоило Боуэну включить привлекательную игрушку, как Джек, закричала, подаввшись назад, встречая каждое его движение.

– Я собираюсь пробовать тебя на вкус, пока играю с тобой. Развернись спиной к дереву. – Оторвавшись от желанного тела, Дилан снял рубашку, устроив её за Джек поверх коры, чтобы не ранить её кожу. – Не хочу причинить тебе боль.

– Прямо сейчас мне больно. Пожалуйста, я хочу, чтобы ты... Пожалуйста, Дилан. – Мужчина спросил Кросби о том, что она хотела, чтобы он сделал. – Я хочу, чтобы ты заставил меня кончить своим ртом. А потом я займусь твоим членом, и буду сосать его, пока ты не кончишь мне в рот.

– Мне нравится этот план.

Дилан опустился на колени перед наёмницей, сводя её с ума вибратором, не касаясь её клитора. После он накрыл его ртом, и когда колени девушки начали дрожать, Боуэн крепко схватил её за бёдра, удерживая на месте.

Убрав игрушку в сторону, Дилан скользнул внутрь языком, наслаждаясь её соками. Джек выкрикивала его имя. Не чувствуя смущения, Кросби кричала громко и неоднократно. И, стоило ей шагнуть за край, как оборотень скользнул внутрь неё пальцем, чувствуя, как она сокращается вокруг него.

Пока Джек приходила в себя, мужчина поднялся на ноги.

– Отсоси у меня.

Кросби кивнула, опускаясь на колени, а после сомкнув губы вокруг его члена.

– Иисус.

Её рот был горячим, в то время как язык девушки двигался вдоль его ствола, словно тот был леденцом. Как только пальцы Джек коснулись его яиц, Боуэн почувствовал, как они сжались. Мужчина был так близко к разрядке, что стоило ей чуть сместить ладони, как, запустив руки в волосы девушки, жёстко кончил, выкрикивая её имя.

Пока любовник пытался восстановить дыхание, Джек не прекращала своей пытки, облизывая его по всей длине. Вскоре Дилан начал умолять её остановиться.

Боэун опустился на колени рядом с девушкой, и, притянув её к себе, укрыл в коконе своих рук. Вытаскивая из её волос кусочки коры, он подумал о той опасности, в которой Джек оказалась, и лишь крепче обнял её.

– Дилан? Могу я сказать тебе кое-что, не боясь испугать? – мужчина усмехнулся, в то время как, привстав, наёмница посмотрела ему в глаза. – Я серьёзно.

– Конечно. И, для заметки, меня сложно испугать. В моей семье я самый спокойный. – Дилан вновь притянул Джек к себе. – Расскажи мне. Я рядом.

– Я люблю тебя.

Он замер, боясь, что услышался. И когда Кросби вновь отстранилась, чтобы посмотреть на него, Дилан почувствовал, что тонет в её глазах. Джек любит его. Опрокинув наёмницу на спину, оборотень, встав, направился к позабытой корзинке, чтобы спустя минуту вернуться обратно с, купленной вчера, небольшой голубой коробочкой в руке.

– Мне хотелось, чтобы всё было нежно и романтично, вот зачем я привёз тебя сюда. Вино и ягоды... Я распланировал каждую мелочь, желая удивить тебя настолько, чтобы у тебя и мысли не возникло о том, какой я мужлан, и ты сказала мне «да». – Дилан вынул кольцо из коробочки, а после протянул поблескивающую на солнце драгоценность Кросби. – Я тоже люблю тебя, Джек. И хочу провести остаток своей жизни, оказывая тебе насколько сильно это чувство. Ты выйдешь за меня замуж?

– Я обнажена. – Кивнув, Боуэн подмигнул девушке. – Ты же понимаешь, что, если нас спросят о том, как ты сделал мне предложение, и эта часть попадёт в историю, я тебя кастрирую.

– Принято к сведению. Так ты ответишь «да»..? И я вновь займусь с тобой любовью..? – Джек покачала головой. И его сердце дрогнуло. – Ты не хочешь сказать «да»?

– О, нет. Я соглашаюсь, но, прежде чем мы займёмся любовью, я хочу перекусить. Я же говорила, что проголодалась. – Надев кольцо на палец возлюбленной, Дилан нежно её поцеловал. А после Кросби добавила: – Давай поедим. Я вновь хочу тебя.

Войдя в дом, Джек посмотрела на кольцо на пальце. Когда она спросила Дилана, как ему удалось достать нечто такое огромное, мужчина ответил, что отлично потрудился, не желая размениваться на дешёвки. Оборотень сказал, что работает, потому что ему это нравится, а не потому что вынужден. Больше Джек вопросов не задавала.

Войдя на кухню, она увидела Хана.

– У тебя своего дома нет?

Стоило мужчине медленно подняться на ноги, и Джек поняла, что-то случилось.

– Что? Что произошло? С малышами и Моникой всё в порядке?

– Они в порядке. Все... Сядь, Джек. – Она покачала головой. – Лучше бы тебе сесть, потому что, после того, как я расскажу тебе всё, не хочу потом уклоняться от пуль, спасаясь бегством.

Вытащив пистолет из-за штанов, Джек положила его на стол. Туда же последовал экземпляр и поменьше, который она прятала в голенище. Хан посмотрел на девушку, а после перевёл взгляд на оружие.

– Это всё, что у меня есть при себе. Если хочешь и мои ножи, тебе придётся отнять их силой. – Кросби скрестила руки на груди. – Рассказывай, или я вытяну это всё из тебя самостоятельно.

Стоило Дилану войти в комнату, встав рядом с ней, как Джек поняла, он знает. Мужчина выглядел не радостнее своего брата. Но прежде чем она успела потянуться к пистолету и пристрелить одного из Боуэнов, как Хан заговорил:

– Около часа назад было найдено тело Кэйси Сноу. Они сказали, что её убили и... чёрт возьми.

Джек собиралась держать себя в руках, но, миг, и кровь зашумела у неё в ушах, а ноги подкосились. В конце концов, более-менее придя в себя, девушка обнаружила, что сидит на полу, опустив голову меж коленей.

– Я должна увидеть её тело.

Мало того, что Кросби никто не ответил, ей даже не разрешили подняться.

– Это может быть не она. Мне нужно...

– Это она. Её идентифицировали по стоматологическим записям.

– Кто? – требовательно спросила Джек. Хан посмотрел на Дилана, а потом перевёл взгляд на свою невестку. – Кто был стоматологом? Я поверю только, если услышу конкретное имя. Скажи же мне, чёрт возьми!

– Карл Уилкинс.

Вновь опустив голову меж коленей, девушка сделала несколько глубоких вдохов, прежде чем, привстав, посмотреть на братьев.

– Она в беде. Мне нужно найти Кэйси.

Встав на ноги, Джек, схватив оружие, быстро вернула его на место, пряча под одеждой.

– Мы предполагали, что тело должны будут отправить в морг, потому сделали так, что после идентификации его отправят в конкретное похоронное бюро. Там работает один из моих информаторов. В прошлом этот парень уже оказывал мне кое-какие услуги, когда приходилось замечать следы, защищая свою цель.

– Где она?

Кросби развернулась к Дилану, понимая, что мужчина не собирается отпускать её одну. Но наёмница не может этого допустить, потому девушка покачала головой.

– Кэйси здесь. И никогда не уезжала. На виду прятаться гораздо лучше, чем на незнакомой территории. Но со мной ты не сможешь пойти, Сноу испугается и сбежит.

– Смирись с этим. Я пойду. И если ты будешь продолжать упираться – я просто пойду вслед за тобой. В любом случае, ты не будешь там в одиночку.

Джек перевела взгляд на Хана, надеясь, что тот сможет повлиять на брата и заставить его остаться дома.

– Я тоже пойду. Мы последуем за тобой в кошачьем обличии. Нас никто не заметит. – Джек покачала головой, и Хан, приблизившись к девушке, схватил её за плечи. – Ты не выйдешь из этого дома одна.

Сев, Кросби попыталась собрать мысли в кучу. Джек понимала, оставь она братьев здесь, их убьют, пока они попытаются самовольно её преследовать. Но и взять мужчин с собой наёмница тоже не могла, они могли погибнуть, если всё окажется не более чем ловушкой. Брюнетка подняла взгляд на оборотней. Должен быть какой-то выход.

– В облике пантер, вы сможете выпрыгнуть из грузовика на ходу? – оба кивнули. – Я знаю старую поговорку, что все кошки приземляются на лапы, но вам не удастся обвести меня вокруг пальца: вы, правда, сможете сделать это без вреда для себя?

– Да. Мы неоднократно проворачивали раньше этот фокус. Куда мы поедем?

Она посмотрела на Дилана и улыбнулась. Оборотень усмехнулся в ответ.

– В ад и обратно.

Усадив обоих братьев за стол, Джек рассказала о сложившейся ситуации. А потом она дала мужчинам время осмыслить услышанное,

занявшись приготовлением сэндвича для себя. В последнее время наёмница ела очень много и, к слову, понятия не имела, почему до сих пор не набрала ни единого фунта.

Она уже доедала сэндвич, когда оборотни были готовы услышать оставшуюся часть истории.

– Вы выпрыгнете только тогда, когда я скажу вам сделать это. У нас нет ни шанса на ошибку, ни времени на промедления. Место, куда вы должны спрыгнуть, находится между скалой и быстрой рекой. Стоит хотя бы немного просчитаться, для вас это может закончиться плохо.

– Там есть лес? Или его уже вырубили? Если нет, это было бы отличным прикрытием, когда мы последуем за тобой.

Джек покачала головой в ответ на вопрос Дилана.

– Лес никто не трогал. В моих планах нет продажи этого участка. К слову, на границе есть домик. Он бревенчатый. Я построила его, когда только вступила в колледж. Моё имя не засветилось в бумагах, но он принадлежит мне.

Дилан сел.

– Ты опередила меня. – Сказал он. Джек смущённо посмотрела на возлюбленного. – Несколько лет назад, на аукцион выставили недвижимость. Помнишь, Хан? Ты тогда ещё несколько недель высмеивал меня, потому что я сказал, что собираюсь купить её, но у меня ничего не вышло. Иисус, я хотел это место.

– Ну, всё, что есть у меня – твоё. – Кросби пожалела об этом, едва ли фраза сорвалась с её губ. – Прости. Неудачная попытка пошутить. Припасов у Кэйси хватило бы на годы вперёд. Я позаботилась о том, чтобы на участке вырыли скважину и провели газопровод. Конечно, пришлось немного потрудиться, но мне удалось получить свободный доступ к газу, не обнародовав своё имя. Просто домик для отдыха – в агентстве о нём ни сном, ни духом.

– И она там? – спросил Хан. Джек кивнула. – Тогда когда мы собираемся отправиться к участку и забрать Кэйси?

Кросби осмотрелась. Она не хотела этого. Кроме Кэйси, никто раньше не был на её территории, и наёмница понимала, что обстановка там мало соответствует к стандартам, к которым привык Дилан. Джек построила всё сама. Даже всё то, что касалось лесоповала, тоже было только её заботой. К слову, это было самой трудной, но в то же время и удовлетворительной, работой в жизни агента. И заняло всего пять лет её жизни.

– Этой ночью. Выезжаем в восемь. Убедитесь, что готовы, мы

должны добраться до пункта назначения до полуночи. Позже просто сработает сигнализация.

ГЛАВА 11

Хана тошнило.

Он не очень хороший водитель, но и то, что сейчас его бросало из стороны в сторону на настиле в кузове грузовика Дилана, тоже было не лучшей перспективой. Хищник опустился на матрас и посмотрел на брата.

Дилан сидел так, словно ничто в этом мире его не заботило.

«— Так и есть. Джек сказала «да». И сейчас я счастливее, чем когда-либо. Завтра мы поедем в суд и поженимся».

Придвинувшись ближе к своему Лидеру, оборотень попытался успокоить его:

«— Думаю, мы приближаемся к тому месту, о котором говорила моя пара. Джек просила передать, что через пару минут будет остановка. Ей нужно что-то тебе рассказать».

«— Если это была шутка — я убью её».

Дилан рассмеялся.

Грузовик остановился глубоко в лесу, и Джек выбралась наружу. Хан был счастлив, что девушка не воспользовалась фонариком. Оборотню не хотелось, чтобы его невестка увидела, насколько плохо ему было.

Обойдя грузовик, Кросби приблизилась к кузову.

— Дилан рассказал, что в случае, если я присядну тебе, мы сможем мысленно общаться. — Хан кивнул, внезапно обрадовавшись, что оппонентка решила сделать это именно сейчас. — Я надеюсь, ты понимаешь, что если будешь злоупотреблять этим, чтобы среди ночи узнать у меня рецепт панкейков, я отменю всё.

Придвинувшись к Джек, Хан лизнул её в лицо. Девушка оттолкнула хищника, посмотрев на Дилана, что сидел позади своего брата. Наёмница

вновь перевела взгляд на лидера, уставившись ему в глаза.

– Я присягаю тебе.

Связь между ними сформировалась моментально, и Хан вновь лизнул Джек в лицо, но услышав рык Дилана, отступил назад. Эта женщина спасла его жену и детей. В сердце оборотня она всегда будет на особом месте.

– Хорошо. Итак, если на этом всё, и больше ничего делать не нужно, тогда мы должны ехать. Площадка, на которую вам нужно будет прыгнуть, расположена менее чем через полмили. Пожалуйста, убедитесь, что и не пошевелились раньше, чем я не скажу.

Оборотни кивнули, и Джек вернулась в машину. Кросби едва ощутимо потянулась к его разуму, и Хан даже не удивился, услышав её просьбу:

«– Защищи его ради меня. Дилан, точно так же, как для тебя жена и дети, – всё для меня».

Мужчина пообещал присмотреть за братом, и наёмница добавила:

«– И ты тоже, к слову. Моника надерёт мне задницу, если я не верну тебя ей обратно».

«– Она надерёт задницу нам обоим. Не беспокойся о нас. Мы сумеем себя защитить. Все мы».

Посмотрев на Дилана, на этот раз Хан обратился к ним двоим:

«– Мы с Моникой дали имена нашим детям. Не хотите узнать, как их теперь зовут?»

Джек застонала, в то время как Дилан рассмеялся.

«– Нашу дочь зовут Эбигейл Коррин Боуэн, а сына – Хан Джек Боуэн.

У меня не было бы их, если бы вы двое не встретились».

«– Болван», – мысленно произнесла Джек, но лидер почувствовал и её гордость.

«– У вас меньше пятнадцати секунд. Прыгайте, как только я скажу».

Стоило Кросби досчитать до пяти, как оба хищника поднялись на лапы. На счёте «три» они приготовились, и когда Джек сказала «один», они

прыгнули.

Хан в своей жизни никогда так не был испуган, чем когда, приземлившись на лапы, несколько раз перевернулся на площадке. Река оказалась всего в паре футов, а скала, о которой говорила девушка – и того ближе.

Иисус, а Джек не шутила о времени.

После того, как Кросби исчезла за деревьями, мужчины последовали за грузовиком, побежав со всех лап, чтобы опередить девушку.

Оказавшись на месте, Дилан направился к задней части дома. Хан последовал за братом, учуяя внутри по крайне мере двух живых существ, один из которых был волком. Чёрт возьми, он ненавидит волков.

Когда Джек вышла из грузовика и направилась к дому, лидер мысленно обратился к ней:

«– Внутри двое. Одна женщина и волк-мужчина. Во дворе никого».

«– Волков двое... Ладно, ещё плюс один».

Он почувствовал, как Дилан разозлился.

Не переживай Хан за Джек, он бы рассмеялся. Вытащив оружие, девушка приблизилась к входной двери. Оборотень учуял запах серебра, даже несмотря на расстояние между ним и крыльцом. И когда наёмница постучала, Боуэн приблизился к Кросби с другой стороны и затаился.

Дилан знал, где был спрятан ключ, потому, обратившись, без промедления вскрыл тайник и открыл заднюю дверь, а после, вновь вернулся в облик пантеры. Когда замок на входной двери щёлкнул, открываясь, Хан застыл наготове.

– Приветик, детка. Я подумала, стоит заехать и посмотреть, нужно ли тебе что-то? – Лидер понял, что встретила Джек её подруга в тот момент, когда наёмница сказала «приветик». – Милая ночка, ха? Не выйдешь? Мы могли бы немного пообщаться.

– Не сегодня. Может, если ты вернёшься позже... У меня кое-какая компания.

Агент кивнула.

– Окей. Тогда просто обними меня, и я уеду. Я соскучилась по тебе в городе.

Стоило Кэйси податься вперёд, как Джек обернула вокруг неё руки, и резко дёрнула вперёд. И как только девушки открыли проход, Хан быстро проскользнул внутрь. Он увидел, как на него несётся вспышка серой шерсти, а за ней чёрной стрелой пантера. Дилан тоже внутри.

Всё закончилось за секунды. Волк не мог противостоять разозлённой кошке Дилана. И вскоре, как он убил волка, Хан выскочил через входную дверь вслед за братом и ещё одним лазутчиком.

Боуэн настиг врага, аккурат, в обороте, и, без промедления, убил его. Стоя в лунном свете, братья принюхались, приподняв морды. Вокруг, кроме них, больше никого не было.

Мужчины вернулись к грузовику. Дилан, запрыгнув в кузов, сбросил вниз сумки, что они подготовили перед выездом, и, подняв их, неся в пасти, направился к более пологому спуску к реке.

Пантеры прыгнули в воду, ни один из них не хотел возвращаться домой, воняя собакой.

– Знаешь, она была права. – Хан посмотрел на брата, что как раз одевался. – Джек. Она знала, где выпрыгнуть в точь до секунды. Судя по всему, моя пара провела здесь немало времени.

Хан кивнул, помня о том, насколько идеально она рассчитала для них время.

– Кажется, она бы справилась с этим и самостоятельно. Мы подстраховывали её, не пойми меня не правильно, но Джек смогла бы решить всё и в одиночку.

Кивнув, Дилан начал обуваться.

– Я люблю её. Знаю, ты понимаешь меня, но я действительно люблю её.

Хан кивнул.

– Ага, не убей меня, но и я тоже. Не то, чтобы я не любил Кэйтлинн. Но, Джек... В ней есть что-то раздражающее, но в то же время милое.

Оба рассмеялись, решив вернуться к дому.

Джек, вместе с другой женщиной, только ступила на порог, как заметила братьев. Бросив всё, она побежала к Боуэнам. Дилан поймал возлюбленную в полупрыжке, и девушка обняла его за шею, одновременно с этим, овив торс мужчины ногами.

– Тебя ранили? – спросила она. Боуэн покачал головой. – Хорошо.

И в этот момент Кросби ударила его.

– Какого чёрта?

Дилан, опустив Джек на землю, потёр челюсть. Оборотень, осознав, что не злится, понял, что на самом деле ждал именно такую реакцию от своей пары.

– Ты должен был только страховаться, на случай, если в округе были и другие волки, а не бросаться в эпицентр опасности, словно грёбаный мачо. Ты хотя бы представляешь, как сильно я испугалась...?

Дилан, притянув девушку к себе, поцеловал её. Хан в это время с улыбкой рассматривал другую женщину, подошедшую к ним. От неё несло волком.

– Вас ранили? – Кэйси покачала головой. – Я настаиваю, чтобы мой брат осмотрел Вас, когда мы вернёмся домой. Он превосходный врач.

– Считаете, что я нет?

Лидер перевёл взгляд на Джек, когда та рассмеялась.

– Этот мудак только что назвал меня тупой, – добавила Сноу.

– Конечно же, я не делал этого. Я только сказал, что предпочёл бы, чтобы мой брат осмотрел её. Сказал, что он отличный врач, в то время как Вы восприняли это словно оскорбление.

– Спокойнее, малыш, она просто нервничает. Не каждый день большой плохой волк стучится в её двери, а потом превращается в мужчину. – Кросби улыбнулась им двоим. – Кэйси Сноу, я хотела бы

представить тебе моего лидера, это – Хан Боуэн. А этот мужчина – мой без пяти минут муж – Дилан Боуэн.

– Рада познакомиться с вами. – Девушка пожала мужчинам руки. – Что мы сделаем с беспорядком в гостиной? Я не собираюсь заниматься им в одиночку.

Им потребовался почти час, чтобы вытащить наружу тело и похоронить его. К тому времени как Хан и Дилан покончили с этим, девушки убрали дом и заперли его. Джек как раз расставляла ловушки, когда Хан подошёл к ней.

– Волк, возможно, ранил твою подругу, – Джек кивнула. – Как он это сделал? Если укусил...

– Не укусил. Но, возможно ей понадобится несколько швов на ноге. Волк пытался напасть на неё, но Кэйси всадила нож в его шкуру, и, когда пыталась оттолкнуть, хищник поцарапал её. Рана не в лучшем состоянии, но ничего критичного.

Мужчина уже было отвернулся, но наёмница остановила его, продолжив:

– Хан, я хотела бы вновь поблагодарить тебя за то, что ты пошёл со мной. Судя по всему, я была не готова к произошедшему. Ты прикрыл мою спину. Спасибо.

Кивнув, лидер группы вернулся к грузовику. Оборотень понятия не имел, как отнестись к услышанному, да, и говорила ли Джек это, чтобы оправдать свою чрезмерную опеку или нет. Мысленно отметив этот пункт, Хан забрался в кузов рядом с Диланом, и уже спустя всего двадцать минут они выехали на шоссе к дому.

Волк был мёртв. Люциусу так и не удалось ни найти Кирби, ни заполучить Кросби и информацию. Он пнул ногой стул, что, пролетев через

всю комнату, ударился о стену, опадая грудой обломков рядом с другим хламом. Нужно что-то делать. Грёбаный суд всего через два дня. Вампир должен найти Джек Кросби, и не дать ей попасть в зал заседания. И на всё про всё у него всего пара дней.

Люциус обошёл весь дом, но так никого и не встретил: ни человека, ни вампира. На него работал небольшой штат подчинённых, и они просто обязаны были быть где-то здесь. Но, стоило ему прислушаться, как мужчина понял, что в здании, кроме него, нет никого. Вампир услышал только своё собственное сердцебиение, да пары волков, что были где-то на территории имения. Ночной охотник потянулся к ним ментально, но наткнулся только на стену страха.

Вампир не с первой попытки смог вычислить местоположение одного из слуг, до которого смог дозваться. Человек звучал слабо. Словно был под наркотиками и явно не в себе. Люциус в мгновение ока материализовался рядом с ним, и увидел, что мужчина умирает, а тело его истощено.

– Что с тобой произошло? – когда человек протянул к нему руку, Люциус быстро отступил. – Не прикасайся ко мне.

– Отравился, господин. Нас всех отравили. – Слуга закашлялся, а из его рта вылетели сгустки крови. – Мясник, господин. Он продал нам заражённую говядину.

Заражённую говядину? Люциус даже понятия не имел, что в этой крохотной деревушке был мясник, не то, чтобы тот продавал испорченное мясо.

Впервые за прошедшее столетие Люциус осмотрел место, которое называл домом. Всё осталось таким же, как и когда он переехал сюда.

В деревне не было машин, потому что улочки остались настолько узкими, что едва ли здесь могла проехать повозка или лошадь. К слову, этого добра, как и двести лет назад, когда Люциус только переехал сюда, было бесчисленное количество. Ещё это место красочно характеризовали соломенные крыши на зданиях и отсутствие стекла в оконных ставнях.

Мужчина, что сейчас замерзло лежал на соломенном матрасе, был одет в грубую шерстяную одежду. И, судя по её виду, вампир мог предположить, что латалась она не единожды. Люциус отступил назад от тела и направился в соседнюю комнату.

В камине горел огонь. Рядом стоял наполненный водой кувшин. Вместо столешницы был потрёпанный кусок дерева, а стулья – всего лишь колоды. Выходя на улицу, Люциус увидел картину не лучше. Цветы росли посреди деревьев, битой керамики и камней.

Сев на одну из многочисленных скамеек, мужчина подумал об увиденном.

– Они не развивались дальше. Я никогда не позволял им этого, потому все и умерли.

Люциус громко крикнул, призывая к себе любого, кто мог оказаться поблизости. Но в ответ была лишь тишина. Они все мертвые. Все жители деревни умерли, потому что вампир запретил им исследовать окружающий мир. Встав, мужчина отряхнул одежду.

– Оставили меня. Вот что они сделали. В самый важный час, они оставили меня, чтобы позаботиться о себе.

Люциус шёл к окраине селения, иногда пытаясь кого-то позвать, проверяя, остался ли кто в живых.

– Глупый невежественный скот. После всего этого времени они оставили меня одного в самый ответственный час. К чёрту их всех.

Вампир вернулся в деревню, и поджог первое здание, что попалось ему на глаза. А потом повторил то же самое ещё с парочкой. К тому времени, как он материализовался в своём доме, в огне было всё селение. И поскольку в нём не осталось ни единой живой души, предотвратить пожар или вызвать спасателей было просто некому.

К утру от этого места останется только пепел.

Проснувшись на следующий вечер, Люциус принял решение. Он больше не может здесь оставаться. Больше некому кормить его, а без ухода

сельских жителей от дома и вовсе вскоре останется руина. Вампир уже знал, куда направится.

В столицу. Он переедет в Вашингтон, и сам найдёт девушку. Но, если ночной охотник собирается отправиться в дорогу, то ему нужен человек, который заботился бы о нём. Удовлетворившись своими новыми планами, Люциус прошёл через дом, выискивая всё, что могло бы натолкнуть кого-то на мысли, что он вампир. Найдя всего пару таких предметов, мужчина уничтожил их, а после телепортировался в лучших номер одного из самых презентабельных отелей Вашингтона.

Исследуя комнату, он внёс некоторые поправки, делая её максимально комфортной для себя, например, Люциус сделал всё, чтобы сохранить внутри помещения мрак, во время его отдыха. Но, помимо прочего, вампир понял ещё кое-что: ему нужен кто-то, кто смог бы хранить его покой и безопасность, пока мужчина будет спать.

Но перво-наперво... Люциус должен побеспокоиться об ужине. Прогуливаясь по улицам города, мужчина увидел множество подходящих кандидатур, но лишь некоторых из них он посчитал достойными этого. Ему потребовалось около часа, чтобы найти жертву, и менее десяти минут, чтобы убить её. А после, выбрав первого попавшегося человека, ночной охотник велел ему убрать тело и любые улики. Теперь можно заняться делом.

Кросби. Люциус должен разыскать её. И как только он это сделает, то убьёт её. С него достаточно.

Остаток ночи вампир потратил на поиск подходящего слуги. Но тот кандидат, которого он нашёл прямо на пороге здания напротив, идеально подходил ему.

Оборотень двигался с изяществом кошки. Люциус был не равнодушен к крови представителей кошачьих, но к пантерам у него было особое пристрастие. Именно их кровь, обратившись, впервые попробовал вампир. Она насыщала его, как ничто другое. Ночной охотник, преследуя

свою жертву, хотел было коснуться его, как мужчина обернулся.

Он был молод. Возможно, оборотню даже не больше двадцати пяти. Лицо парня было просто мечтой скульптора... Прямой нос и высокие скулы. Глаза пантеры были присущи его виду: тёмные, в окружении длинных пушистых ресниц.

Люциус наслаждался случайными любовниками в своей постели, не заботясь об их нуждах и желаниях. Но для этого он готов сделать исключение.

– Ты пойдёшь со мной. – Мальчишка покачал головой. – Я не спрашивал. Я сказал: ты пойдёшь со мной.

Оборотень вновь покачал головой, и Люциус обнаружил, что даже гордится тем, что пантера, просто ребёнок в сравнении с ним, пытается избавиться от его влияния. Вампир протянул руку своей жертве, наблюдая за его сопротивлением. Но, в конце концов, мальчишка сдался.

– Мои братья и родители... Они ждут меня, – Люциус кивнул, притягивая пантеру к себе. – Не думаю, что это хорошая идея.

– Конечно же, нет. Но сейчас слишком поздно сопротивляться. – Вампир завёл оборотня в свой номер, позволив осмотреться. – Сегодня ночью ты останешься со мной, а утром... Будешь свободен. Тебе бы это понравилось?

Парень кивнул.

– Мне нужно позвонить маме. Она будет беспокоиться. Ненавижу заставлять её волноваться. Дома происходит полнейший хаос, и я не хочу беспокоить всех ещё больше.

– Позже. Ты сможешь позвонить им позже.

Сев в кресло, Люциус наблюдал за своим плеником.

– Возможно, хочешь перекусить?

Оборотень отказался, но мужчина всё равно приказал ему поесть. Он понимал, что растущие мальчишки всегда испытывают голод, и этот – не исключение. Когда еду привезли в номер, ночной охотник помог пантере

сесть после того, как отправил официанта прочь. Менеджер тоже заглянул к ним, чтобы посмотреть, что происходит в номере, но Люциус выпроводил и его.

Пока парень ел, вампир приблизился к нему ближе, плотнее окутывая паутиной собственного влияния. Это было привычной практикой, когда человек – или в данном случае пантера – считал, что Люциус на самом деле был их любовником, и им понравится всё, что бы он ни делал.

Вонзив клыки в шею своей жертвы, вампир отпил немного крови. Мальчишка оказался чистокровный, и это едва ли не толкнуло его за край наслаждения. Лизнув шею оборотня, опускаясь к плечу, Люциус оставлял после себя дорожку из укусов, от чего кровь, опускаясь вниз по спине парня, пропитала его рубашку.

– Разденься. Хочу посмотреть, что получу сегодня ночью.

Пантера поднялся, и Люциус решил раздеть его самостоятельно.

Оборотень с любовью сложил свою одежду, оставив её на краешке кровати. Вампир не был уверен, почему делает это, поскольку, согласно плану, мальчик умрёт с восходом солнца, но Люциус был рад улыбке своего пленника.

– А теперь пришло моё время. Я хочу тебя. Ты закончил ужинать? – парень, замешкавшись, кивнул. – Что такое? Хочешь ещё поесть?

– Моя мама. Мне нужно позвонить маме. – Раздражение пробежало по коже Люциуса, и он посмотрел на парня. – Ты сказал, что позже я смогу ей позвонить. Пожалуйста, она будет волноваться.

Приблизившись к обнажённому парню, вампир просто бросил его на кровать. Накрыв тело оборотня своим, предотвращая оборот, Люциус перевернул пантеру на спину, удерживая в своей власти.

– Достаточно. Сейчас я хочу тебя.

Высвободив член, Люциус склонился над парнем. Он хотел жёстко трахнуть его, но его отвлекла кровь, что сочилась из ранок, и вампир, не медля, вонзил клыки в шею жертвы.

Кровь потоком лилась из вены. И когда сопротивление пантеры ослабло, Люциус на миг пожалел, но кровь мальчишки была большим искушением, чем его тело. Мужчина пил, пока не почувствовал, что перенасытился. Потому, отстранившись, вампир поднялся с кровати, даже не побеспокоившись о том, чтобы запечатать раны от укусов. Оборотень истекал кровью, но ночной охотник просто отправился в душ.

Переодевшись, он завернул мальчишку в покрывало, на котором тот лежал, и выбросил прямо у чёрного входа в здание, у которого нашёл своё сегодняшнее развлечение. Подняв взгляд, Люциус рассмеялся.

Утром ЦРУ получит огромный сюрприз.

ГЛАВА 12

– Вы не можете увидеть его, сэр.

Дилан пытался проскользнуть мимо человека, что загораживал собой путь к месту преступления.

– Мы должны найти улики, сэр, а если Вы пойдёте туда, наши шансы поймать убийцу значительно снизятся.

Дилан кивнул. Он слышал, что рядом с гостиницей, где они с Джек вчера провели вечер, чуть позже ночью произошло убийство. Маршалл рассказал ему, что жертвой оказался оборотень-пантера. Боуэн покинул свой номер, отправившись к месту преступления, чтобы посмотреть сможет ли он быть чем-то полезен.

К нему подошёл Рид.

– Я знал его. Парень возвращался домой. Мы договорились пробежаться вместе чуть позже.

Дилан понимал, что Риду больно. Потерять кого-то со своего вида – ужасный удар, но ещё тяжелее потерять друга.

– Я пытался прорваться туда, чтобы посмотреть, смогу ли узнать что-то, но меня не пропускают. – Рид прошипел что-то сквозь зубы. – Это

действительно так необходимо?

Оборотень усмехнулся, наблюдая за тем, как к нему приближается полицейский. Но прежде чем представитель правоохранительных органов даже успел открыть рот, Рид показал ему свой значок. Коп лишь кивнул.

– Этого мужчину отправили сюда с целью помочь миссис Боуэн с расследованием. Она говорит, что только лучший достойный переступить порог её офиса. Так вот, он – лучший. Как думаете, теперь Вы можете позволить ему осмотреться?

Полицейский был более испуган, чем впечатлён. И когда мужчина велел Дилану следовать за ним, Рид составил им компанию. К слову, услышанное удивило оборотня. Человек вполголоса разговаривал с его братом, но для Боуэна не было проблемой подслушать их разговор.

– Работаете на миссис Боуэн, да? – Рид ответил на вопрос положительно. – Я слышал, она настоящая сука. Миссис Боуэн хороша в своей работе и во всём, что этого касается, но это не изменяет того, что она властная стерва.

– Несмотря на это, она честная. И, по правде, я люблю с ней работать.

Дилан опустился на колени рядом с телом парня, и уже было потянулся к нему, но кто-то, останавливая, шлётнул по его плечу парой перчаток.

– Нужно надеть их. Знаете ли, мы должны беспокоиться о защите от всех болезней, что передаются через кровь. – Мужчина вновь встряхнул перчатки у лица Дилана. – Серьёзно. Вы должны надеть их. Обнажённый мужчина в переулке может быть болен СПИДом или чем-то вроде гепатита.

Дилан взял перчатки и «случайно» уронил одну на шею мёртвого оборотня. Убедившись, что успел коснуться пальцем укусов, он поднял вещицу и поблагодарил служащего. Боуэн узнал всё, что было нужно, но устроил целый спектакль для тех, кто следил за ним. Стоило ему встать на ноги, как к нему подошёл полицейский, таща за собой на буксире Рида.

– Убедитесь, что после заключения коронера, отчёт будет отправлен

миссис Боуэн. Я свяжуся с ней и попрошу потом сообщить результаты в мой офис.

Откашливаясь, Рид отошёл на несколько шагов.

Дилан знал, что его брат пытается сдержать смех, но, чёрт возьми, что ещё он мог сказать? «Спасибо, но я знаю всё, потому что прикоснулся к слюне, которую оставил грёбанный вампир»? Ага, вот это будет как раз кстати.

Боуэны вошли в здание ЦРУ, но Риду опять пришлось расчищать для него путь. Пока они поднимались вверх на лифте, Дилан сказал, что гордится братом. Тот только рассмеялся в ответ.

– То, что коп рассказал о Кэйтлинн – правда. Она властная. Иногда меня мучает желание сделать пару звонков, чтобы перевестись отсюда. Она заноза в заднице.

– Но, – начал Дилан, – ты любишь Кэйт, и ту работу, что делаешь для неё, верно? Ты неплохо постарался, и она ценит это. Несмотря на всю её властность и грозность, Линн очень высоко отзывает о тебе в разговоре с другими, в том числе и с мамой, и папой. Сказала, что наши старики хорошо постарались, воспитывая тебя.

Рид покраснел, но промолчал. Двери лифта открылись, и братья увидели перед собой Хана и Кэйтлинн, но миг – и глаза Дилана сосредоточились только на Джек. Мужчина раскрыл руки, и девушка шагнула в его объятья. Он был очень рад, что приехав вчера в город, они поговорили.

– Жертву убил вампир. Он выбрал именно его, потому что парень был пантерой. К слову, после того, как кровосос обнаружил, что оборотень чистокровный – у него не было ни единого шанса. Нужно уведомить семью погибшего.

– Я уже отправила кое-кого к ним домой. Не хочу, разглашать всё это, именно потому я попросила Рида приехать... – Мужчина кивнул, соглашаясь. – Иисус, этот бедный ребёнок и его семья...

– Есть ещё кое-что. Вампир ищет Мэнна.

Дилан сел на диван, усадив вслед за собой Джек. Все взгляды присутствующих устремились к паре.

– Не знаю почему, но он искал его. Кажется, убийца считает, что тот ему должен, и не может поверить, что человек оставил его, не закончив работу до конца. Среди его целей и найти Джек.

– Я не знаю никаких вампиров! – практически закричала Кросби. А после, уже значительно тише, добавила: – Чёрт, ещё месяц назад я даже не догадывалась, что вы ребята существуете. Что ему от меня нужно?

Дилан притянул возлюбленную в объятья. Он должен рассказать ей, но, по правде, ему так страшно за неё. Оборотень знал: его пара сможет справиться с чем угодно. Но вампир хотел убить девушку, а не пытаться от неё.

– Вампир хочет, чтобы Смолл попал в Белый Дом. Он опасается, что благодаря той информации, которой владеет Джек, у него не только не выйдет выполнить эту часть плана, но и самого Джерри могут приговорить к расстрелу за измену государству.

Поднявшись, Кэйтлинн приблизилась к своему столу.

– Тебе удалось выяснить, почему ему важно присутствие Смолла в Белом Доме? – Дилан кивнул. – Пожалуйста, скажи мне, что он не хочет, чтобы этот ублюдок стал Президентом, после всего, что сделал. Этот вампир не может же быть настолько тупым.

– Нет. Это как-то связано с проклятием Белого дома. Или его личным проклятием. Мне удалось прочесть немного, и данные нечёткие. Но этот вампир, Люциус... У него нет фамилии... Думает, что как только Смолл попадёт внутрь, то отправит ему все планы и стратегически важную информацию, в следствие чего, вампир обогатится. Это его слова, не мои.

– И что с этим делать? – Хан не мог скрыть эмоций, он был в замешательстве. – Люциус считает, что у Смолла есть какой-то тайный способ проникнуть внутрь, и незаметно вытащить огромные картотеки?

Или он думает, что тот просто отправит всё по факсу?

Кто-то быстро постучал в двери, прежде чем открыть их. Присутствующие в кабинете встали, а Кэйтлинн и Джек вытащили своё оружие, прицелившись в вошедшего. Незнакомец улыбнулся и посмотрел на Хана. Он низко поклонился, а после, выпрямившись, произнёс:

– Вы их Лидер?

Хан кивнул.

– Я прошу Вашего разрешения, поговорить со всеми Вами. Этот разговор будет крайне полезен для всех.

– Вы. Я Вас знаю. – Джек шагнула вперёд. – Вы были там той ночью. Когда меня подстрелили.

– Да. Очень хорошо, мисс. Но я не могу сказать вам хоть что-либо, пока не получу разрешение. Он должен позволить мне говорить, поскольку все вы принадлежите ему. – Дилан вышел вперёд, заслонив собой Кросби, прежде чем та успела сказать что-то глупое, как, например, то, что она никому не принадлежит. – Сэр? Я прошу Вашего позволения говорить.

– У Вас оно есть. Не знаю, кто Вы, но если имеете какое-то отношение к тому, что Джек ранили той ночью, я разорву Вас на части.

Дилан тоже шагнул вперёд, в то время как Джек опередила обоих Боуэнов.

– Он спас меня. – Девушка предложила мужчине присесть. – Я не знала, где нахожусь. Раны и головокружение выбили меня из колеи, а он указал мне путь. Даже сказал... Вы сказали, что позаботитесь о моей машине. Сделаете так, чтобы никто не увидел её.

– Правильно. Как мило, что Вы меня запомнили. Я считал, что Вам навряд ли удастся достичь цели, но вот Вы здесь. – Сев на стул, незнакомец осмотрелся. – Вам нужно немного расслабиться. У меня есть, что рассказать. И это откроет многие карты.

Когда присутствующие сели, мужчина кивнул. Человек был одет так, словно только что вышел из эпохи Ренессанса. У него были белоснежные

волосы и чуть длинноватая борода. И Дилану не удалось прочесть его.

Когда незнакомец посмотрел на него, Боуэн услышал его голос в своей голове:

« – Тебе следует знать, что я выбрал тебя для неё. Только тебе.» – Оборотень посмотрел на Джек. – *«Да, её. Джек Кросби твоя единственная, и только она может остановить это безумие. Но ей будет нужна помощь. Готов ли ты?»*

« – Я бы умер ради неё. Она – моя жизнь. Я не позволю никому причинить Джек вред опять».

Незнакомец улыбнулся.

«Тогда ты получишь её», – сказал мужчина Дилану, прежде чем обратиться уже ко всем:

– Я пришёл, чтобы рассказать Вам одну историю. Мы с этим вампиrom познакомились много-много лет назад. Задолго до того, как построили это здание, и уж тем более, задолго до того, как вы родились. Мы встретились в баре, и он рассказал мне, как будет управлять королевством. По правде, тогда я понятия не имел, о каком королевстве Люциус говорит, но на этом месте нам следует вернуться к рассказу. О нём и обо мне.

– Минуточку. Простите, но как Вы сюда попали? И кто Вы? – Кэйтлин оглянулась, но так и не опустила свой пистолет. – Я просила не беспокоить нас, но вот Вы здесь.

– Да, вот он я. Но Вам понадобится то, что я расскажу. Меня зовут Джейкоб, и я колдун. – Мужчина поднялся и пожал руку Кэйтлинн, после и каждому присутствующему. – Должен сказать, мне пришлось долго ждать этого момента. И я рад, что он настал.

– Вы сказали «колдун»? – Джейкоб кивнул в ответ на этот вопрос. – Как... Маг? Вы колдун, и встретились с Люциусом. Вы были с ним и когда он убил юного пантеру?

– Нет. К сожалению, не был. Я встретился с Люциусом не так давно

после его обращения, можно сказать, он был совсем ребёнком. Это было в 1853 году от рождества Христова. Мир только начинал жить, как видите, и мной руководила жажда приключений. Боюсь, я нашёл намного больше, чем рассчитывал. – Колдун обратно присел на свой стул. – Вампир хотел управлять этими огромными штатами и делать это с Белого Дома. Так что я сделал так, что ни он, ни кто-либо из его сородичей не сможет войти. Никогда.

– Почему? – Джек окинула комнату взглядом, а на её лице застыло недоумение. – В то время Белый Дом едва ли имел такое значение, как сейчас. Что он надеялся получить?

– Деньги? Известность? Кто знает, что нужно такому человеку, как он. Но я лишил его этой возможности. И теперь Люциус думает, что нашёл способ обойти мою магию.

Дилан отвёл взгляд. Никто в комнате не проронил и слова, но он бы спорил, что их молчаливый разговор был крайне оживлённым. Оборотень посмотрел на брата, а потом на Джек. Она была наиболее смущена из них всех. Но Джейкоб выглядел… Ну, Дилан сказал бы, что тот выглядел счастливым, но в его голову пришла другая характеристика – колдун был в восторге.

– Вы сказали, что он хочет обойти Вашу магию. – Джейкоб кивнул на вопрос Джек. – Значит, это между вами двумя. В смысле, для меня будет делом чести помочь Вам, потому что всё же, если бы не Вы, я была бы уже мертва. Но, на самом деле, я понятия не имею, как это всё относится к нам.

Колдун рассмеялся.

– Вы очень умны. Это связано с Вами, Джек, потому что Вы – ключ к его падению. Это не имеет отношения к магии, хотя, возможно, в Вас есть её толика. Но это кроется в Вашем сердце. Оно чистое. Вы знали? Несколько людей… Ну, для некоторых видов это тоже характерно… У них чистые сердца. И Вы им обладаете. Как и Ваша пара.

– Не думаю, что собираюсь отдать своё сердце вампирскому мудаку.

Но, в любом случае, спасибо. – Колдун рассмеялся вновь, и Джек ощетинилась: – Вы можете помочь мне понять намного больше, если прекратите смеяться и станете намного разговорчивее. И я не глупая.

– Нет, Вы не глупая. Вы очень... Как же это называется? О, да, проницательная и осведомлённая. Это его падение. Когда Вы встретитесь с Люциусом лицо к лицу, а это произойдёт, Вам понадобится всё это. – Джейкоб осмотрел собравшихся. – Все люди в этой комнате, и даже в этом здании, могут встретиться с вампиром и перехитрить его, но Вы – та, кто его уничтожит. И его следует уничтожить, даже если придётся пожертвовать тем человеком, которым он хочет манипулировать.

– Что Вы сделали? – Дилан не понимал, что сказал это вслух, пока все не повернулись к нему. – Вы сказали, что сделали так, что он не может войти в Белый Дом, что Вы сделали?

– Я немного поколдовал над кирпичами и строительным раствором, чтобы избежать разрушения. А потом, когда они сделали ремонт, пришёл вновь. Великолепное место, не так ли? Все эти милые комнаты и Президент... Этот мужчина очень похож на Вас. – Джейкоб посмотрел на Маршалла и кивнул. – Да, полагаю, Вам это известно. Но мне пришлось пожертвовать кое-чем... Немного магии и крови в этих комнатах ради спасения этих стен и людей внутри. Для вампиров ход закрыт, но мне не под силу удержать снаружи людей. Если этот мужчина, Смолл, вернётся в здание и сделает то, что хочет Люциус, все мои усилия падут прахом.

– Итак, почему просто не убедиться, что Смолл не попадёт внутрь? – спросил Хан.

Джейкоб покачал головой, и Хан продолжил:

– Потому что... Потому что он просто найдёт другого дурака.

– Верно. Теперь Вы видите, что с этим нужно покончить. – Колдун поднялся на ноги. – А теперь я Вас оставлю. Важно, чтобы вы...

– Погоди-ка, приятель. – Сказала Джек. – Я ничего не понимаю. Вы пришли сюда, много говоря о магии и крови. Вы сказали, что у меня чистое

сердце, а потом просто собираетесь уйти? Нет. Это так не работает. – Наёмница уставилась на Джейкоба. – Вам что-то от меня нужно. Я хочу кое-что взамен.

– И что же это? – его голос звучал твёрдо.

Мужчина посмотрел на наёмницу, сложа руки на груди.

– Вы обезопасите их. Боуэнов. Сделаете так, чтобы они оставались в безопасности. Независимо от того, что произойдёт с Люциусом. Вы пообещаете мне это, или я и пальцем не пошевелю. И я сдержу своё слово.

Дилан начал было говорить, но Джейкоб поднял ладонь, останавливая его, и оборотень понял, что не может даже пошевелиться.

– Всех Боуэнов? Вы хотите, чтобы я защитил их всех? – Спросил гость. Она кивнула. – Тогда мы заключим сделку. Я сделаю так, чтобы они были в безопасности. Вы же поможете мне. Идёт?

– Да.

Джек протянула руку, и мужчина схватил её, притягивая к себе. Дилан почувствовал, что его тело вновь подчиняется ему, и приблизился к колдуну. Джейкоб отпустил девушку, прежде чем оборотень успел произнести и слово. А потом гость развернулся к нему, и притянул Боуэна в свои объятья.

« – Ты сегодня же жениишься на ней», – пронеслось в голове Дилана.

« – Женись на ней, и она станет одной из вас. Я не смогу защитить её без этого».

Джек почти что бежала, чтобы не отстать от Дилана. Она понятия не имела, куда они направляются, но мужчина, судя по всему, ужасно спешил добраться к пункту назначения. Наконец-то, дёрнув его за руку, наёмница заставила оборотня остановиться. Это было глупо.

– Ты едва ли не отконвоировал меня в дом своего брата, чтобы я

надела одолженное платье и обула туфли, которые превратят мои пальцы в месиво. А потом бежишь оттуда как на пожар, и теперь мы мчимся через весь город, словно за нами погоня. Что с тобой не так, чёрт возьми? – Джек прислонилась к Дилану, чтобы снять туфли и помассировать ногу. – Я не пойду дальше, пока ты не объяснишь мне, что происходит.

– Мы поженимся. – Джек посмотрела на мужчину. – Сейчас. Мы поженимся прямо сейчас. Я хочу, чтобы ты стала частью моей жизни, и не вижу смысла ждать дальше.

Кросби видела, что Дилан абсолютно серьёзен.

– Думаешь, сейчас самое время всё сказать? Почему ты молчал раньше? Хотя бы в доме твоего брата? Мы были в этом офисе около часа, а ты даже не обмолвился и словом?

– Моя семья ждёт нас в звании суда. Я связался с ними, пока ты переодевалась. – Он вновь потянул ей руку, но Джек отступила. – Если ты хочешь устроить настоящую свадьбу, позже мы сделаем это. Она будет такой большой, как ты только захочешь. Но моя семья уже ждёт нас.

– Это как-то относится к тому, чтобы я стала Боэн? – Дилан смутился. – Это так не сработает, Дилан. От того, что я сменю фамилию, я не стану Боэн. Я просто буду твоей женой.

– Я не понимаю разницы. – Джек и не ждала от него этого. – Расскажи мне, милая, в чём дело? Я хочу, чтобы ты стала моей женой. До конца моей жизни. Если это сработает, тогда мы сделаем это.

– Ты любишь меня? В смысле, вправду любишь? – Дилан кивнул. – Но не доверяешь мне. Потому что я вижу только одну причину, по которой ты тянешь меня через весь город, не объясняя, что происходит. Ты рассчитывал, что я приеду и скажу: «О, он пожертвовал многим, чтобы это произошло, я не буду отказываться»? Тебе следовало бы лучше узнать меня.

Мужчина прислонился к ближайшему дереву.

– Он сказал мне жениться на тебе. Джейкоб. Сказал, что если сегодня

ты станешь моей женой, он сможет защитить тебя.

– Понятно. – Джек развернулась обратно к дому.

Она не хотела, чтобы их совместная жизнь началась с этого. И стоило девушке отойти на несколько шагов, как Дилан позвал её. Наёмница повернулась к нему лицом.

– Я планировал это на завтра. Нашу свадьбу. Пригласил сегодня родителей, чтобы мы могли вместе с ними поехать в суд с утра. Заказал для нас билеты. – Мужчина потянулся в карман пиджака. – Видишь? Я приобрёл пару билетов в Париж для нашего медового месяца. Мне хотелось, чтобы всё было идеально. Моника помогала с цветами, а Хан даже забрал мой смокинг с химчистки. Для завтрашнего дня.

– Мы можем подождать, – сказала она, возвращаясь к Дилану. – Я могу подождать до завтра, если хочешь.

– Нет. Я... Ты нужна мне, Джек. Больше всего на свете. Ты нужна мне. То, что ты станешь моей женой на день раньше, значит лишь, что если ты хочешь подождать до завтра, то пробудешь моей невестой на день дольше.

– Ты манипулятор. – Он кивнул, соглашаясь. – Но я люблю тебя.

Вокруг них раздались аплодисменты. Оглянувшись, Джек увидела, что их обступила едва ли не толпа людей. Это смутило её. Им следует быть более осмотрительными во время своих перепалок.

А потом Дилан подхватил девушку на руки и закружил её, к удовольствию собравшихся рядом зевак. Поставив Кросби на ноги, мужчина опустился перед ней на колено.

– Джек Кросби, ты выйдешь за меня замуж сегодня? Я обо всём позаботился. Тебе нужно будет только сказать «да» сейчас и «согласна» позже.

– Давай, девочка! Парень ради тебя испачкал в грязи свои брюки. А он слишком красив для всего этого беспорядка. – Фыркнула пожилая женщина. – Хотя, была бы я моложе, я бы, того гляди, увела его.

Рассмеявшись, Джек сказала:

– Да.

Поднявшись на ноги, Дилан поцеловал возлюбленную. После, подойдя к пожилой женщине, мужчина оставил поцелуй и на её щеке.

Пара вновь унеслась прочь, только на этот раз Джек тащила Дилана за собой.

Они все были здесь. Все Боуэны, включая даже Монику с малышами. Маршалл тоже присутствовал, чтобы убедиться, что никаких непредвиденных ситуаций не произойдёт. Уоррен, не желая, чтобы Джек отхлестала его розами, предусмотрительно отправил ей три дюжины маргариток.

И как только началась церемония, рядом с парой появился Джейкоб.

– Вот и всё. Теперь ты – Боуэн, и всё встанет на свои места. – Джек посмотрела на мужчину и улыбнулась. – Ты знала это, не так ли, милочка?

– В любом случае, Вы так спасаете меня? – мужчина подмигнул ей. – Да. Ах, Вы старый хрыч. Вы нагнали на Дилана страху потерять меня. Но Вы ошиблись. В его планах было сделать это завтра.

Джейкоб кивнул, и поцеловал девушку в щеку. Поздоровавшись со всеми, он исчез, оставив после себя лишь подарок, велев паре открыть его, только когда они вместе вернутся в их дом в Огайо.

ГЛАВА 13

Кирби ещё раз пробежался взглядом по письму.

Он подумал, что написал обо всём, но по правде, и мужчина понимал это, Мэнн утаил парочку вещей. Найдя небольшие ошибки, и легко исправив их, служащий, наконец-то, закончил. Ему оставалось только нажать кнопку «Отправить», потому, откинувшись на спинку стула, позволив себе расслабиться, он осмотрел комнату.

– Иисус.

Мэнн понятия не имел, как долго просидел здесь. Агент думал, что прошёл всего день, но, стоило ему коснуться собственного подбородка, как он понял, что прошло намного больше времени. Поднявшись, мужчина чуть не споткнулся о собственные брюки.

И, стоило ему посмотреться в зеркало, Кирби не сразу узнал своё отражение.

Глаза пересохли и покраснели. Обычно его волосы были тщательно ухожены и уложены, но сейчас они выглядели так, словно в них поселился какой-то мелкий грызун. Истошённое лицо, впалые щёки и отросшая борода – она даже начала виться на концах. Кирби был похож на голодного бездомного. Сняв одежду, мужчина направился в душ, но его затошило от зловония собственного тела. Глаза заслезились.

Так же служащий потерял в весе. Больше, чем мог себе позволить. Мэнн выглядел словно не ел...

Кирби подошёл к телевизору, который не включал с тех пор, как увидел интервью Сучки Боуэн. Переключая каналы, он нашёл прогноз погоды, а после тяжело осел на кровать. Мужчина невидяще уставился на дату и время, прежде чем смог осознать увиденное. Он был здесь вот уже как шесть дней. Целых шесть дней Мэнн только писал и спал.

Встав, агент направился в ванную, включив горячий напор воды, а после вернулся к своему чемодану. Мужчина вытащил аптечку и ножницы.

Пытаясь не смотреть на себя, сконцентрировавшись на поставленной задаче, служащий первым делом отрезал бороду. Он не очень был уверен в том, что сможет подстричь волосы самостоятельно, потому, поразмыслив пару секунд, решил, что разберётся с ними после того, как примет душ. Если они всё ещё будут выглядеть так ужасно, Кирби сбреет их вовсе. Войдя в кабинку, мужчина трижды ополоснул своё тело, с каждым вдохом чувствуя себя всё лучше и лучше.

Покончив с банными процедурами, Мэнн осознал, насколько голоден.

Побриться оказалось утомительно. На его лице было так много волос,

что беглец умудрился дважды хорошенъко порезаться, прежде чем решил сменить бритву. Закончив, агент выглядел немного лучше, но всё ещё недотягивал до образа того Кирби Мэнна, которого видел раньше в отражении.

Служащий как раз одевался, когда дверь в комнату внезапно распахнулась. Кирби знал, что этот день когда-то настанет, и был рад, что он... Чёрт возьми. Он так и не отправил письмо.

— Здравствуй, человек. Я искал тебя. — Люциус вошёл в номер, и осмотрелся. — Ты стал свиньёй. Эта комната выглядит так, словно ты прячешься здесь много месяцев, забыв про уборку. Саморазрушение — вот что с тобой происходит.

Кирби рассмеялся. Это было глупо. Но он не мог ничего поделать с собой. Люциус не мог быть ближе к истине. Вампир посмотрел на человека с отвращением. Мэнн поднял туфли и поставил их на стул, на котором просидел так много дней.

— Мне нужно разобраться с парочкой вещей, а тишина и покой — лучшие помощники в этом. — Кирби наклонился и надел ботинок. — Дом пропах смертью.

— Ты тоже скоро учешь этот запах. Ты очень разочаровал меня, нарушив условия нашей сделки. Как думаешь, что я делаю с людьми, которые не выполняют...?

— Моя дочь и жена мертвы, верно? — Люциус выглядел шокировано, но, совладав с собой, улыбнулся. — Я так и думал. Вы тоже разочаровали меня. У нас была сделка, а Вы, убив моих близких, нарушили её условия к чертям. Салли и Кэлли — единственное, что сдерживало меня. И когда я понял, что Вы убили их, то решил умыть от этого руки.

Кирби наклонился, чтобы потянуться к другому ботинку, но его ладонь приблизилась к компьютеру, и он двинул мышкой. Когда мужчина потянулся, чтобы завязать шнурки, то увидел, что соединение с Интернет прервано. Он едва ли сдержал крик. Чёрт возьми, хоть что-то может пойти

по плану?

– Ты знал, что они мертвы? Как? Она не могла позвонить тебе. Ребёнок... Она лишь портила тебя. Ты считал так же. – Кирби вновь двинул мышкой. На его лбу выступила испарина. – Я лишь дал тебе то, что ты хотел.

– Я никогда не хотел их смерти.

Соединение наконец-то установилось, и агент вновь повёл мышкой. Но компьютер отлетел от него, прежде чем Кирби успел вновь нажать кнопку «Отправить».

– Ты хотел, чтобы они ушли.

Люциус сбросил ноутбук на пол, но Мэнн, посмотрев на него, понял, что тот ещё работает. Когда вампир набросился на мужчину, Кирби понял, что он конкретно облажался. Ему следовало отправить письмо сразу же. Теперь никто ничего и не узнает.

Агент упал на колени, в то время как с его горла лилась кровь. Люциус сел на стул, наблюдая за мужчиной, словно тот был фейерверк-шоу, а он ждал грандиозного финала. Кирби подумал, что, вероятно, для бессмертного так оно и было.

– Тебе нужно было просто сделать то, что я говорил. Не то, чтобы от этого ты остался в живых, но так, по крайней мере, хотя бы умер быстрее. – Вампир рассмеялся, когда Кирби упал на пол всем телом. – Или нет. Люблю великолепные сцены смерти.

Где-то здесь валялась мышка.

Отпустив своё разорванное горло, Кирби попытался рассмотреть мышку. У него плыло перед глазами. Агент чувствовал, как жизнь быстро покидает его. Слепо, он коснулся того места, где, как ему казалось, должно быть решение его проблемы, и только потом закрыл глаза. Мэнн понимал, что уже на пороге смерти, но, сделав над собой усилие, мужчина поднял веки, просто чтобы убедиться, что у него всё получилось. Слова «Ваше сообщение отправлено. Посмотреть сообщение» – стали лучшими в его

жизни. Кирби услышал проклятие, сорвавшееся с губ Люциуса.

– Что это? Это значит, что ты что-то отправил? Что ты сделал? Верни его.

Кирби улыбнулся. Он едва ли мог двигаться, не то, чтобы отменить отправку сообщения, что должно было раскрыть тайну прошедших лет, нет, даже десятилетий. Люциус продолжал кричать на него, требуя остановить машину.

Мэнн закрыл глаза, чувствуя, как его кровь хлещет на грязный пол. Больше не было боли, он её не чувствовал. Мужчина наслаждался тем ощущением выполненного долга, чего не испытывал вот уже много лет.

Попрощавшись с членами своей семьи, Дилан попытался отеснить возлюбленную к двери. Он забронировал для них номер аккурат из здания суда, после того, как Джейкоб ушёл, и теперь ему нужно было только привезти туда Джек.

Согласно его плану, они должны были оказаться в номере ещё десять минут назад.

Наёмница вновь посмотрела на мужчину, когда тот принялся опять теснить её к выходу. Хан, увидев это, рассмеялся.

– Он хочет закрепить ваш брак. Не вини его. Я чувствовал то же, когда Моника вышла за меня замуж. – Женщина вопросительно уставилась на мужа. – Ладно, она хотела этого. Если мне не изменяет память, почти что изнасиловала меня, когда мы вошли в лифт.

Моника, вручив мужчине одного из близнецов, велела возлюбленному заткнуться. Она подошла к молодожёнам, подталкивая их к двери. По правде, у неё была некая власть над ними, и Дилан был только рад, что Моника, в каком-то смысле, тоже была их лидером.

– Идите же, прежде чем ещё кто-то войдёт сюда и спросит о том, куда вы поедете. – Этот вопрос Джек слышала бесчисленное количество раз.– Я

позабочусь о завтрашнем приёме. Это же ещё актуально, правда?

– Да. – Дилан поцеловал невестку в щеку. – Спасибо тебе за это. Я понимаю, что испортил твои планы...

– Она вышла за тебя замуж – это всё чего я хотела. Я очень люблю вас двоих, и я счастлива, что вы вместе.

Кто-то позвал Джек, но Моника попросила их поторопиться:

– Если вы не пойдёте сейчас, я обращусь и съем их.

Рассмеявшись, пара вышла за двери, и вскоре уже садилась в ожидающий их лимузин. Как только дверца захлопнулась, Дилан притянул Джек к себе на колени, и поцеловал её. Та пылкость, с которой наёмница ответила ему, только оправдала надежды оборотня.

Иисус, эта женщина заставила его задыхаться ещё раньше, чем машина тронулась.

Оборотень принял ласкать сосок возлюбленной сквозь лиф платья. Он почувствовал, как тот превратился в твёрдую чувствительную пику, потому Дилан и не подумал остановиться, пока с губ Джек не слетел стон. Потянувшись ей за спину, мужчина расстегнул молнию, стягивая со своей жены платье, от чего руки агента оказались в ловушке.

– Ты меня отвлекаешь. Я хочу распробовать то, что получил, но стоит тебе прикоснуться ко мне, и мои мысли разлетаются прочь.

Джек застонала вновь, когда мужчина, расстегнув её лифчик, накрыв грудь девушки руками.

– Такая тёплая. И вся моя... Когда мы доберёмся в отель, я займусь с тобой любовью. Медленно, нежно... Пока ты будешь не в силах и пошевелиться.

– Дилан, я не собираюсь ждать до отеля. Пожалуйста, возьми меня сейчас. – Он рассмеялся, крепко сжав ладонь на её груди. – Дилан...

Её голос был хриплым, и это лишь ещё больше распалило оборотня. Боуэн видел, насколько близко к собственной разрядке была Джек. Казалось, убери он руку, и она позволит ему делать всё, что он захочет,

когда они доберутся в номер. Проведя рукой по её бёдрам, Дилан коснулся пальцем линии её трусиков.

– Если я позволю тебе кончить, ты будешь вести себя хорошо? – Джек покачала головой. – Тогда тебе придётся страдать. Я пересяду к водителю, и останусь там, пока он не привезёт нас к отелю.

– Ненавижу тебя сейчас, чёрт возьми. – Наёмница придвигнулась ближе к возлюбленному, оседлав его, потёршись об скрытый за одеждой член, глядя в глаза Дилана. – Договорились, но лучше бы тебе поторопиться.

Боуэн уложил девушку на сидение, приподнимая её платье вверх. Трусики Джек были пропитаны влагой, и Дилан чувствовал запах её возбуждения. Поглаживая пальцами бедро своей жены, оборотень наблюдал за ней.

– Ты не сможешь кричать. Водитель нас услышит. Сможешь быть тихой?

Джек покачала головой, а потом потянулась за миниатюрной сумочкой, которую дала ей одна из горничных, прежде чем они покинули дом. Она сунула её в рот, и кивнула. Дилан улыбнулся.

Наклонившись вниз, мужчина провёл языком по её бедру, поднимаясь всё выше. Кожа наёмницы была горячей, и вдруг он отчаянно пожелал, чтобы у них было больше времени. Потянувшись к водителю, Боуэн велел ему прокатиться по городу, и свернуть к отелю только, когда он скажет об этом.

– Ты скоро кончишь, не так ли? – Джек кивнула, застонав, когда мужчина поцеловал обнажённую кожу над её трусиками. – Не могу дождаться, когда мы вернёмся в отель, и ты будешь кричать так громко, как захочешь. Ты хотя бы представляешь, что со мной происходит, когда я слышу, как ты выкрикиваешь моё имя во время оргазма? Грёбанная фантастика.

Оборотень провёл ладонями чуть выше линии трусиков, а после,

поддев резинку, медленно опустил их вниз по бёдрам возлюбленной. Агент подалась вперёд, желая поскорее ощутить рот Дилана на своей киске, когда тот наклонился вниз. Мужчина снял трусики с длинных ног девушки, а после спрятал их в карман своих брюк. Чуть приподняв бёдра Джек, он накрыл ладонями её ягодицы.

Дилан провёл языком от развилики бёдер к клитору, и Джек вздрогнула в его руках. Ему хотелось большего, но так же мужчина жаждал немного помучить свою жену. Она могла избавиться от этого мучительного желания, в то время как он – нет. Всосав клитор в рот, Дилан играл с маленьким комочком нервов, пока наёмница не запустила пальцы в его волосы.

– Пожалуйста, Дилан. Ты убиваешь меня. Пожалуйста, войди в меня. Я так люблю, как ты ощущаешься внутри. Горячий и толстый.

Мужчина сел. Она потянулась к его брюкам и нетерпеливо дёрнула ремень.

– Позволь мне заняться тобой, пока ты не ранила меня.

Рассмеявшись, Боуэн расстегнул пряжку, а после и молнию на брюках. Стянув их вниз, мужчина поднял Джек, а после усадил на себя.

Сжав в ладони свой член, Дилан велел своей жене чуть приподняться. Медленно направляя девушку вниз, погружаясь в её киску, оборотень едва ли не кончил, когда она покачнулась на нём. Он крепко сжал её бедра, останавливая наёмницу, но Джек лишь улыбнулась и жёстко, одним движением, опустилась на его член.

– Иисус. – Дилан пытался неподвижно удержать оппонентку, не желая так быстро кончить. – Ты сказала, что будешь вести себя хорошо. Это не то, что я имел в виду, когда говорил, что подарю тебе освобождение.

– Мы оба нуждаемся в этом. – Джек продолжила двигаться, несмотря на хватку возлюбленного. – Я хочу медленно объездить тебя. Хочу кончить, чувствуя твои зубы на своём горле.

Наёмница вновь двинула бёдрами, на этот раз, не спеша, плавно.

Дилан держал её, помогая, задать подходящий им двоим ритм. Накрыв губами её сосок, мужчина медленно сводил девушку с ума.

Джек лишь прижала его ближе, и Дилан прикусил её плоть – не слишком нежно для неё.

– Дилан, я… О, Боже. Я кончаю.

Джек опустила голову на плечо мужчины, вновь вскрикивая от нахлынувшего удовольствия. Её плечо было так близко к нему, что Дилан, даже не раздумывая, провёл языком по точке сумасшедшего отбивавшей пульс.

Мужчина опустил наёмницу спиной на сидение, и она, не медля, обернула вокруг его торса свои ноги. Он, едва сдержавшись от того, чтобы не выпустить клыки и не впиться зубами в нежную кожу. Джек вновь вскрикнула, когда Боузн жёстко врезался в неё своим членом, пока, замерев внутри, не почувствовал, что уже на грани собственного освобождения. Дилан хотел провести вечность рядом с этой девушкой. Он хотел, чтобы она всегда была рядом с ним. Нежно поцеловав Джек, оборотень посмотрел на неё сверху-вниз.

– Если ты хочешь, я мог бы обратить тебя. Обратить в пантеру. Но это опасно. В случае, если что-то пойдёт не так, ты не только будешь чувствовать слабость, но можешь даже умереть. Ты бы хотела стать такой как я? – Джек кивнула, соглашаясь. – Это опасно, но, Иисус, мысль о том, что ты будешь бежать со мной, бок о бок по лесу… Я хочу этого для нас.

– Что мне нужно сделать? Что угодно? Пожалуйста, обрати меня.

Дилан облизнул ранку на её горле, и помог Джек подняться, вновь усаживая поверх себя.

– Я должен укусить тебя. Это будет жёстче, чем раньше. Это будет так больно, что ты будешь умолять меня остановиться, но, если я сделаю это – ты можешь умереть. – Дилан притянул наёмницу к себе, прикоснувшись своим лбом к её. – Я не могу потерять тебя, Джек. Ты – всё для меня. Я так люблю тебя.

– Я хочу этого так же сильно, как и ты. Моника и Кэйтлинн – они обе рассказывали, что это опасно и страшно, но, пожалуйста, сделай это ради меня. Ради нас. – Дилан кивнул. – Когда ты хочешь сделать это? Может... Сегодня ночью? Что будет лучшим началом нашей совместной жизни, чем это?

Боуэн поцеловал агента, спросив, уверена ли Джек в этом. Её поцелуй был красноречивее слов.

Пришло время одеться. Дилан хотел, чтобы привязать Джек Кросби к себе сильнее, ему было недостаточно того, что она стала его женой.

Спустя двадцать минут, пара вошла в отель, и сразу направилась на свой этаж. Это был номер для молодожёнов, и после того, как служащий отнёс их сумки, Дилан ещё раз обдумал всё происходящее. Расхаживая по комнате, он рассказал о разговоре с Джейкобом.

– Что ты скажешь об этом колдуне? Думаешь, что его рассказ о том деле с Люциусом – правда? В смысле, если это так, тогда он необычайно стар. Я знаю о парочке вампиров неподалёку, но мне никогда не приходилось раньше слышать о колдуне.

– Он сказал, что старше Люциуса. Намного старше, но Джейкоб не раскрыл своего возраста. Не знаю почему, но я верю ему. – Джек плюхнулась на кровать, подпрыгнув на матрасе. – Иди сюда, присядь рядом и расскажи, что случилось.

– Всё в порядке. – Но Дилан так и не подошёл к кровати. – Я просто хочу поговорить с тобой.

Дилан слышал, как грубо звучал его голос, потому, глубоко вдохнул, успокаиваясь. Он не был даже уверен с чего такая перемена. Подойдя к окну, мужчина посмотрел вниз на города. Отсюда было видно Пентагон, но Дилан наблюдал за мерцанием огней на улицах.

– Хорошо. Тогда будем играть по твоим правилам. – Поднявшись с кровати, Джек ощетинилась: – Когда ты закончишь дуться и жалеть себя, и захочешь поговорить, я буду в ванной. Мне вдруг жутко захотелось смыть с

себя тебя.

Дилан вздрогнул от того, как захлопнулась дверь. Мужчина не хотел разозлить возлюбленную, но, как бы там ни было, он понимал, что именно это и сделал.

Эта девушка была его женой, чёрт возьми. Это была их первая брачная ночь, и он испортил её.

Выглянув в окно вновь, оборотень подумал о том, что натворил.

– Чёрт возьми.

Схватив телефон, Боуэн набрал номер службы обслуживания номеров.

– Я хочу заказать ужин в номер. О, и, пожалуйста, не забудьте шампанское. Кроме того, Вы сможете доставить и пару дюжин лилий?

– Да, сэр. Сейчас же займёмся цветами. Что вы с миссис предпочитаете к ужину? Кухня работает круглосуточно, и у нас огромный выбор блюд.

Дилан взял в руки меню.

Сделав заказ, оборотень поросил доставить всё как можно быстрее. Служащий отеля ответил, что им потребуется на всё про всё около получаса. Прикинув, что время просто идеально, Боуэн повесил трубку.

Следующим, кому он позвонил, была Моника.

– Мне нужно знать, что произошло, когда Хан обратил тебя. Я хочу... Мы с Джек подумывали об этом, но у меня нет ни единой крупицы информации, кроме укуса и тех обрывков информации от тебя и Кэйтлинн.

– Сев, мужчина прикрыл глаза. – Я разозлил Джек, и мне нужно как-то загладить свою вину перед ней.

– Во время брачной ночи? О, Дилан, ты идиот.

Ему не нужна её помощь, если Моника собирается быть такой противной, о чём оппонент не преминул сообщить ей.

– Тебе нужен мой совет, потому поумерь свой пыл. И если вот этим ты разозлил Джек – я не виню её.

Мужчина глубоко вздохнул.

– Мне жаль. Я спросил её мнение на счёт обращения, и Джек согласилась. И теперь я... Иисус, я не хочу потерять её. Что если что-то пойдёт не так?

Моника шаг за шагом рассказала ему, как Хан обратил её. К тому моменту, как женщина закончила, Дилан был ещё более напуган, чем прежде. Собеседница твердила, что если он любит Джек, и она сама уверена в этом, то всё будет в порядке.

– Но тебе нужно помнить, что ты не сможешь остановиться, независимо от того, как сильно Джек будет умолять тебя об этом. Иначе она просто истечёт кровью. – Женщина замолчала на несколько секунд. – Хочешь сделать это сегодня, не так ли?

– Да. Она хочет, чтобы это стало началом нашей совместной жизни. Какого чёрта я даже заикнулся об этом? – Моника рассмеялась, в то время как Дилан продолжил: – Ты знаешь, это нет так уж и забавно. Я хочу, чтобы всё сработало.

– Тогда, так и будет. И веселюсь я из-за твоей неуверенности и сомнений. Ты – самый дерзкий и самоуверенный Боуэн среди всех своих братьев. Я серьёзно. Ты делаешь то, что хочешь, когда хочешь и с кем хочешь. Просто забавно видеть твою растерянность. И, к слову, ты и понятия не имеешь, насколько я горжусь тем, что ты обратился за помощью именно ко мне.

Спустя пару минут мужчина повесил трубку. Услышав стук в двери номера, он растерялся на несколько мгновений, но потом вспомнил о еде. Красиво сервировав стол, Дилан взял цветы и направился в сторону ванной, где заперлась Джек.

– Уходи. – Дилан съёжился, получив такой ответ на свою попытку примирения.

Он и вправду всё испортил.

Боуэн ещё раз постучал в дверь и медленно повернул ручку. Заперто.

Прислонившись к двери, он попытался поговорить с возлюбленной:

– Мне так жаль. Я облажался, но я хотел бы начать всё с начала.

Дверь открылась так быстро, что мужчина едва устоял на ногах, чтобы не завалиться внутрь. Увидев Джек, что стояла напротив него, такая прекрасная и нагая, Дилан потерял дар речи.

– Ты разозлил меня. – Понимая свою вину, Боуэн кивнул. – Это наш грёбаный медовый месяц, а ты уже разозлил меня настолько, что я заперлась в ванной и прорыдала последние тридцать минут. Я ненавижу плакать, чёрт возьми.

– Я люблю тебя. – Дилан протянул возлюбленной цветы, попытавшись приблизиться. – Когда мы зашли в номер, всё, о чём я мог думать, что будет дальше, если что-то пойдёт не так. Если я причиню тебе вред, или даже убью. Я не могу сделать этого с тобой. Я не могу сделать этого с нами.

– Тогда почему, чёрт возьми, ты вообще поднял эту тему?

Дилан едва сдержал себя от того, чтобы пожать плечами, но вовремя одумался. Несмотря на то, что Джек была не вооружена, он был чертовски уверен, что наёмница всё равно сможет ранить его. Войдя в ванную, Боуэн схватил полотенце, и протянул его девушке. Он не может собраться с мыслями, когда его жена в таком виде.

– Не могла бы ты, пожалуйста, накинуть это на себя? – Боуэн попытался выдавить свою самую чарующую улыбку. – Не могу думать, когда ты выглядишь, как чёртова богиняекса.

Джек, схватив полотенце, к счастью, обернула его вокруг себя, а не вокруг его горла.

– Екс – единственное, о чём ты можешь думать? Богом клянусь, я легко забеременею, если ты не научишься держать это под контролем.

От мысли, что Джек может забеременеть от него, Дилан прислонился к косяку. Его ребёнок. Раньше он никогда и не думал об этом, но теперь понял, что хочет этого больше всего.

Но едва ли мужчина потянулся к возлюбленной, как Джек ударила его по руке. Ну, возможно, это всё же произойдёт, если она хоть когда-то вновь разрешит ему прикоснуться к себе.

Дилан вспомнил о том, что рассказала ему Моника об изменении Джек.

— Когда я обращаю тебя, некоторое время будет очень больно. Моника говорит, что это было даже больнее, чем когда она рожала близнецов. Она посоветовала рассказать тебе это. Ей кажется, что это поможет, если ты сосредоточишься на том, что будет, если мы окончательно утвершим наш брак. — Мужчина наблюдал за реакцией возлюбленной. — Я должен укусить тебя, но, как и говорил раньше, укус будет очень глубоким. Как если бы я пытался вырвать тебе горло и убить. И это пугает меня больше, чем ты можешь даже представить.

— Ты боишься убить меня. — Дилан кивнул. — Я очень сильна, да и к тому же абсолютно здорова. Это сыграет нам на руку. Я разговаривала об этом с Кэйтлинн. Она тоже сказала, что было больно, но ей кажется, что это самое замечательное, что с ней произошло. Лично мне кажется, что Кэйт просто садистка, но я не особо уверена в этом.

Боуэн рассмеялся и вновь потянулся к возлюбленной, и на этот раз, Джек позволила ему обнять себя.

— Ты всё ещё хочешь попробовать, детка? Не то, чтобы это меня успокоило, но, если ты уверена, я готов рискнуть.

Посмотрев на Дилана, Джек улыбнулась.

— Я хочу этого. И, знаешь, если ты убьёшь меня, я вернусь в обличии волка и выбью из тебя всё дермо.

— Договорились.

Дилан обнимал девушку ещё несколько минут, а потом пара перешла в спальню.

Он очень любит её.

Мужчина помог Джек облачиться в халат, после чего они решили

перекусить. В это время Боуэн пересказал наёмнице весь свой разговор с Моникой.

И когда часы пробили полночь, они были готовы начать.

ГЛАВА 14

Люциус нашёл её. Теперь, всё, что ему нужно – приблизиться к женщине, и внушить выполнить всё необходимое для того, чтобы Смолл оказался на свободе. Мужчина потёр руки, подумав о том, как всё красиво и удачно складывается. Но, когда его мысли вернулись к человеку, ночной охотник нахмурился.

После того, как его жертва умерла, истекая кровью, вампир попытался заставить аппарат работать. Но у Люциуса не было и надежды на успех. Машина не подчинялась его приказам. В итоге, вампир вновь бросил компьютер об стену, уничтожая его так же, как и человека.

Ему потребовалось несколько минут, чтобы прийти в себя. Внутренний зверь Люциуса, создание ещё хуже, чем он сам, вырвался на свободу, и мужчина просто потерял над собой контроль. Подобного не происходило уже несколько лет, и, по правде, ночной охотник и сам испугался, увидев учинённое.

Последствия были гораздо ужаснее, чем когда-либо прежде.

Кирби Мэнн был буквально раскромсан. Разбросанные по всему номерку кусочки его тела – ими были забрызганы все стены и даже окна. На миг Люциусу показалось, что убил он больше, чем одного человека. Но, тем не менее, жертвой вампира стал только агент.

Ему следовало бы подкрепиться, прежде чем ночной охотник уберёт за собой следы. Он приведёт номер в первозданный порядок. Конечно, за исключением самого человека.

Люциус отсутствовал слишком долго. И, когда вампир вернулся, то

застал в номере кого-то из персонала и представителя полиции. Вампир долго наблюдал за происходящим, пытаясь понять, известно ли им, что совершил всё это он, мужчина надеялся, что услышит собственное имя, но люди говорили только об «неизвестном нападавшем». Он даже подумывал показаться, но в последнюю минуту передумал, понимая, что ему ещё предстоит добраться до Смолла и той женщины.

И вот, теперь он нашёл её. Или, по крайней мере, вампир знал, где она была. К слову, достать Джек Кросби оказалось сложно. Даже ему. Девушка была, как ни один другой человек, которого Люциус встречал в своей долгой жизни, увешана серебром.

Но найти Джек Кросби было вызовом.

Мужчина, с которым была девушка, оказался пантерой. Люциус рассматривал вариант взять оборотня в плен, и Кросби сделает всё, что бы он ни захотел. Останавливало вампира только предчувствие, что агент не будет играть честно. Наёмница казалась несколько ненадёжной и, что для женщины хуже всего, непредсказуемой.

Ему были ни к чему осложнения, времени и так было в обрез.

Люциус, материализовавшись неподалёку от того места где, как он знал, была Кросби, и затаился. Рано или поздно, девушка выйдет из дома, впрочем, как и её спутник-пантера.

Мысли вампира вернулись к заклинанию, что защищало земли этой семьи, и, вспомнив, как он пытался пересечь границу, Люциус вздрогнул. Ему не войти. Этот ублюдок колдун вновь провернул свой старый фокус.

За последние годы, Люциус неоднократно хотел убить его. Со всей своей магией, Джейкоб был неуловим и изворотлив. Стоило только вампиру подобраться к своей цели, взяв под контроль сознание человека, как колдун каждый раз ломал его планы. Но стоит вампиру только освободить Смолла и получить желаемое, он убьёт Джейкоба.

Ему нужны деньги и власть. Заполучив это, Люциус станет королём.

Устав наблюдать за домом, мужчина вернулся в свой номер в отеле.

До рассвета осталось всего несколько часов, и Люциус решил, что было бы неплохо найти человека, чтобы потрахаться с ним, а потом, выпить кровь до суха, прежде чем вампир отправился бы спать. Но стоило мужчине вернуться обратно в отель, как он понял, что в его номере кто-то был. Кто-то вошёл внутрь... и убрался.

Осмотревшись, Люциус поразился переменам, произошедшим за время его отсутствия. Он подумал о том доме в деревне, где вырос, и о местных жителях, осознавая, что раньше никогда не видел такой чистоты: все вещи были на своих местах и, что главное, в комнате так приятно пахло.

Его постель перестилали дважды. Каждый раз, уходя ночью, вампир возвращался с рассветом и находил её в том виде, в каком оставил.

В последний момент Люциус вспомнил, что уже не сможет вернуться в деревню и отплатить её жителям за их лень. Они все мертвые. Порадовавшись на этот счёт, вампир почувствовал облегчение, ему больше не придётся возиться с ними.

Осмотревшись вновь, ночной охотник понял, что уже слишком поздно уходить. Запервшись в номере, вампир прилёг на кровать. Подумав о Джек Кросби и о том, что он сделает с ней, как только девушка окажется в его руках, мужчина улыбнулся.

Не было ни единого сомнения, вампир убьёт её. Но перед этим, Люциус заставит её страдать.

Не то, чтобы наёмницу ждала та же участь, что и её босса, но это никак не облегчит её участь. Сперва Люциус трахнет её. А потом, испив крови, будет медленно резать, наблюдая за тем, как жизнь покидает тело Кросби. Вампир неоднократно мучил своих жертв подобным образом – это требовало времени, энергии и огромной терпимости, чтобы долго слушать крики жертв.

Люциус будет наслаждаться смертью Джек Кросби.

Прикрыв глаза, мужчина почувствовал, как солнце восходит в свою

силу. Чем выше оно подымалось над горизонтом, тем больше его тело отключалось.

Всего спустя два часа, как первые лучи коснулись земли, Люциус был мёртв для этого мира. Буквально.

Едва открыв глаза, Джек поспешила закрыть их обратно. Кроме того, что в комнате было слишком светло, она была переполнена. Осмотрев сквозь полуоткрытые веки людей, что уснули в разных позах, сидя вокруг неё, наёмница нахмурилась. Она предположила, что вся семья собралась только ради того, чтобы посмотреть, ранит ли она Дилана вновь.

– Как ты себя чувствуешь, моя дорогая? – Джек посмотрела на Джорджа – своего нового тестя. – Слышал, у тебя были непростые времена. Впрочем, Дилан… Ну, его уложили в кровать брата. Я переживаю, что он недостаточно глубоко укусил тебя.

– Он слабак. Всё продолжал говорить мне, что ему жаль, и у меня просто лопнуло терпение. – Вновь оглянувшись, агент рассматривала уснувших людей. – Он всё ещё истекает кровью? Я не хотела сильно ударить его, но, когда Дилан начал нести всю эту чушь… Было сложно сосредоточиться, чтобы не наорать на него.

– Как он и сказал. Кровотечение остановили, но, по правде, хотел бы я видеть выражение лица своего сына, когда ты врезала ему. – Джордж просто умирал со смеху. – Думаю, у вас получатся превосходные дети. Надеюсь, одним вы не ограничитесь. О, и позовите мне баловать своих внуков. Но вернёмся к укусу, Дилан сказал, что ты не проронила и звука. Именно благодаря этому он понял, что что-то пошло не так. И ещё, о «слабаке» – ему не очень-то и нравится, когда его так называют.

Джек попыталась сесть, но, сдавшись, обратно легла на постель.

– Слабость продлится ещё некоторое время. Конечно, было бы неплохо отдохнуть несколько дней, но, сомневаюсь, что ты будешь

следовать правилам, не так ли?

– Нет, если я смогу помочь.

Джек слышала, как Джордж говорил, что Дилан считает, что укус не сработал. Она не была пантерой. Девушка прикрыла глаза от боли, пронзившей её сердце. Она так сильно этого хотела.

Джордж откашлялся, привлекая к себе внимание, и наёмница, повернулась к мужчине, глядя на него в упор.

– Ты голодна? Я собирался спуститься вниз и хорошенъко перекусить. Если бы ты пошла со мной, я мог бы съесть на порцию больше, повесив её на тебя. Коррин хочет, приучить меня следить за весом. Говорит, что толстые пантеры медлительны. – Мужчина фыркнул, и наёмница тихо рассмеялась. – Но, я мог бы принести тебе что-то сюда, если хочешь.

Джек медленно села. После той агонии, что раньше разрывала её тело, та боль, что наёмница испытывает сейчас, казалась и вовсе незначительной. Её состояние было на удивление неплохим, агент даже почувствовала голод. Стоило девушке подняться на ноги, как Джордж протянул к ней руки, но так и не коснулся.

Теперь, окружавшие мужчины предпочитали подстраховывать Джек на небольшом расстоянии. К слову, запрет не касался поцелуев, нужно только предупредить об этом, и объятий.

Но никаких длительных прикосновений.

Джордж и Джек преодолели половину лестницы, когда к ним присоединилась Моника. Женщина выглядела свежей, как огурчик.

– Малыши проголодались и разбудили меня, иначе я бы всё ещё дремала.

Моника подошла к раковине, чтобы вымыть руки. Джек же устроилась за столом. Голод не давал ей покоя, но девушка была слишком слаба, чтобы незамедлительно заняться готовкой, потому, откинувшись на спинку стула, она попыталась собраться с силами. Но, казалось бы, у жены их лидера было своё мнение на этот счёт.

— Мне захотелось поесть, а Джордж помог мне спуститься. Я пригласила его присоединиться, потому на мне и готовка. — Моника лишь покачала головой в ответ. — Не хочу никого обременять. Просто позволь мне...

— Пожалуйста, не беспокойся. Мне нравится хозяйничать на этой огромной кухне. И, к тому же, я помню, как чувствовала себя после оборота. Я чувствовала слабость около недели, так что просто посиди, скоро твои силы вернутся, и ты на самом деле почувствуешь себя просто великолепно. Особенно после первого превращения.

— Ничего не вышло. — Оба посмотрели на неё, а потом Джек перевела взгляд на Джорджа. — Вы сказали, что Дилан считает, что укус не сработал. Разве не так? Я же не стала такой, как он? Я просто заноза в заднице, а не человек.

— О, нет, дорогая. Мне ужасно жаль. Ты — пантера. Ну, на самом деле, ты больше, чем заноза в заднице, и мне кажется, что эта твоя черта будет свойственна и кошке. Но с этим предстоит справиться уже тебе и Дилану. По сути, всё прошло в лучшем виде — и, к тому же, очень быстро. Думаю, та старая легенда, что люди умирают во время перевоплощения... С тобой всё хорошо, Джек?

Девушка кивнула со своего места. Наверное, сидеть, опустив голову между коленей, скоро войдёт у неё в привычку, уж слишком часто в последнее время наёмница оказывалась в этой позе. Когда дверь на кухню открылась, ей даже не пришлось смотреть, кто там, наёмница и так знала, что это Дилан. У него был свой особый запах, и она не могла не почувствовать его.

И именно этот запах вызвал у неё чувство голода. Джек хотела его.

— Веди себя хорошо. — Услышав хриплый голос мужа, наёмница улыбнулась, подняв на него взгляд, когда оборотень опустился на колени перед своей парой. — Как ты чувствуешь себя этим утром? Лучше?

— Если ты ещё раз скажешь, что тебе жаль, я тебя ударю. — Боуэн

потёр нос, на котором уже не осталось и следа от недавнего грубого обращения со стороны Джек. – Я чувствую себя великолепно. Ну, как для пантеры. Думаю, всё получилось?

– Да. Ты такая же, как и я. – Дилан подался вперёд и прошептал на ушко агенту: – За исключением парочки более интересных частей, которые я бы не отказался изучить тщательнее. Мы могли бы выйти и испытать тебя – готова к обороту?

Оборот. Она готова? Да. Нет. Джек была не уверена. Сев, девушка осмотрелась. Что если она испортит всё? Что если не сможет вернуться обратно в человеческую форму? Она не просто была испугана, наёмница была напугана до смерти.

Усмехнувшись, Дилан поднялся на ноги.

– Мы прогуляемся какое-то время. – Боуэн помог своей жене подняться со стула. – Пап, пожалуйста, скажи остальным, что, пока Джек не привыкнет к своему новому облику, мы бы хотели побывать наедине. У неё могут возникнуть кое-какие... вопросы.

Посмеиваясь, Джордж пообещал, что лично убедиться, что их никто не побеспокоит.

– Помните, где-то там всё ещё бродит тот сумасшедший. Потому, если встретите его, оторвите от него кусочек-два. По крайней мере, я слышал, что вампирская кровь для нас словно вино.

Джордж всё ещё не мог унять смех, когда пара вышла за дверь. Крепко держа Дилана за руку, Джек поняла, что сейчас боится случившегося намного больше, чем когда входила в комнату. Девушка поделилась своими страхами с возлюбленным.

– Ты сделаешь всё правильно. Я никогда не слышал, чтобы у кого-то была настолько... – Дилан продолжил только спустя пару шагов: – После укуса, я ожидал, что ты будешь кричать... На самом деле, я был готов к этому. Но ты не проронила ни звука. Даже крошечного хныканья. Я не... Я был уверен, что это не сработает.

– Ты так боялся причинить мне боль, что я не хотела заставлять тебя об этом думать лишний раз. Мне причиняли боль и раньше – даже больше, чем ты мог бы подумать. Но, получив приказ, я должна… – Последовав за мужем, Джек обдумывала, как объяснить всё это ему. – Бывало, что, ради собственной же безопасности, просто нельзя думать о том, как тебе больно. Будешь вести себя, как большой ребёнок, долго ты не проживёшь.

Поняв, о чём говорит девушка, Дилан притянул её к себе. Стоило паре дойти до границы деревьев, как Джек развернулась к мужчине, вспомнив, о чём хотела его ещё расспросить.

Она помнила, что, когда начался оборот, они были в номере отеля, тогда, как же тогда наёмница оказалась в доме Уокера?

Смутившись, Дилан отвёл взгляд, прежде чем ответить:

– Ты потеряла сознание… Я думал, что убил тебя. Мне пришлось связаться с отцом и Ханом. С ними приехала мама, она отдавала приказы, словно дрилл-сержант (*Сержант-инструктор армии США, что занимается муштрай новобранцев – прим. перевод.*) на учениях. Я боялся расстроить её. Даже менеджер отеля, без единого вопроса, делал всё, что бы она ни захотела. Мы привезли тебя сюда, чтобы ты отдохнула. Кроме того, здесь больше людей могли следить за тем, чтобы я не будил тебя ежеминутно, чтобы узнать о твоём самочувствии.

Джек рассмеялась. Она просто ничего не могла с собой поделать. Большой плохой Дилан Боэн – самый спокойный человек, которого девушка знала, потерял своё хвалёное самообладание. Девушка всё ещё улыбалась, когда оборотень объявил, что пришло время оборота. И только услышав слова услышав слова мужа, Джек поняла, что они успели уйти глубоко в лес. Пара почти дошла до озера, когда Дилан попросил новообращённую раздеться, в то время, занявшись тем же самым.

– Доверься мне. – Джек кивнула. – Помнишь, как я выгляжу в зверином обличии? Просто представь свою пантеру, и она придёт сама. Зверь сильнее тебя, так что не борись с ней, тогда она не причинит тебе

вреда.

Ей в голову пришёл образ огромной чёрной лоснящейся хищной кошки. Когда пантера зарычала, Джек улыбнулась в ответ. Девушка знала, что они с её зверем будут убийственной смесью. Открыв глаза, наёмница посмотрела на Дилана, желая спросить, что дальше, но, теперь картинка перед её глазами была какой-то другой. Ярче... Новообращённая вновь посмотрела на своего мужа.

– Ты сделала это. – Агент осмотрела своё тело. – Иисус, Джек, ты прекрасна. И гораздо больше Моники или Кэйтлинн.

Джек обиделась на это и, сама не зная почему, зарычала на мужа. Дилан рассмеялся, закончив раздеваться. Она наблюдала за оборотнем, когда тот, заложив руки за голову, обратился. У Джек перехватило дыхание, когда вместо мужчины перед ней оказалась пантера. Хищник медленно приблизился к девушке, и новообращённая отступила назад, почувствовав внезапную неуверенность в том, что зверь хочет от неё.

« – Если ты сейчас побежишь, он погонится за тобой. Пока не двигайся. Он хочет отметить тебя своим запахом»

Джек легла на землю, изо всех сил пытаясь удержать себя на месте.

« – Умница. Он, вроде как, надеется, что ты будешь хорошей кошкой, но мы оба понимаем, что этого не произойдёт, не так ли?»

Наёмница посмотрела на хищника, но обратилась к Дилану:

« – У вас разделённое сознание, не так ли? Ты и человек, и кошка, но не единое целое».

« – Как и ты. Не знаю, почему так происходит, но, думаю, причина в том, что это намного легче для нас. Два разных... Иисус, Джек, вернись. Он разозлится».

Бросившись на оппонента, Джек перепрыгнула его, кинувшись наутёк. Что-то внутри неё призывало к этому, потому, поддавшись призыву, пантера побежала со всех лап. Перепрыгивая через колоды и кусты, она чувствовала грязь под лапами, понимая, что чем дольше времени будет

проводить в зверином обличии, тем лучше для неё.

Деревья казались размытыми, а мелкие животные спешили сбежать подальше, лишь бы не попасться у Джек на пути. Наёмница почти успела добежать до другой границы деревьев, когда внезапно упала и перевернулась на земле. Дилан поймал её.

Его пантера нависла над ней, удерживая своей огромной лапой. Хищник тяжело дышал, впрочем, как и сама Джек. Дилан выглядел взбешённым, и наёмница потёрлась своей головой о его грудь.

Возбудившись от его низкого рыка, Джек вновь повторила манёвр, пытаясь задобрить мужа.

« – Прекрати. Разве ты не понимаешь, что он может навредить тебе?»

Дилан усилил свой напор, когда Джек попыталась встать.

« – Иисус, ты испугала нас обоих. О чём ты только думала?»

« – Я хочу тебя, Дилан. Обоих».

Мужчина низко зарычал, и девушка поняла, что и он сам желал её не меньше. Теперь, когда хищник подался назад, Джек перекатилась на живот, ложась на землю. Огромная кошка приблизилась к ней со спины, вновь удерживая наёмницу на месте, но на этот раз агент поняла – всё по-другому. На этот раз Дилан показывает свою власть над ней, а не просто пытается удержать в безопасности рядом с собой.

Когда хищник прижал её плечи к земле, девушка приподняла задницу, подаввшись к нему.

« – В этом обличии ты невинна. Тебе не понравится, если он жёстко возьмёт тебя».

Но в ответ Джек лишь вновь подалась ближе к оборотню.

« – Ты разозлишь его. Но тебя же это мало заботит, не так ли?»

Дилан был прав. Ей всё равно. Джек хотела его, и они оба понимали это. Когда хищник громко зарычал рядом с её ухом, девушка ответила ему тем же.

Она слышала смех Дилана, и когда его кошка грубо укусила её, наёмница вновь зарычала. Но потом, когда зверь вошёл в неё, новообращённая забыла о своей злости.

Его член наполнил её – боль была краткой и резкой.

Джек забыла о ней почти сразу же. Оборотень вновь зарычал, когда её пантера подалась к нему, но ему нужно было просто смириться со своеволием своей пары, потому что девушка просто жаждала большего. Дилан жёстко врезался в неё, и наёмница почувствовала, что вот-вот шагнёт за грань удовольствия.

Когда хищник, запрокинув голову, зарычал, Джек почувствовала, как его семя наполняет её лоно, кончив от этого жёстче и дольше, чем когда либо. Стоило девушке перевернуться на спину, как она увидела Дилана, что уже в своём человеческом обличии, нависнув над ней, смотрел на неё в упор.

– Ради всего святого, обратись. Я должен оказаться внутри тебя.

Джек не понимала, что он имел в виду, но чувствовала, как её тело изменялось. Миг – и на Дилана уже смотрела обнажённая женщина.

Подняв ноги возлюбленной себе на плечи, мужчина вошёл в её лоно. В сравнении со зверем, его член казался просто огромным. С губ Джек срывался стон, каждый раз, как Боуэн вонзился в её тело. Но, стоило ему податься вперёд, так, что ноги Джек оказались почти у самой её груди, девушка почувствовала существенное отличие этой позы. Глубже. Жёстче.

Посмотрев в глаза жены, Дилан изменил положение, опуская ноги Джек на землю. Но, воспользовавшись положением, девушка обернула их вокруг талии мужчины. Она подумала, что Боуэн укусит её, потому обнажила горло, всё её тело застыло в ожидании боли, но мужчина только уткнулся ей в шею и застонал. Правда, теперь его горло оставалось незащищённым перед ней.

Лизнув точку, отбивавшую пульс, агент почувствовала, как выдвинулись её клыки, меняясь на звериные. Застонав, девушка вновь

прикоснулась языком к коже Дилана, пробуя её на вкус. Пряная и горячая. Она жаждала большего.

– Укуси меня, Джек. Поставь свою метку. Вонзи свои зубы так глубоко, чтобы остался шрам.

Боуэн вновь изменил позу, и когда на этот раз вновь вошёл в её киску, Джек закричала в освобождении, глубоко вонзая зубы в его шею.

Кровь хлынула в рот, и Джек, подавшись инстинкту, сглотнула. Тепло наполнило её тело, и наёмница кончила вновь – так жёстко, что, казалось бы, упадёт в обморок. Новообращённая усилила свою хватку, от чего ещё кровь полилась потоком, в то время как Дилан закричал в оргазме. Даже когда он кончил, Джек всё ещё не разжала зубы, понимая, что просто убьёт другую женщину, если та хотя бы прикоснётся к её паре.

Запечатав след от клыков, пройдясь по нему языком, оборотень наблюдала за тем, как розовая плоть превращается в шрам... оставляя по себе отметины зубов – малозаметные, но такие значимые для всех, кто их увидит. Опрокинув Дилана на спину, Джек оседлала его.

Мужчина удерживал её бёдра, пока новообращённая принялась медленно обезжать его. Губы Дилана терзали чувствительную грудь, в то время как Джек запустила пальцы в его волосы, прижимая мужа ещё ближе к себе. Вновь почувствовав приближение оргазма, девушка чуть сместились, и, приподняв голову Боуэна, впилась в его губы поцелуем.

Удовольствие вспыхнуло в её теле. Мягко.

Джек чувствовала себя абсолютно удовлетворённой.

Оборотень уткнулся в изгиб её шеи головой, от чего наёмница хихикнула. Приподнявшись, Дилан посмотрел на свою жену.

– Ты хотя бы понимаешь, сколько я занимался сексом до нашей встречи? Возможно четыре раза за последние десять лет. – Боуэн прикусил плечо возлюбленной. – И вот посмотри. Я в лесу со своей женой, с которой не единожды занялся сексом – причём один раз в облике грёбаной пантеры. Жизнь просто не могла бы быть ещё лучше.

Опрокинув Джек на спину, не выходя из неё, мужчина, после легко двинулся внутри неё.

– О, даже не знаю на счёт этого. Я легко мог бы довести тебя до предела ещё парочку раз, просто для твоего удовольствия.

Дилан нежно поцеловал жену, и Джек застонала. Он продолжил не спеша сводить её с ума, почти доведя до разрядки, а потом медленно опустил её с небес на землю. Наёмница была готова свернуть ему шею.

Боуэн вошёл в девушку настолько глубоко, что затронул что-то настолько чувственное внутри, от чего Джек застыла. Всего секунду-две, но девушка едва ли могла дышать, когда, подавшись к мужчине, обхватила его руками, боясь, что в любой момент может просто разбиться на осколки.

Удовольствие наполнило её тело. Она кричала. Вновь и вновь, моля Дилана остановиться, но едва ли он её послушал. Когда мужчина, наконец-то, кончил, накрыв возлюбленную своим тяжёлым телом, на этот раз Джек кончила вместе с ним, умоляя его остановиться.

Она не вынесла бы больше.

У неё не было сил даже чтобы просто поднять руки. Впрочем, с этим Джек могла бы жить. Улыбнувшись, новообращённая прикрыла глаза, перевернувшись, так, чтобы лежать поверх оборотня. Растрянувшись на его теле, она уткнулась в грудь мужа, чувствуя, как проваливается в сон.

ГЛАВА 15

Люциус три квартала следил за мужчиной и женщиной, понимая, что вот-вот заполучит желаемое. Джек Кросби, она так всё облегчит. Пара всё шла вниз по улице, в то время, как ещё один мужчина, выше и больше того другого, следовал за ними – вампир только и ждал идеального момента.

Не важно, он просто заберёт этого мужчину, и Кросби сама принесёт ему желаемое.

Люциус почти потерял свой шанс, когда трио остановились на несколько минут рядом с магазином. Вампир опасался, что они войдут внутрь, и тогда он не сможет последовать за ними.

Рассвет.

Ночной охотник понимал, что, несмотря ни на что, должен вернуться в отель, иначе умрёт с восходом солнца. И когда преследуемые вернулись к тротуару, вампир уже чувствовал на себе первое влияние светила. Время на исходе.

Он материализовался позади мужчины, что выглядел младше, и, схватив того за горло, уже было открыл рот, чтобы озвучить свои требования, как Джек внезапно обернулась, отталкивая оборотня постарше в сторону. Его рука взорвалась от боли. Запах пороха так остро чувствовался в воздухе, что буквально обжёг ему нос. Люциус потянулся к Кросби, намереваясь прихватить с собой и её, или, по крайней мере, убить девушку. Наёмнице дважды удалось увернуться от хватки вампира.

Её тело было быстрым и смертоносным. Джек нанесла противнику удар своими маленькими кулаками в живот и горло. Мужчина уже поднялся с тротуара, но Люциусу так и не удалось схватить девушку, как он это планировал, правда, в отместку, у него получилось одуречить её во время очередной атаки. Но, когда второй спутник Кросби схватил вампира за горло, ночной охотник, зарычав, едва ли не выпустил мальчишку со своей хватки.

Время вышло. Ему нужно было убираться, но Люциус ещё заставит их заплатить. Он поклялся себе. Они ещё ответят за содеянное... Все они.

Вернувшись в номер, вампир становился всё слабее. И этот мужчина, которого он усыпал силой внушения, лишь задерживал его. Устроив свою добычу на одном из стульев, Люциус отыскал верёвку, что прикупил специально для того, чтобы связать своего пленника.

Кровотечение так и не остановилось, потому ему приходилось передвигаться медленнее. Слабея с каждой минутой, мужчина связал

спутника Кросби. Он узнал, что оборотни не смогут обратиться, если надёжно обездвижить их запястья и лодыжки пластиковой верёвкой. Люциус не помнил с чем это связано, но, по правде, ему всё равно, пока это работает. Приподняв голову оборотня, вампир вставил ему в рот кляп, и только потом заметил на щеке узника кровь.

Вампир чувствовал почти подавляющее желание отстраниться, потому, отойдя к кровати, присел на неё, наблюдая за тем, как кровоточит рана мальчишки.

– Я истощён. Просто слишком устал. Нет ни единой причины, почему я испугался его крови. – Мужчина дёрнулся, услышав свой собственный голос, но, успокоившись, поднялся с кровати. – Отдохнув, я обязательно позабочусь о тебе. Будь хорошим мальчиком и оставайся на месте, иначе мне придётся просто вырвать тебе горло.

Люциус вновь почувствовал, как его воротит от крови парня, потому решил отойти в ванную, чтобы проверить свою собственную рану. Вампир не мог поверить, что та сука выстрелила в него, и более того, сделала это так быстро. Мужчина задавался вопросом, услышала ли Кросби его приближение или просто почувствовала, но, в любом случае, ночной охотник списал этот провал на своё истощение.

Человек, в этом случае женщина, не сможет обнаружить вампира, особенно такого старого, как он.

Кросби попала в плечо. Рана уже не кровоточила, но это всё ещё было болезненно. Аккуратно обработав её, мужчина размышлял о той парочке. Теперь он задавался вопросом, будет ли наёмница такой же чёрствой или холодной и равнодушной, что проигнорирует его требование освободить Смолла, уничтожив все доказательства, что у неё есть по этому делу.

Люциус, нахмурившись, всё пытался понять, почему с этим мальчишкой, которого он похитил, столько хлопот. Бросив на пол полотенце, войдя в спальню, охотник посмотрел на оборотня.

Он был моложе той женщины – Кросби. Между ними разница где-то

в пять лет, но, несмотря на это, парень был просто громадным. Благодаря его запаху вампир понял, что перед ним чистокровный оборотень-пантера, и тут же рот Люциуса наполнился слюной от желания хотя бы немножко попробовать его крови.

Но он всё ещё чувствовал страх.

Подняв за волосы голову мальчишки, вампир грубо ударил его. Люциус разбил своему пленнику губу и нос, от чего крови на лице оборотня стало ещё больше. Почувствовав от этого себя лучше, он подошёл к кровати, удобнее устроившись на ней. Закрыв глаза, он почувствовал первое прикосновение к своему разуму.

Быстро сев, забыв о слабости собственного тела, вампир осмотрел номер. Кто-то был совсем рядом, но мужчина не чувствовал чьего-либо присутствия. Когда голос прозвучал, Люциус понятия не имел, какого пола говоривший, но его преследовало неконтролируемое желание убежать и спрятаться. На какой-то момент, он даже подумал, что это та девчонка. Но нет. Люциуса охватило настолько огромное облегчение, что вампир едва ли не пропустил слова человека.

« – Меня зовут Дилан Боуэн. И ты забрал моего брата».

Последовала пауза, длинная и наполненная совместными эмоциями, а потом мужчина продолжил:

« – Если ты решил связаться со мной и тронуть то, что принадлежит мне, тогда готовься, приятель. Я сожгу тебя на ужин. И если ты тронешь хотя бы волосок на голове моего брата, ничто не помешает мне втоптать тебя в землю и помочиться на твоё тело, пока оно будет гореть в огне».

Люциус вздрогнул. Не поверить этим словам было невозможно. Хотя, не было ни единого шанса, что этот человек, или вообще любой другой человек, независимо от его пола, мог бы уничтожить вампира. Он уверен в этом. Встав с кровати, мужчина посмотрел на оборотня перед собой. Пантера. Ночной охотник понятия не имел, почему даже мысли испить

крови пленника, кормиться от него, вызывали такое чувство страха. Не то чтобы Люциус хотел, чтобы говоривший признал об этом.

« – *Думаешь, есть хотя бы одна причина, по которой ещё не убил его?*»

Человек рассмеялся, но вампир продолжил:

« – *Мне нужен Смолл. О, и я хочу её. Моё условие: я буду ждать эту сучку на закате у порога её дома. Она должна прийти одна. Стоит мне хотя бы учуять запах одного из вас, я выполню свою угрозу. И если она попытается меня одурачить... Твой брат умрёт. Я вырву ему горло и выпью его кровь досуха*».

Смех мужчины, казалось бы, грохотал в его голове.

Люциус был в замешательстве, не понимая, вызвано это реакцией собеседника или возможной хладнокровностью этой женщины. Вампир размышлял, удастся ли ему склонить этого человека на свою сторону, как внезапно понял, что больше не может пошевелить ногами, солнце поднялось уже высоко.

« – *«Эта сучка» велела передать, что лучше бы тебе быть там. О, и Джек попросила добавить: ты не получишь желаемое от Смолла, но она даст тебе то, что ты заслуживаешь*».

Смех раздался вновь.

« – *Думаю, связавшись с моей женой, ты напал не на ту женщину*».

Люциус медленно опустился на ложе, его тело замерло, но не разум. Наёмница придёт за ним. Нет, не так. Она принесёт ему всё нужное, чтобы план начал работать. Благодаря ей, Люциус заполучит человека, что сделает его богаче, чем вампир когда-либо был.

Вновь прикрыв глаза, ночной охотник подумал об Джек Кросби. Она – проблема. И, кроме того, ей хватит самоуверенности, чтобы навредить ему. Но вампир знал, что наёмнице никогда не убить его. Одна человеческая женщина не сможет убить кого-то вроде него.

Последние мысли Люциуса были о ней. У Джек Кросби было

красивое лицо, а тело – сильное и полное жизни. Пытаясь сосредоточиться, мужчина заволновался, что агент может оказаться чем-то большим, чем он предполагал. Больше, чем любой мужчина или женщина, которых Люциус встречал в своей жизни.

Джек смотрела на своего мужа в ожидании, что он, как и его семья, сорвётся на неё. Ну, не то, чтобы на неё кричали, но Боуэны были расстроены. Тот монстр забрал Рида.

Когда Дилан сунул пальцы в рот и засвистел, привлекая к себе внимание, все присутствующие в комнате замерли и посмотрели на него.

– Вовек не слышал, чтобы ты так делал. Кто научил тебя этому? – спросил со смешком Джордж. Даже сидя, мужчина продолжил веселиться.
– Вы знали, что он умеет свистеть так, чтобы, независимо от того, сколько людей вокруг, мы бы всё равно поняли, что это Дилан?

– Никто не учил меня. Я одарён этим от природы. – Мужчина встал, а после обнял свою пару. – Вы, ребята, расстраиваете Джек. Если мы разозлим её, она так и не расскажет нам, как собирается вытащить Рида, а просто оставит большинство из нас наедине со своими мыслями и пойдёт геройствовать в одиночку. Моя пара вполне могла бы сделать это от отчаяния. Но не теперь. Да, любимая?

– Было бы лучше, если бы я пошла одна. – Дилан лишь покачал головой в ответ. – Я не сказала, что сделаю это – только, что так было бы лучше. У вас нет той подготовки, что есть у меня. Но даже если и есть, именно по моей вине тот парень забрал Рида.

– И каким же образом? – Кэйтлинн, поднявшись со своего места, упёрла руки в бёдра. – Ты же понимаешь, что не единственная здесь умеешь обращаться с пистолетом? И, судя по моим личным наблюдениям, мы – семья, и действуем сообща. Тебе удалось подстрелить вампира, замедлив его этим и не дав забрать и всех вас. Думаю, это было храбрым

поступком. Глупым, но храбрым.

Джек фыркнула, а после ответила:

– Ты не знаешь, каково это подчиняться чьим-то приказам. И, что касается остальных, я никогда в своей жизни не видела более любителей покомандовать, чем вы. Но я понимаю эту часть с семьёй. Иногда. Я знала, что внутри безопасно, потому мне следовало заставить Рида оставаться дома.

С Ридом они встретились в центре города. Джек было необходимо позаботиться о парочке вещей: в большинстве своём купить одежду, и мужчина сказал, что знает отличный магазинчик в Пенсильвании. Наёмница знала, что оборотень носил при себе оружие и умел постоять за себя, но тот парень явно играл не по правилам.

– Ты вернёшь его домой. Мы вернём. – Коррин погладила Джек по плечу. – Тебе тоже нужно научиться видеть себя частью нашей семьи, дорогая. Если же нет, тогда, думаю, Кэйтлинн с Моникой захотят немного поговорить с тобой. Ты же знаешь, что они… любят покомандовать. Прямо как кое-кто другой передо мной.

Они обсуждали план. Хан продолжил свои попытки связаться с братом, но у него ничего не получалось. Мужчина сказал, что ментальная связь между ними всё ещё ощущалась, что значило, что Рид жив. Когда Кэйтлинн вошла в кабинет, что негласно был избран местом всеобщего сбора, Джек подняла на неё взгляд. Женщина выглядела так, словно получила не лучшие новости.

– Где-то с час назад, в «Gentleman's Hotel» на Седьмой нашли тело. Только сейчас удалось установить, кто это был. Кирби Мэнн мёртв. Они сказали, что это сделало дикое животное. – Сев, Кэйтлинн бросила на столешницу папку. – Я получила это около двадцати минут назад, и, когда мне позвонили, чтобы сообщить новость, как раз читала письмо. Оно от Мэнна. Думаю, это можно назвать его последней волей и завещанием. Он признался в каждом преступлении, которое когда-либо совершал, вплоть до начальной школы. Даже в том, что входил в число предателей, где

числились и Смолл с Джексоном.

– Думаешь, он знал, что скоро умрёт и хотел отправиться к Создателю с чистой совестью? – Кэйтлинн пожала плечами в ответ на вопрос Джек. – Где его дочь и жена? Их же там не было, не так ли?

– Нет, только он. И я не знаю, где они. Я отправила к его дому машину, но пока не получила ответ. Горничная сказала, что миссис Мэнн и дочь отправились в отпуск. Она не знает, куда пропал Кирби. Говорит, что за всё время даже не получила звонка от него. – Кэйтлинн рассмеялась. – Не думаю, что агент пользовался популярностью среди собственных же сотрудников. Они намекнули, что если он не вернётся, то переживать по этому поводу особо никто не будет.

Джек могла поверить в это. Мужчина относился к своему секретарю ещё с меньшим уважением, чем к ней – это было просто ужасно. Просмотрев папку, дойдя до последних страниц, наёмница поднялась на ноги. Кирби упомянул Люциуса.

– Они мертвые. Салли и Кэрри – он считал их мёртвыми. Мэнн, ради их же безопасности, отправил свою жену и дочь в отпуск, но Люциус забрал их. Он подозревал, что вампир убил их сразу же, как они к нему попали. Пишет, что… – Джек перевернула пару страниц, к первому упоминанию вампира. – Судя по всему, Люциус появился несколько лет назад, когда жена Кирби умирала. Это произошло практически сразу после того, как супруги узнали о ребёнке. Люциус дал Салли своей крови, и таким образом получил возможность контролировать женщину. Думаю, это объясняет и то, как вампиру удалось найти Кэрри и её маму.

– Итак, Кирби спас свою жену и дочь, и что? Он оказался должен вампиру до конца своих дней? – Джек кивнула на вопрос Хана, сказав, что с тех пор Мэнн буквально принадлежал Люциусу. – Почему он никому не рассказал, что происходит?

– Потому что, помогая кровососу, получал всё, что бы ни пожелал. – Джек села, продолжив читать. – Послушайте: «Люциус называл меня

человеком. Не думаю, что он хоть когда-то за всё это время звал меня по имени. Я считаю, что мы все для него не больше чем просто рогатый скот. Но у него есть слабость. Его характер с каждым разом берёт над ним верх». Это может сыграть нам на руку.

Дилан покачал головой, но Кэйтлинн согласилась с оппоненткой:

– Да. Мы оба знаем, что люди в порывах злости склонны совершать огромные ошибки. У тебя есть план?

У неё был план, но Джек подумала, что если расскажет о нём присутствующим, то только разозлит их. Девушка только покачала головой. Наёмница хотела немного оттянуть время, прежде чем сознаться в задуманном.

В их распоряжении было меньше десяти часов до захода солнца, чтобы вернуть Рида.

Джек вновь посмотрела на экран компьютера.

– Когда Рид покинул офис, у него был при себе телефон?

Никто из присутствующих не был уверен в этом. Уходя с работы, Рид не брал с собой мобильный. Взяв телефон, девушка спросила номер похищенного, а после позвонила на него, попросив помощи у Марка и Себастьяна. Что-то подсказывало, что таким образом им удастся вычислить местоположение Рида.

Марк поспешил в свой офис, чтобы воспользоваться оборудованием.

– Когда ты позвонишь, я смогу определить, где находится Рид с радиусом в пару сотен футов. Конечно, если братец отключил мобильный, тогда расстояние будет значительно больше.

Джек понимала это, но в любом случае хотела попробовать. В общей сложности, по истечению восьми гудков её перебросило на голосовую почту. Девушка терпеливо прослушала механический голос, провисев на линии так долго, пока программа сама не закончила вызов. Затем агент позвонила Марку. Мужчина на той стороне рассмеялся. Он был очень взволнован.

– Если ты захочешь на меня работать, должность твоя. Мы знаем, где он. Рид в отеле «Monaco», что в квартале Пенн. Не уверен на счёт номера или хотя бы этажа, но сигнал с его телефона исходит оттуда.

Повесив трубку, Джек посмотрела на собравшихся. Марк собрался присоединиться к ним, но наёмница была уверена, что с ним не возникнет проблем. Однако убедить остальных будет задачей не из лёгких.

– Мы нашли его. – Волна облегчения пронеслась по комнате, и Джек перевела взгляд на мужа. – Я смогу вывести Рида из номера, прежде чем вампир проснётся, но нам нужно быть готовыми к тому, что он начнёт защищаться.

– Что ты собираешься сделать? – Дилан улыбнулся девушке. – Ты ведь уже всё спланировала, потому просто расскажи, и мы прикроем твою спину.

Прежде чем кто-то успел опередить его, Хан заговорил:

– Джек права. Но и Дилан тоже. Если она уверена, что сможет вытащить Рида… И если ни у кого нет предложения получше, тогда мы должны следовать её плану.

– Вам это не понравится, но это всё, что у меня есть. – Девушка вывела план отеля на экран, рассматривая положение номеров. – Возможно, Люциус держит Рида в той же комнате, в которую заселился и сам. А значит, ваш брат привязан к чему-то. Скорее всего, к стулу. В случае если нам нужно будет запустить его регенерацию или ещё что-то, есть какая-то причина, по которой он не сможет обратиться?

– Только если у него на запястьях и лодыжках наручники или даже пластиковая бечёвка, и они слишком туго связаны, он просто вырвет их себе при обороте, потому что пантера намного больше человека. К тому же, есть ещё одна проблема: если Рид привязан к чему-то тяжёлому, и верёвки не порвутся, тогда, обратившись, он останется в том же положении.

Джек кивнула Хану, а затем перевела взгляд на Дилана.

– Если я попрошу тебя остаться здесь, ты сделаешь это? – мужчина

улыбнулся, и девушка поняла его без слов. – Ага, я так и подумала. Но, когда мы попадём внутрь, ты будешь следовать моим приказам? Все вы?

Она откровенно сомневалась в этом, но Джордж сказал, что если кто-то не согласится, он надерёт им задницу. Девушка не могла не поверить мужчине, прочем, как и другие. Всем присутствующим пришлось пообещать наёмнице следовать её указаниям, и только тогда она посвятила их в свой план.

– Нам нужно попасть внутрь и вытащить Рида. Если то, что вы говорите о влиянии вампира правда, тогда он не придёт в себя, пока не окажется достаточно далеко от его воздействия, или пока тот не умрёт. Я должна убедиться, что Мэнн на самом деле мёртв, прежде чем убью кровососа. Не хочу через несколько месяцев обнаружить, что Кирби всё это время просто где-то прятался.

Все согласились, и только Себастьян задал вопрос:

– Тогда, что нам делать? Способов убить вампира так же много, как и снежинок зимой. Откуда нам знать, какой из них сработает?

Джек не могла не согласиться с ним. Сложно разобраться, какой из способов сработает, а какой просто голливудская утка. Наёмница положила на стол пистолет, затем и нож. Что-то подсказывало ей, что они против Люциуса окажутся бесполезны. Агент поделилась своими мыслями с остальными членами семьи, ведь из оружия у них ничего другого и не было.

Она задалась вопросом, что же взять с собой.

– Как только Люциус проснётся, он придёт за мной. Могу ли я зарядить их серебром и надеяться, что это сработает так же, как и с волками? Сомневаюсь, что от распятия будет много пользы. Впрочем, как и от молитвы. Не хочу видеть его самодовольное лицо в момент, когда он осознает собственную непобедимость. – Подняв пистолет, Джек взвесила его в ладони, продолжив: – Всё мы взять не сможем. Я за то, что лучше взять лишь ограниченное количество оружия. Думаю, у меня будет

небольшой запас времени, чтобы использовать его, прежде чем Люциус оторвёт мне голову.

– У тебя буду я и пистолет. – Дилан обезоружил жену. – Наши с тобой кошки тоже в деле. Итого, нас четверо. Что ещё?

Оглянувшись, Джек подумала обо всём дерьме, что видела в кино, когда у неё выпадала возможность посмотреть один-второй фильм. Что наносило наибольший вред вампирам? Девушка перевела взгляд на скрещённые мечи, что висели над камином.

– Они настоящие? – Уокер посмотрел на мечи, а потом, усмехнувшись, посмотрел на Джек. – Если я снесу ему голову, чертовски уверена, что это остановит кровососа, по крайней мере, если не навсегда, то на некоторое время точно.

Они с Диланом отправились в отель на его мотоцикле.

Когда оборотень спустился в подвал, и, обойдя байк, направился к грузовику, Джек спросила, могут ли они использовать именно его. Девушка ехала позади своего мужа, обхватив его торс руками, чувствуя, как потоки воздуха обтекают их тела. Остальные же отправились на машинах.

Кэйтлинн первой вошла в отель, чтобы поговорить с менеджером, в то время как Джек и Дилан следовали за ней. Служащий сообщил, что у них не зарегистрирован никто по имени Люциус. Им была неизвестна фамилия вампира, потому было принято решение просто поочерёдно обходить номера, начав с самого верхнего этажа, велев жильцам покинуть здание. Моника посоветовала объяснить это всё проблемами с электричеством, поскольку именно эта история вызовет меньше всего паники.

«– Ага». – Подумала Джек: «– Сложно было бы поверить, что кучка пантер-оборотней собирается убить большого плохого вампира».

Как только девушка вышла с лифта, запах крови ударил ей в нос. Наёмница перевела взгляд на Дилана.

– Она не свежая, но принадлежит пантере.

Прикоснувшись к разуму жены, мужчина открыл ей свои чувства, окутывая любовью, что испытывал к ней.

– Ты сможешь сделать это. Я знаю, ты сможешь.

Подойдя к единственной двери на этаже, Джек прислонилась к ней головой. Из номера не доносилось ни звука, потому, использовав ключ-карту, новообращённая вошла внутрь. Здесь запах был гораздо сильнее, чем в коридоре. Миновав две комнаты, девушка направилась к следующей, что располагалась в отдалении гостиничного номера, и тихонько заглянула внутрь. Но, увидев насколько темно было внутри, поспешила прикрыть за собой дверь обратно.

– Уверены, что сможете вытащить его? – к Дилану присоединился Хан, и оба брата кивнули в ответ на этот вопрос. – Тогда войдите и вытащите Рида. Но ни звука. Если вы разбудите вампира прежде, чем я войду, обращайтесь в пантер и бегите к чёртовой матери оттуда.

Притянув к себе жену, Дилан поцеловал её. Джек чувствовала отчаяние возлюбленного, понимая, что он точно так же чувствует и её эмоции.

Закрыв занавески в комнате, они вернулись к двери в спальню и открыли её. Кто-то полулежал в кресле. Джек вошла первой. Следом за ней последовали Дилан и Хан, и, подхватив под подлокотники стул с каждой стороны, без единого звука вытащили его в коридор. Наёмница покинула комнату вслед за оборотнями, наблюдая за тем, как Уокер проверяет состояние своего брата. Кратко кивнув, Хан и Уокер вытащили Рида из номера к лифту. Агент подняла стул, похожий на тот, в котором сидел мужчина.

– Готова?

Джек кивнула, и Дилан передал девушке мечи. Когда он обратился, и вошёл в комнату вслед за своей парой, новообращённая заперла за ними дверь.

Они оказались в клетке наедине с монстром, надеясь, что вновь

смогут выйти наружу.

ГЛАВА 16

Дилан рассматривал свою жену. Джек абсолютно расслабленно сидела на стуле, в то время как сам оборотень сходил с ума от ужаса. Они собирались устроить вампиру допрос в его собственном логове, а после, убить его. Мужчина перевёл взгляд в окно, солнце близилось к закату, а значит, Люциус проснётся всего через пару часов. Почувствовав, как Джек прикоснулась к его разуму по их ментальной связи, Дилан надеялся услышать, что девушка сейчас скажет, что прийти сюда было ошибкой.

« – Мне было девятнадцать, я была на втором курсе колледжа, – когда ко мне подошёл один мужчина. Он сказал, что у него для меня есть работа. Если бы мне удалось выполнить её и остаться в живых, то фирма, в которой он работает, обеспечит меня хорошим жильём и оплатит студенческий кредит, взамен за ещё одну услугу. Поскольку то время я жила в гараже у своего друга, эта сделка была просто идеальным вариантом.

Хищник прилёг на пол, попытавшись расслабиться, слушая голос возлюбленной.

« – Что он хотел, чтобы ты сделала? Думаю, должно быть, это было что-то, в чём ты была очень хороша».

Джек рассмеялась, и Дилан поймал себя на том, что тоже улыбается. Оборотень понимал, что наёмница затеяла этот разговор, чтобы успокоить его. Боузен не желал, чтобы его пара находилась здесь, но он так же и понимал, что среди всех людей, с которыми он когда-либо был знаком, именно эта девушка лучше всего могла выполнить эту работу.

« – Нет. Во всяком случае, не тогда. Я изо всех сил старалась встать на путь истинный. В то время я никого не убивала, но ему было известно о

моём прошлом: о каждой мелочи, включая и привод. Он сказал, что это станет моим первым испытанием среди многих других».

Благодаря их связи, Дилан почувствовал, что Джек смеётся.

« – Я прошла проверку. Меня арестовали, когда я пошла в полицию, чтобы заявить на этого человека».

Дилан ждал продолжения, понимая, что окончание истории должно быть хорошим. Джек поменяла позу, сидя на стуле, и оборотень напрягся, ожидая, что вампир поднимется с кровати. Но когда его жена продолжила историю, мужчина вновь расслабился.

« – Понимаешь, это было испытанием. Он выложил мне всю информацию и дал пистолет, я должна была позаботиться только о том, чтобы выполнить поставленное условие. Мне предстояло проникнуть в дом и убить человека на кровати, а после скрыться с места преступления. И, главное, сделать это так, чтобы сигнализация не сработала. Когда я пошла в полицию, и рассказала копам обо всём, меня арестовали. Узнав об этом, тот человек заставил служащих запереть меня в камере. Сам же пришёл часом позже».

Джек замолчала на мгновение.

« – Это была одна из тех небольших комнатушек с двойным зеркалом. За свою короткую жизнь я натворила много глупостей. Благодаря криминальному прошлому, я знала, что по ту сторону кто-то есть, потому просто сидела, закрыв глаза. Когда кто-то выбил из-под меня стул, вскочив, я бросила человека на пол, приставив к его голове пистолет. Знаешь, что он сделал?»

На этот раз Дилан рассмеялся вместе со своей парой.

« – Он надрал тебе задницу. Или просто рассмеялся над тобой? Думаю, этот человек был копом или что-то по типу этого. Кто он?»

Боуэн мог бы поспорить, что в юности Джек была ещё более импульсивной.

« – Его звали Уилтон Гузман, и, да, он был кем-то вроде полицейского.

На самом деле, он был агентом ФБР, что занимался вербованием новичков в том районе. Обо мне Уилтон узнал от моего приёмного отца. Сказал, ему есть, что предложить мне, потому в моих интересах отпустить его. А если я ещё не причиню ему вреда, он не будет предъявлять мне обвинение о нападении на специального агента Соединённых Штатов. К слову, следующим заданием стало проникнуть в дом, как он и говорил раньше, и уйти незамеченной».

Джек фыркнула.

«— Я знала окрестности, да и сам дом тоже, как видишь, у меня было немногого информации о том, куда меня хотят отправить. Прежде чем пойти в полицию, я даже съездила на то место. Просто чтобы убедиться. Как сказал Гузман, если меня поймают — это будет только моей проблемой».

Когда девушка положила ладонь на колено, Дилан приблизился к возлюбленной. Сев на полу, хищник приблизил свою голову к наёмнице, и Джек, воспользовавшись моментом, принялась его гладить. Боуэн понимал, что его пара, скорее всего, настолько ушла в себя, что даже не осознаёт, что делает. Но он-то понимал всё. Мужчине потребовалось всё его самообладание, чтобы громко не замурлыкать.

Поглаживая мех пантеры, Джек продолжила свой рассказ:

« — Дом был двухэтажным, с множеством окон и огромной лужайкой вокруг. Иногда я пробиралась туда, чтобы переночевать, потому научилась быть осторожной. Охранявшие территорию псы были одичавшими, им ничего не стоило прогнать чужака от того, что они считают своим. Мне пришлось провести много ночей на холодной земле, в то время как тупая шавка находилась в сухом здании. Часто приходилось быть осторожнее и с некоторыми бездомными. Они могут быть достаточно жестоки, когда ты заходишь на их территорию».

Дилан знал, что жизнь у его пары была не лучшей, но мужчина и понятия не имел, что всё сложилось настолько плохо.

« – Но, тем не менее, одевшись во всё чёрное, натянув на лицо маску, я зашла на территорию с тыла, а после – ползком преодолела весь путь. Во дворе было трое мужчин, но мне удалось обойти их без проблем. Добравшись к дому, я поняла, что они установили датчик движения у чёрного входа, потому пришлось заходить со стороны крыльца».

Джек замолчала, продолжив гладить хищника, в то время как Дилан терпеливо ждал продолжения. Казалось бы, девушка утонула на несколько секунд в воспоминаниях. Судя по её улыбке, они были хорошими, поэтому оборотень не стал напоминать о себе.

« – Почему-то они ждали, что я зайду именно с тыла. Думаю, у меня получился этот манёвр только потому, что никто из них не был готов к этому. Свет отключили, а значит, сигнализация не сработала бы. Предполагаю, что это было всего лишь обманкой, несмотря на отключённое электричество, система безопасности была наготове. Ещё раньше я увидела, что в подвале было небольшое окно – глупо им не воспользоваться. Конечно, оно небольшое, но на тот момент я была студенткой колледжа, и мне приходилось жёстко экономить. Пролезши через него в подвал, я оказалась внутри где-то за час до захода солнца. Внутри было темно и пусто».

Девушка замолчала на мгновение.

« – В доме стояла мёртвая тишина, но я когда-то жила в подобной старой развалине, и для меня не было секретом, что половицы могут скрипеть, а стены просесть. Обойти ловушки было бы не проблемой. Но стоило мне подойти к лестнице, как я чуть не свалилась в люк, споткнувшись о кучу грязного белья. Устоять на ногах удалось только потому, что я успела схватиться за крышку шахты, о которую больно ударила головой. Выпрямившись, чтобы выбраться из подвала, я услышала, как кто-то тихо разговаривает по ту сторону, потому и затаилась на несколько мгновений. Благодаря моему росту мне удалось рассмотреть происходящее в ванной, но на тот момент она пустовала.

Обойти шахту оказалось нелегко. Но как только я пробралась в главную часть дома, то направилась на кухню».

Джек рассмеялась, после продолжив:

« – Кто-то сделал сэндвич и оставил, чтобы я забрала его. Взяв со столешницы ещё и банку арахисового масла, я оставила в отместку этому человеку записку, со словами: «Спасибо тебе». Выбраться наружу было проще простого. Вернувшись к бельевой шахте, я все ещё не слышала ничьего присутствия на моём этаже, но кто-то определённо поднимался или спускался по лестнице, мне не удалось разобрать. Закончив со своим ужином, я спустилась вниз, а после выбралась наружу всё через то же окошко в подвале. Но едва я успела сделать это, в доме зажегся свет. Меня поймали уже во дворе».

Джек так и не закончила свой рассказ, вновь замолчав. Дилан подумал о том, насколько она была разочарована своим провалом. Так тяжело потрудиться, чтобы попасть внутрь дома, и потерпеть неудачу почти у самого финиша. Мужчина размышлял, не сожалела ли его пара о том, что взяла сэндвич, благодаря которому её, скорее всего, и поймали. Но, осознав, что наёмница считает это больше своей победой, оборотень улыбнулся.

«– Итак, ты не выполнила задание. Иисус, после всей проделанной работы, это должно быть больно».

Джек улыбнулась мужу и лишь покачала головой.

«– Тебя же не арестовали, не так ли? Господи, надеюсь, что нет. Это было бы чертовски несправедливо с их стороны».

« – Я должна была только пробраться внутрь дома и выйти из него незамеченной. Так и получилось. Человек, у которого я украла сэндвич, был, конечно, не очень рад этому, но всё же сказал, что его впечатлила моя работа. Он отошёл только на минуту, а вернувшись, понял, что мне всё же удалось обвестить их вокруг пальца. Сказал, что если бы не это, я могла бы спокойно выбраться по тому же пути, что и вошла. Кстати, он

сохранил записку как напоминание, что было больше одного пути войти и выйти, чем они рассчитывали. Думаю, она всё ещё в его кабинете. Иногда этот парень звонит мне, когда хочет поговорить об этом».

Дилан рассмеялся. Мужчина не мог ничего с собой поделать. Его жена не просто перехитрила всех, но и увела из-под носа их ужин. Оборотню хотелось спросить у девушки, получила ли она работу, но он понял – да, конечно же, Джек сделала это. Её завербовали. Не так, как предполагалось, но тем не менее.

Боуэн расстроился на этот счёт, поняв, что Кэйтлинн работает над тем, чтобы переманить его пару в свою команду.

Когда наёмница выпрямилась, оборотень зашевелился. Хищник слышал, как замедлилось сердце оппонентки, поняв, что вампир проснулся. И как только пантера, не подымаясь с пола, приблизился к кровати, Джек замерла в кресле в сидячем положении.

Едва проснувшись, Люциус учуял запах кошки. Мужчина, не сразу вспомнив о своём пленнике, не понимая, как хищник пробрался в его номер, испугался, но, спустя пару секунд, успокоился. Зная, что юный оборотень все ещё спит, вампир не спешил вставать с постели. Потягиваясь, он перевернулся боком к изголовью, и, протянув руку, включил свет в комнате.

Оглянувшись на пленника, ночной охотник едва сдержал крик, увидев на его месте женщину. Она помахала ему ладошкой.

– Добрый вечер, Люциус. Надеюсь, ты хорошо спал. О, ты знал, что пока спишь, твоё сердце не бьётся? А когда на улице стало темнеть, оно вновь начало работать? Сначала медленно, но чем ниже опускается солнце, тем быстрее ритм. – Наёмница пожала плечами. – Простое наблюдение.

Окинув комнату взглядом, вампир понял, что пантера пропала. Но стоило ему вновь перевести взгляд на женщину, как Люциус увидел у неё в

руках пистолет. Кроме того, с места, где сидела агент, явно несло серебром. Мужчина решил было передвинуться, но замер, когда незваная гостья, прочистив горло, предупреждающе покачала головой.

– Если хочешь получить пулю позже, а не прямо сейчас, тогда я бы посоветовала тебе не шевелиться. А пока проясним парочку вопросов.— Джек подняла лист бумаги с колен. – Во-первых, что тебе нужно от Смолла и...

– Что ты здесь делаешь? Тебя не приглашали. Я же сказал, что буду ждать тебя на пороге дома. Я просто хотел, чтобы ты немедленно отправилась туда, и ждала в условленном месте. – Вампир вновь начал двигаться, и Джек выстрелила, пуля попала в изголовье кровати, в дюйме от его головы. – Ты чуть не пристрелила меня!

– Я знаю, чёрт возьми. Если бы ты делал то, что говорят, я не стала бы стрелять. Ещё раз, и мы проверим смогу ли я попасть в цель.

Люциус ошеломлённо посмотрел на женщину. Она и правда говорила, как ему вести себя, чтобы не подстрелить его? Мужчина вновь попытался подняться, но наёмница предупреждающе подняла пистолет.

Вампир просто отказывался впредь иметь дела с кем-то вроде неё.

– Я бы хотел, чтобы ты ушла сейчас же.

Мужчина с трудом верил, что вообще говорил это. Не то, чтобы он ожидал, что наёмница послушается, но, возможно, ей всё же хватит мозгов послушаться. Но, видимо, нет.

– У меня есть парочка вопросов, которые я бы хотела прояснить, прежде чем мы уйдём. Первый о Мэнне, Салли и Кэрри. Где они? – Люциус в ответ посмотрел на девушку в замешательстве. – Нам известно, что ты называл её мужа Кирби «человек». Или ты так называешь всех нас?

– Едва ли я называл вас всех так. Для меня люди не более чем скот. Просто тупые бессмысленные животные, которые делают не многим больше, чем бродят по полю и едят траву. Иногда они дают молоко, чтобы можно было сделать из него другие продукты – сыр и всё остальное. А

после вы становитесь жирными и ленивыми. Всех вас следует поместить в загоны и кормить раз в день, а затем убивать. Тогда люди бы воистину выполнили своё предназначение.

– Итак, исходя из этого, могу предположить, ты не самый большой наш фанат. Ну, парень, мне не всё равно, что ты отнял у меня семью. Тебя хотя бы заботит, что у нас все было хорошо, пока ты не пришёл и всё не испортил? Я не часто хожу за покупками, но когда все же делаю это, мне нравится, если всё идёт гладко. – Джек вновь взяла лист бумаги. – Итак, хорошо, где Салли Мэнн и её дочь Кэрри Мэнн? Кстати, отличная работа с убийством Кирби. Думаю, они будут собирать кусочки его тела по всему номеру долгие годы.

Люциус кивнул на её комплимент. Он был зол на человека, но тот сам предрешил свою судьбу. Мысли вампира вернулись к той машине, мужчина провозился с ней достаточно долго, несмотря на то, что искренне сомневался, что она была чем-то большим, чем игрушка для развлечения. Охотник утешал себя этим.

Но его настроение испортилось, после того, как Джек продолжила:

– Мы получили от Мэнна признание во всех преступлениях – твоих и его. Вы двое устроили небольшую заварушку, не так ли? В смысле, этот список был очень длинным и крайне полезным. Ты вертел им, как хотел, не так ли?

– Понятия не имею о чём ты. Я знаю о каком-то Мэнне не больше, чем обо всех тех других людях, о которых идёт речь. К слову, не желаю больше иметь с тобой никаких дел. Убирайся.

Джек рассмеялась, от чего вампир почувствовал дикое желание встать и ударить её с такой силой, чтобы услышать щелчок сломавшейся шеи. Но каждый раз, едва Люциус пытался пошевелиться, наёмница целилась пистолетом ему в грудь. У мужчины даже сомнения не возникло, что он умрёт быстрее, чем сможет пересечь комнату.

Уловив справа движение, Люциус отшатнулся в противоположную

сторону. Огромная пантера, намного больше, чем любая другая, что он видел за всю свою жизнь, сидела и облизывала свои лапы. Когда хищник вскочил на кровать, мужчина начал отодвигаться от него, но замер, услышав покашливание Джек. Теперь вампир оказался в ловушке.

— Хорошо, попробуем вновь. Где Салли и Кэрри Мэн — жена и дочь Кирби Мэнна, того человека, которого ты убил несколько назад в гостиничном номере?

Голос женщины становился всё строже, утратив и намёк на насмешку. Люциус понял, что теперь она на самом деле разозлилась, но, если честно, ему было всё равно. Всё равно Джек Кросби скоро будет мертвым.

Люциус понимал, что у него было два варианта, и ни один из них не гарантировал ему, что он выйдет из ситуации целым и невредимым. Наёмница не сможет убить его, мужчина был абсолютно уверен в этом. Но она могла ранить его.

Вампир мог бы попробовать материализоваться позади человечки и убить её, а потом разобраться с пантерой, как он делал это раньше. Или он мог бы позволить ей довести дело до того, что Люциус предстанет перед Советом. Не то, чтобы мужчина был в восторге хотя бы от одной из этих альтернатив: его разыскивают из-за многих преступлений... И их гораздо больше, чем известно наёмнице.

Вполне вероятно, что Совет мог бы вынести ему смертельный вердикт.

Люциус наблюдал за Джек Кросби. Она сидела перед ним... Так, словно ничто в этом мире её не заботит.

Мужчина решил действовать.

Он материализовался позади девушки, прежде чем кошка успела остановить его. Люциус посмотрел на изголовье. Когда пантера двинулась на него, он уже исчез. Всего секунда и оборотень мог бы своими когтями отрезать ему голову.

На изголовье так и остались глубокие царапины, длиной в три фута.

Сжав волосы наёмницы в кулаке, запрокинув её голову, вампир приставил к горлу девушки нож, который отобрал у одной из своих жертв. Люциус уделил всё своё внимание незваной гостье. Он знал, что сейчас пантера не рискнёт напасть. Не тогда, когда его напарница в таком положении.

Люциус улыбнулся человечке, и она подмигнула ему в ответ. Вампир ненавидел, что она так сделала, и он мог бы поспорить, агент знала об этом. Мужчина вновь грубо дёрнул её голову.

– Ты настолько глупа, что даже не задумалась о том, что я могу, и, к слову, сделаю с тобой? Ты ничто против моей силы и возраста, неотёсанная женщина.

Кошка заворчала в его сторону.

– Скажи, пусть заткнётся, или я вырву твоё горло.

– Нет.

Люциус посмотрел на хищника, а после вновь перевёл взгляд на наёмницу. Она серьёзно? Судя по всему, да. Оборотень спрыгнул с кровати и уселся у ног девушки. И когда пантера положил голову на её колено, Люциус понял, что она – его пара.

– Итак, ты нашла себе пантеру. Грелку для постели. Хорошо устроилась. Надеюсь, ты наслаждалась им. Когда я с тобой закончу, он будет сбегать из комнаты каждый раз, едва ты переступишь порог. Это в случае если я оставлю тебя в живых. Но маловероятно, что это произойдёт.

Мужчина ещё больше оттянул голову Джек назад, посмотрев на вену, что медленно отбивала пульс.

– Думаешь, я боюсь тебя, не так ли? – Люциус кивнул, будучи в замешательстве отсутствием страха с её стороны. – Ты тот, кому следует бояться. В смысле, какой идиот позволит обычновенной девушке пробраться в его комнату с разозлённой пантерой? Не говоря уже о том, что ты похитил у неё кое-что. Это ты неотёсанный, мудак.

Люциус посмотрел на пантеру, которая даже не пошевелилась. Он

выглядел... вампир подумал, что тот выглядел скучающе, и когда оборотень прикрыл глаза, мужчина был уверен, что оппонент уснул. Он наблюдал за тем, как ладонь девушки двинулась к голове хищника, а после принялась гладить её.

Люциус едва сдержал крик, когда хищник громко замурлыкал.

– Ты испытываешь моё терпение.

Он почувствовал, как слюна капнула у него изо рта. Глубже вонзив нож в кожу девушки, вампир наблюдал за тем, как с небольшого свежего пореза показалась капля крови.

Внезапно его страх увеличился втройне.

– Ты на самом деле думаешь, у меня нет плана? Думаешь, потому что я девушка, и пришла сюда плохо подготовленной, то так легко сдамся? – Джек улыбнулась вампиру, и он почувствовал, как холод сковал его позвоночник. – Порежь меня ещё раз, и я убью тебя.

Её голос был тихим, наполненным обещанием... Люциус не сомневался, что женщина выполнит свою угрозу. Посмотрев на кошку, мужчина увидел, что тот больше не притворяется спящим, а внимательно смотрит на него.

И в эту секунду Люциус понял, он не сможет покинуть эту комнату.

– Если я скажу, где они – ты дашь мне уйти? – она рассмеялась, дерзко и с огромной насмешкой. – Я расскажу, если дашь мне уйти.

Вскинув руку, наёмница накрыла своей ладонью его, ту, что удерживала нож. Движения агента были настолько стремительны, что Люциус не успел как-либо среагировать, в следующий миг, оказавшись на полу. Не теряя времени, Джек оказалась сверху, приставив оружие уже к горлу своего противника

– Я знаю, где они. Ты заставил своего слугу увезти Кэрри и Салли, когда от них не осталось ничего, кроме оболочки. Ты вырвал горло девочке, даже не кормившись от неё, просто потому, что надоело её нытьё. Женщина же тебе понравилась. От её крови несло страхом и злостью. Они умирали

не один час после того, как их выкрали из отеля в первый же день отпуска.

– Ты не можешь этого знать.

Но это было правдой, и Джек знала об этом. Ей было известно обо всём.

– Я требую выполнения закона. Хочу предстать перед Советом своего вида. Уж лучше предстать перед их судом, чем быть убитым тобой. – Джек наклонилась к вампиру, глубже вонзив нож в его тело, но, так и не порезав кожу. Она выглядела спокойной, и, по какой-то причине, это испугало Люциуса ещё больше. Вампир понял: женщина была безумна. Она просто спятила.

Почувствовав прикосновение её губ к своему любу, Люциус отшатнулся, и в этот момент нож оставил на его шее порез. Вампир замер, когда наёмница отстранилась.

– Я твои судья и присяжные, чёrtов мудак. Благодаря моей паре, мы узнали всё, что хотели.

Нож скользнул по его горлу к груди, когда Джек замолчала.

– Я буду и твоим палачом.

Нож вошёл глубоко. Люциус точно знал момент, когда лезвие пронзило сердце. Боль взорвалась в его теле, и мужчина пустил всю свою энергию, чтобы запустить процесс регенерации.

Оружие не было серебряным, потому вампир решил, что у него есть ещё все шансы выжить. Когда Джек поднялась на ноги, Люциус схватился за грудь, пытаясь остановить кровотечение и зажать рану. Прикрыв глаза, мужчина постарался принять умирающий вид.

А потом что-то резануло по его горлу.

Джек стояла над ним, держа в руках меч. Он наблюдал, как девушка коснулась его шеи, а после подняла клинок вверх над своим телом. Люциус не мог и пошевелиться, он был беспомощен, поскольку огромная кровопотеря напрочь лишила его сил.

Серебряное лезвие чуть повернулось – прекрасная работа. Женщина

и клинок стали единым целым. Когда оружие коснулось его шеи, у вампира осталась всего секунда, чтобы оценить силу и намерение человечки.

Мало кто мог отсечь голову взрослому мужчине, как это сделала Джек Кросби.

ГЛАВА 17

Сидя на пороге своего дома, Джек смотрела на быстротечную реку. Наёмница была здесь с тех пор, как первые лучи солнца коснулись гор. Нераскрытая коробка, которую колдун подарил им на свадьбу, лежала под её стулом.

Услышав, как открылась дверь, Джек подняла взгляд и увидела рядом с собой Дилана.

– Не можешь уснуть? – девушка покачала головой. – Я беспокоюсь о тебе. Мне казалось, наш приезд сюда будет тебе во благо. Но в течение всей недели, не было и ночи, чтобы ты спала.

Не совсем так. Джек спала, но спокойно. Она вновь и вновь видела в голове сцену того, как умер вампир. Новообращённая вздрогнула. Вспоминая, как Люциус развалился на части, как его кожа затвердела, становясь хрупкой....

– Прекрати. – Наёмница посмотрела на Дилана, когда тот присел рядом. – Перестань постоянно думать об этом. Ты спасла и нас, и моего брата. Рид сказал, что вчера пытался поговорить с тобой об этом.

– Я ещё не готова. – Вытолкнув из-под стула коробку, Джек наклонилась, чтобы поднять её. – Это пришло сегодня. Думаю, это дело рук Хана. У этого мужчины худший почерк среди всех, что я видела. И откуда, чёрт возьми, он узнал адрес? Даже я его не знаю.

– Я позвонил в почтовое отделение, и спросил у них. Они сказали, что на твоё имя пришла какая-то почта, и не хотим ли мы забрать её. Я ответил,

что не знаю... Но вот, всё здесь.

Джек кивнула.

– Не хочу открывать её. Коробка... Я не хочу её открывать. Что если это будет вампирское барахло? Я не хочу... – Наёмница вновь бросила взгляд в сторону быстрой реки. – Мне приходилось убивать и раньше, но когда я забрала его жизнь... Я сделала это, лишив его возможности защищаться. Просто убила его.

Новообращённая знала, что Дилану известно об её снах. Было бы сложно скрыть от него это, учитывая, что они спали рядом каждую ночь. Джек понимала, что мужчина пытается помочь ей, и она любила его за это. Но она убила человека. Убила его, когда тот даже не мог себя защитить. Наёмница посмотрела на мужа, в то время как он поднял коробку.

Оборотень разорвал упаковку, а после несколько секунд просто сидел, держа небольшой сундук на коленях. Джек знала, что он тяжёлый, когда почтальон вручил ей посылку, она поняла, что внутри должно быть что-то огромное... Очень огромное. Девушка задалась вопросом, отправил ли Хан с этим ещё что-то, но в коробке больше ничего не было кроме сундука, да обёртки.

Дилан поднялся на ноги.

– Пойдём в дом. Я открою то, что внутри, а ты приготовишь нам завтрак. – Джек приняла помочь возлюбленного, ухватив его за руку. – Я бы не отказался от вафель. Те же, что ты делала в первую ночь, как мы приехали. И бекон. Люблю жареный бекон.

Подойдя к холодильнику, девушка начала вытаскивать продукты, что понадобились бы ей для приготовления вафель, в то время как Дилан сел на стул. Коробка стояла перед ним, и Джек изо всех сил пыталась не обращать на неё внимания, решив даже сменить тему разговора. Взглянув на календарь, наёмница спросила у мужа о школе:

– Когда тебе нужно вернуться к работе? Наверное, до начала семестра? – Дилан подтвердил её предположение. – Я даже не знаю, для

какого класса ты преподаёшь.

– Для пятого. Я преподаю для пятиклассек, а во вторник весь день занят в спортзале. Мне нравится. Для многих знакомых мне детей, я не просто учитель. Чем хочешь заняться теперь?

Джек подумывала о том, чтобы вернуться к предложению Кэйтлинн о работе, но теперь не была уверена, что сможет вновь заниматься этим. За разоблачение заговора против страны, отыскав два внешних счёта Мэнна, девушка получила неплохой бонус. И эти деньги все ещё оставались не обналиченными, как и те, что она получила от Совета Вампиров за то, что устранила Люциуса. Сумма на последнем оказалась значительно больше.

Но, пока она не решилась обналичить один из них или даже оба – Джек всё ещё нужна была работа.

– Марк предлагал мне должность. Возможно, он шутил, но я подумывала о том, чтобы заняться чем-то подобным, если твой брат не захочет взять меня к себе. – Новообращённая попыталась не думать об этом сейчас, и просто двигаться дальше. – Я могла бы открыть собственную фирму по расследованиям, как на подобии у него. Моника сказала, что он очень хорош в своём деле.

– Брат не шутил, когда предлагал тебе должность. На самом деле, Марк уже несколько раз спрашивал меня, готова ли ты поговорить о бизнесе. – Дилан поднялся на ноги, принявшиесь готовить для них чай. – Папа передал, что мама соскучилась по тебе. Думаю, он соскучился даже больше, вы неплохо поладили с ним.

Так и было. Джордж был весёлым и остроумным. Этот мужчина просто воплощение её представлений о том, каким должен быть отец. Он писал ей каждый день, с тех пор как пара приехала в этот дом, отправляя фотографии всех троих своих внуков.

Когда влюблённые сели завтракать, Джек попыталась не смотреть на коробку. Она даже подумала о том, чтоб попросить мужа поставить посылку на пол, но это было бы похоже на то, что она боялась её. И когда

Дилан рассмеялся, наёмница подняла на него взгляд.

– Я действительно хорош в том, чтобы не вторгаться в твой разум. Я хотел быть честным и очень беспокоился о том, чтобы не нарушить собственное обещание. Но иногда твоё лицо тебя выдаёт. Когда ты думаешь, что одна или слишком глубоко погружаешься в размышления – твоя мимика красноречивее слов. – Джек начала было вставать, чтобы положить тарелку в раковину, но мужчина остановил её. – Мы не должны когда-либо открывать эту коробку. Никогда. Мне всё равно, что там внутри. Всё равно, зачем он прислал её, этим же подталкивая тебя к действиям. Но она у нас.

– Что если там что-то от вампира? – и начав говорить об этом, Джек поняла, что должна признаться в своих страхах мужу. – Я боюсь, что это какая-то награда за его убийство. Не хочу ничего из этого. Ничего. Я убила Люциуса, потому что он забрал Рида. Я убила его, потому что не хотела, чтобы кровосос причинил боль твоей семье... Моей семье. Я отрезала ему голову, потому что не хотела оглядываться через плечо остаток своей жизни.

– Это делает тебя человеком, а не убийцей. И если бы ты не положила этому конец, кто знает, кого он убил бы ещё? Мою мать? Отца? Или даже меня? Как думаешь, как долго Совет мог бы держать его под присмотром, прежде чем Люциус, в конечном итоге, не сбежал? – Дилан толкнул коробку в её сторону. – Мы можем прямо сейчас выбросить это в реку. Не хочу, чтобы ты делала что-либо против своего желания.

– А деньги? – оборотень пожал в ответ плечами. – Значит, если бы я сказала, что хочу порвать чеки, а не обналичить их, тебе было бы всё равно?

– Да. У нас не было их раньше, так какая мне разница, что они есть сейчас? – мужчина поднялся на ноги, заключая возлюбленную в объятья. – Прямо сейчас у меня есть всё, что мне нужно. Я люблю тебя. Очень сильно. И никогда не оставлю, независимо от того, какое решение ты примешь.

Дилан так крепко обнимал её, что девушка просто не могла не поверить в его искренность. Уткнувшись головой в грудь мужа, Джек почувствовала, что слёзы, с которыми она боролась больше недели, навернулись ей на глаза. И уже совсем скоро, наёмница всхлипывала, держась за возлюбленного. В какой-то момент, Боуэн поднял свою пару, и сев на стул, устроил на своих коленях, пока она продолжала плакать.

Истощение брало своё. Последним, что запомнила наёмница было то, что мужчина уложил её на кровать и, перевернувшись, Джек провалилась в сон.

Дилан несколько минут смотрел на то, как спит его возлюбленная, прежде чем выйти из спальни, направившись на кухню. Мужчина убирал остатки завтрака, когда зазвонил телефон. Поняв, что это его папа, оборотень улыбнулся.

– Она скоро привезёт тебя домой? – Дилан рассмеялся над приветствием своего отца. – Не могу сказать, что очень соскучился по тебе, в отличие от твоей матери. И по девочке тоже, кстати. Мы собираемся устроить огромный семейный ужин, когда вы изволите притащить свои задницы домой.

– Джек спит. – Оборотень услышал, как вздохнул Джордж. – Надеюсь, что ей удастся отдохнуть несколько часов. Мы поговорим потом.

– Она все ещё не преодолела себя?

Дилан разговаривал с родителями каждый день, что они здесь.

– Бедняга. У этой девочки яйца побольше, чем у многих мужчин, с которыми я знаком. Спасти не только твоего брата, но и тебя... Я знал, что она станет хорошей парой.

Так и было. Оборотень бросил взгляд в сторону спальни.

– Пап, что если Джек не сможет справиться с этим? Что если это будет преследовать её всю оставшуюся жизнь? Я не хочу, чтобы она

страдала, потому что считает, что провалилась.

— Она не... Я хочу, чтобы ты привёз её сюда. Привёз домой. Я хорошенько поговорю с ней, но если и это не поможет, мне придётся отвести её в сарай. Джек увидит причину бороться, когда почувствует вкус моего прута.

Дилан усмехнулся.

Не было никакого переключателя. Никогда не было. Впервые, когда мужчина попал в сарай, он ждал, что его ноги будут кровоточить не меньше, чем месяц и понадобится воистину огромная работа по восстановлению, чтобы вновь научиться нормально ходить. Но то, что отец сделал с ним в тот день, было намного хуже. Джордж сказал, что разочарован поступком своего сына, и тем, что тот расстроил свою мать.

Дилан больше никогда не возвращался в сарай. Конечно, он не был идеальным ребёнком, но одного взгляда отца хватало, чтобы утихомирить свой нрав.

— Я спрошу у Джек, готова ли она вернуться обратно. Но я понимаю, почему ей так здесь нравится. Здесь тихо и по-домашнему.

Мужчина осмотрел кухню, а после сказал папе, что попытается привезти свою пару домой через пару дней, и повесил трубку.

Шкафы были стеклянными, подсвечиваемыми сверху. Огромный, как по размеру, так и по весу стол. Джек сделала его из дерева, что осталось после строительства дома. Каменный пол, подогреваемый снизу. Ещё в первое утро, его жена призналась, что никогда не тратилась на одежду и развлечения, вложив все сбережения в это место. И это было видно.

В гостиной, что одновременно служила и столовой, стоял камин. Из-за вентиляции, что располагались по всему дому, внутри было тепло. Джек сказала, что зимой, если хорошенько растопить огонь, температура может достичь почти восьмидесяти градусов. (*Имеется в виду 80 градусов по Фаренгейту, что равно, примерно, 27 градусам Цельсия, – прим. перевод.*)

Из огромной спальни, в которой был балкон, открывался

потрясающий вид. Они каждую ночь открывали дверь, чтобы впустить свежий воздух и наслаждаться звуками леса. Дилан никогда в жизни не спал лучше, чем в первую ночь здесь. А потом он очень волновался, чтобы чем-то ещё больше облегчить жизнь своей паре, нежели просто обнимать её, пока Джек металась и ворочалась во сне.

Закончив мыть посуду, Боуэн вновь вернулся в спальню. Девушка всё ещё спала.

Опустившись на постель, мужчина прилёг рядом с возлюбленной. Она была тёплой и нежной, но Дилан пытался не слишком крепко сжимать её в своих объятьях, чтобы не разбудить. Но как только оборотень вновь укрыл их покрывалом, как Джек перевернулась, и ската мужа в своих объятьях. Боуэн закрыл глаза, решив тоже поспать.

Когда Дилан проснулся, в комнате было уже темно. Джек всё ещё спала, потому он аккуратно поднялся с кровати и отправился в ванную, чтобы принять душ. Глядя на своё отражение, оборотень подумал, что выглядит отдохнувшим... более отдохнувшим, чем раньше.

Взяв мобильный из комода, куда клал его всякий раз, чтобы не разбудить возлюбленную, Дилан был потрясён, увидев девять пропущенных звонков и несколько десятков сообщений – и все от его семьи. Именно тогда мужчина заметил, что дата была другой. Они проспали более двадцати четырёх часов. Вернувшись в спальню, Боуэн увидел, что Джек уже проснулась.

– Привет, как ты? – девушка улыбнулась в ответ на его вопрос. – Должно быть, это было действительно необходимо нашим организмам, потому что мы провалялись в постели полтора дня.

– Невозможно. Я плохо сплю. Это не может быть правдой.

Дилан протянул наёмнице свой телефон, вернувшись к ней в кровать.

– Ты уверен, что она точная?

– Да. Я тоже не поверил сначала, но думаю, что ошибки нет. Это кажется правильным. Я чувствую себя великолепно.

Джек откинулась на спину, и оборотень притянул возлюбленную ближе к себе.

– Я тоже чувствую себя лучше. – Агент вытянулась поверх его тела, и член мужчины не мог оставаться равнодушным к этому. – Дилан, не хочешь открыть сейчас коробку?

Мужчина хотел было ответить, что займётся этим позже, поскольку сейчас желал уделить всё своё внимание именно ей, но, тем не менее, кивнул, соглашаясь. Джек поднялась на ноги и отправилась на кухню, вернувшись обратно уже с коробкой. Сев на кровать, скрестив ноги, девушка посмотрела на посылку.

– Возможно, ничего серьёзного. Я переживала из-за пустяка. – Дилан спросил у Джек, верила ли она в это на самом деле. – Нет, но я понимаю, что должна открыть её, иначе это просто съест меня изнутри.

Провернув небольшой замок, наёмница начала поднимать крышку шкатулки. Потянувшись к руке возлюбленного, девушка попросила его помочь, поскольку Джейкоб велел открыть свой подарок им вместе.

И едва сняв крышку, пара посмотрела на то, что пряталось под ней. Сверху лежало письмо.

– Оно от Джейкоба. – Джек медленно открыла его. – Колдун начал с благодарности.

«Спасибо огромное за то, что сделали для всех. Не только для своей семьи, но и для всего человечества, как в будущем, так и в настоящем. Много кто嘗試ался сделать это до вас, но ни у кого так и не получилось преуспеть.

В сундуке вы найдёте огромное богатство. Не только в отношении денег, но и то, что вы научитесь ценить и беречь. Сумма денег на протяжении многих веков пополнялась разными колдунами, в том числе и мной, которые были вынуждены скрываться, чтобы остаться в живых. Мы сражались в заранее проигранной войне против Люциуса ещё задолго

до того, как он нацелился на Белый Дом. Он охотился на нас, желая искоренить целый вид.

Я бы хотел навестить вас в скором времени, но пока знайте, я приглядываю за всеми вами. Я пытаю особую привязанность к пантерам, поскольку начал свою жизнь как один из них, до того, как стать колдуном.

И только после изменения я понял, как много потерял, потеряв возможность бегать вместе с семьёй.

Удачи во всех ваших начинаниях. Надеюсь, вы понимаете, что всё это было для блага человечества. Вы даже не представляете, сколько жизней спасли – что в отношении людей, что в отношении видов. И мы будем вечно признательны за это.

С уважением, ваш друг, Джейкоб.»

Дилан опрокинул содержимое шкатулки на кровать, и ошеломлённо уставился на их подарок от колдуна. Джейкоб не шутил, когда сказал, что внутри их ждёт огромное богатство. Им и жизни будет мало, чтобы потратить только драгоценные камни. Мужчина поднял один из самых огромных рубинов, пока Джек собирала маленькие флешики.

– Думаю, здесь достаточно средств, чтобы купить страну для нас, – сказал Дилан.

Девушка рассмеялась, взяв ещё одну флешку и вручив её мужу.

– Что это? Как думаешь, что это значит?

Джек ответила, что понятия не имеет, но, встав, взяла свой ноутбук. Дилан захватил ещё парочку флешек, и на каждой из них было по одному слову: тигр, пантера, медведь и так далее. Казалось, для каждого вида животных был свой носитель. Когда наёмница вновь села на кровать, оборотень протянул ей вещицу, на которой была надпись «пантера». Всего миг, и Боуэн посмотрел на ноутбук на её коленях.

– О, Боже, это список. Это список всех известных пантер, а так же их пар и детей. Здесь и твоя семья. И моё имя. И Моники, Кэйтлин и их

детей. – Джек быстро двинула мышкой, а потом остановилась. – Это список всех известных способностей, которыми каждый из них может обладать, а так же список уникальных вкладов для них. Как думаешь, зачем Джейкоб оставил это нам?

Возле его имени была небольшое примечание, и Дилан попросил возлюбленную прочесть его. Он знал, что там, ещё прежде, чем Джек даже приступила к выполнению просьбы. Кто-то узнал о том, что Боуэн мог делать. Как и Моника.

Ему стало страшно.

– Здесь говорится: «Особые способности: «Без границ». Дилан Боуэн способен прочесть мысли каждого разумного существа – животного или человека. Способность передаётся его детям, а после – и их потомкам. Должен быть спасён любой ценой». – Джек посмотрела на мужа. – Дилан, что значит, что ты «должен быть спасён любой ценой»?

– Не знаю. О Монике сказано то же самое?

Так и было.

– А какие-то приметки о тебе?

Дилан ждал, пока Джек посмотрит. Мужчина не просто испугался, он был в ужасе, что в отношении его пары ничего не будет сказано. Ему не хотелось жить в страхе за неё всю оставшуюся жизнь. Наёмница ответила, что кое-что есть и о ней.

Джек Боуэн выглядела такой же испуганной, как и её муж.

– Тут говорится, что я должна быть спасена в первую очередь, за исключением моей пары и детей. Я – хранитель записей. – Девушка потянулась к руке возлюбленного. – Дилан, тут есть ещё кое-что. Ты готов к этому?

Боуэн кивнул, несмотря на то, что на самом деле, ему хотелось отрицательно покачать головой. Ему не хотелось знать этого, но теперь, когда это произошло, мужчина понимал, что не в силах вычеркнуть услышанное из памяти. Как только наёмница вновь посмотрела на экран

ноутбука, Дилан сжал её ладонь.

– Здесь написано, что записи переданы нам, чтобы сохранить их в безопасности любой ценой. Что ты и я – «истинная пара пантер, что будет жить «полно», тем самым защищая расы от людей, которые могут причинить им вред». Мы «Хранители Записей». – Джек закрыла крышку ноутбука и прислонилась к мужу. – Что значит «жить полно»? Типа как вечно?

Дилан сомневался, что это ошибка.

– Полнό значит неопределённое время или время «без начала или конца». Полнό значит неделимый закон или единое владение. Думаю, это подразумевает, что мы с тобой – закон над всеми видами.

Джек замерла, никак не прокомментировав услышанное. Мужчина ждал, что его пара что-то скажет на этот счёт – что-то, с чем он мог бы согласиться, кроме того, что озвучил только что сам. Наёмница же просто сидела и долго рассматривала содержимое сундука.

– Он дал нам это как предоплату за нашу работу. – Дилан кивнул в ответ. – Интересно, есть ли у нас шанс отказаться? Думаю, уже слишком поздно. А ты?

– Да. Мне кажется, что в тот момент, как мы с тобой встретились, уже было слишком поздно для этого. – Мужчина собрал камни и положил их обратно в шкатулку, после туда отправились и флешки. – Как мы узнаем, что делать с пополнением информации?

– Что-то мне подсказывает, что это будет сделано за нас. У меня такое чувство, что в тот момент, когда у нас с тобой родится ребёнок... – Наёмница горько рассмеялась. – Чёрт, наверное, это появится в записях, как только мы задумаемся над этим.

Дилан кивнул. Он наблюдал за тем, как девушка вытащила носитель и бросила его в коробку к другим, а после оборотень закрыл крышку шкатулки. Положив ноутбук на пол, агент легла на постель. Боуэн же устроился позади возлюбленной.

— Я хочу сейчас уехать домой. Но, если не возражаешь, мне бы хотелось частенько наведываться сюда.

Боуэн не мог отказать своей паре.

— Дилан, нам нужно придумать, где спрятать всё это, включая драгоценности.

Оборотень сказал, что как раз знает подходящее место.

— Ты знаешь, где это. Это единственное место на земле, о котором даже не догадывается никто, кроме нас двоих. Ну, и, может быть, Хана. Та площадка между рекой и скалой.

Джек согласилась. Пара лежала рядом до самого утра.

Спрятав коробку в предложенном Диланом месте, влюблённые отправились домой. У Боуэна было предчувствие, что всё сумасшествие только начинается.

Посмотрев на свою жену, Дилан понял, что другого пути у него нет.